

ВСЕМИРНЫЙ ПОЧТ
UNION POSTAL
ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО

Дорогой
Александр
Михайлович
На этой стороне пишется
с любовью

ЭВБ
О. П. г.ж.и. Флоренской.
Николаевская 67.

...ваше письмо
...ваше письмо

Наследие

«Из Афин к Иерусалиму Небесному»

ПЕРЕПИСКА П.А. ФЛОРЕНСКОГО
С СЕМЬЕЙ В 1904 ГОДУ

Публикуется к 250-летию МГУ им. М.В. Ломоносова

«Флоренский Павел Александрович, профессор богословия, служитель культа (поп), выходец из знатной дворянской семьи, автор трудов по богословию, в которых откровенно выражены его монархические убеждения (“Защита божества”, “Столп и утверждение Истины” и т. д.). В 1928 г. арестовывался ОГПУ и осужден как активный участник церковно-монархической организации на 3 года. С 1928 г. научный работник ВЭИ¹. Идеолог и руководитель центра к.-р. организации, в прошлом состоял членом к.-р. “Платоновской организации”²».

В достаточно полной «объективке» ОГПУ правильно многое, кроме «знатного» дворянства и принадлежности к несуществовавшей, сфабрикованной чекистами «контрреволюционной организации», которой ОГПУ дало название «Партия Возрождения России» и в которую включило людей, даже не знакомых друг с другом. Действительной же причиной ареста было подчеркнутое в приговоре к ВМН (высшей мере наказания) «неснятие с себя сана». Высшей Волей, как называл Флоренский в подцензурных письмах Бога, было предрешиено, что он сана не снял и не отрекся.

Флоренского часто называют русским Леонардо да Винчи. Трудно перечислить все отрасли деятельности, в развитие которых он внес свой вклад. Это математика, физика,

¹ ВЭИ — Всесоюзный электротехнический институт, где П.А. Флоренский работал с 24 марта 1925 г. старшим инженером лаборатории испытания материалов (позже — материаловедения), которую сам создал. 5 января 1930 г. он был назначен помощником директора ВЭИ К.А. Круга по научной части.

² В 1929 — 1931 гг. по указанию Политбюро ЦК ВКП(б) полномочным представителем ОГПУ в Ленинградском Военном округе было сфабриковано дело «Всенародного союза борьбы за возрождение свободной России» (так называемой «Платоновской организации»), — дело, по которому подверглась репрессиям большая группа известных историков: академики С.Ф. Платонов, Е.В. Тарле, Н.П. Лихачев, М.К. Любавский и др. Дело «Партии возрождения России» явилось продолжением этого процесса травли ученых.

философия, богословие, биология, геология, иконография, электроника, эстетика, археология, этнография, филология, агиография, музейное дело, не считая поэзии и прозы. Более того, Флоренский сделал шаги, чтобы на основе постижения этих наук выработать всеобщее целостное мировоззрение. Он сделал открытия и получил результаты, важность которых была оценена только недавно (например, в кибернетике, семиотике, физике античастиц). Он сам писал, что его труды будут востребованы не ранее, чем через 50 лет³.

Говорят, что поэт в России больше, чем философ. Продолжая эту мысль, можно сказать, что и философ в России больше, чем философ. Тем более философ, живший во времена глубокого кризиса, который переживала его страна, весь мир. Кризиса политического, общественного, аксиологического. Жизнь такой личности несомненно представляет огромный интерес для изучения, не только чтобы понять его творчество и его время, но также чтобы понять время наше и самих себя.

Если умозрительно соединить места, где побывал П.А. Флоренский: Германия, куда ездил в детстве, Дальний Восток — начало крестного пути, Закавказье, где родился и обратился к Богу, и, наконец, Соловецкий лагерь особого назначения, то получится крест. И если мысленно поднять его, опирая на основание — Дальний Восток, то обозначится место упокоения христианина, лицом к востоку, чтобы, встав в день Страшного Суда, увидеть перед собой крест как знак Воскресения и крест — отпечаток на Земле земной жизни. У пересечения этих линий, где сердце, окажется Сергиев Посад — место подвига.

Рассчитывая по закону золотого сечения годы жизни священника Павла Флоренского, получим первую «особую точку» (термин П.А. Флоренского) — 1900 г., рубеж веков. Вторая «особая точка» — 1918/1919 гг., мученическая кончина Государя, конец России прежней. Итак, сходжение главного узла во времени и главной точки в пространстве — это Сергиев Посад, 1918/1919 гг.

В своем творчестве сам П.А. Флоренский выделял два основополагающих труда, которым отвечают два этапа его творческой жизни.

Теодицея, что в несколько упрощенном переводе значит оправдание, объяснение, обоснование существования Бога, — книга «Столп и утверждение истины», написанная, когда ее автору было менее тридцати лет. Труд обращен к образованным, просвещенным людям, как теперь говорят, к интеллигентам, которые входят в Церковь, и книга действительно сыграла большую роль в воцерковлении интеллигенции. Ее читали и знали люди, рожденные в 1937 году; особенно читали в 60 — 70-е годы, когда чтение религиозной литературы продолжало быть небезопасным. Флоренский был символом ученого-священника, погибшего в лагерях. О других не говорили. Те-

перь забывается, что имена церковных деятелей вообще, а имена религиозных философов особенно, — вычеркивались и буквально и фигурально, как вымарывались имена неугодных «министерству правды» Оруэлла. Последним отзвуком этих гонений было запрещение книги о Вл. Соловьеве, которую писала под диктовку последнего мыслителя «серебряного века» А.Ф. Лосева комментатор публикуемой ниже переписки. Но это было уже в 80-х годах, и Соловьева в конце концов «разрешили» по указанию сверху.

Второй труд П.А. Флоренского — *антроподицея*, оправдание человека — написан зрелым мыслителем в двадцатые годы, без надежды на издание. Он включает несколько томов, рукописи которых втайне сохраняла его семья. Сейчас они изданы усилиями его внуков; многие из них, особенно «Иконостас» и «Имена», вошли в нашу культуру и теперь нередко пересказываются как общеизвестные, без ссылок на источник. Впрочем, «Иконостас» появился сначала в конце шестидесятых в самиздате, и иконоведческие работы 70 — 80-х годов полны раскавыченными цитатами из Флоренского. Имя его, якобы по указанию свыше, а в действительности по инициативе его коллег, вымарывали. Он продолжал свой крестный путь.

Однако в творчестве П.А. Флоренского, как и в его жизни, уместно выделить еще два этапа, которым соответствуют цельные завершенные и совершенные произведения. Это его письма — письма начала и конца его жизненного пути. Впрочем, многие работы о Павле — по сути своей письма, наполненные интимным внутренним светом, играющим на гранях композиции, и обращенные к читателю-другу. «Столп и утверждение Истины» в подзаголовке даже имеет уточнение — «Опыт православной теодицеи в двенадцати письмах». Иногда письма, доработанные П.А. Флоренским, превращались в главы его трудов. Например, предисловие «На Маковце» к труду «У водоразделов мысли» выросло из письма В.В. Розанову. Слово у Флоренского — символ, т. е. оно всегда еще что-то. Это «что-то» должно быть понято и раскрыто тем, кто в той или иной степени сродствен автору по мироощущению, — отсюда обращенность к личности, лицу, а не к среднестатистическому индивиду, абстрактной публике. Флоренский и его близкие жили в «эпистолярное» время. Жанр переписки друг Флоренского В.В. Розанов назвал «золотой частью литературы». Жанр этот — один из древнейших, и сохранившиеся письма дают представление об ушедших цивилизациях и ее людях, а Послания Апостолов, которые есть тоже письма, в том числе и к конкретным современникам, составляют часть Священного писания.

Письма к семье из тюрем и лагерей Дальнего Востока и Соловков 1933 — 1937 гг. — последнее произведение священника Павла Флоренского.

³ Священник Павел Флоренский. Соч. в 4 т. Т. 4. М., 1996. С. 695.

Они образуют единое цельное повествование, которое, по аналогии с предыдущими — теодицеей и антроподицеей, можно назвать *генодицеей*, оправданием рода, семьи. В письмах он передает накопленное знание своим детям, а через них всем людям, и главное направление их мысли — род, семья как носитель вечности, как главная единица человеческого общества. В тюрьмах и лагерях средоточием всех переживаний стала семья, а точнее, триединство личности, семьи и рода. Личности оформленной, неповторимой, но в то же время тысячами нитей связанной со своим родом, а через него — с Вечностью, ибо «прошлое не прошло». В семье род обретает равновесие оформленных личностей, неслиянных и нераздельных, в семье происходит передача опыта рода от родителей к детям, дабы те «не выпали из пазов времени»⁴.

Существует еще одно, не менее совершенное произведение — переписка студента Павла Флоренского с родителями и близкими во время учебы в Московском университете и в Московской Духовной академии 1900 — 1906 гг. В ней отразилось формирование личности Флоренского, то, как он отделяет себя от семьи, от окружения, как он ставит жизненные задачи. Уместно назвать этот этап оправданием себя, оправданием личности — *эгодицеей*. Но граница рода и человечества, преодоленная сознательно, внутренне глубоко ощущается: «...для высшего человечес[ого] сознания “других”, т. е. кого-то стоящего вне меня, мне противостоящего, просто нет, ибо Я расширяется на все бытие и находит себя же во всяком. Это — для высшего сознания. А для нашего, среднего, дети — не “другие”, а то же Я»⁵. И все же родовое чувство, преодолевая самое себя, не растворяется в безлюдье абстрактного человечества, когда в окружающих видятся родственники, либо устанавливается внутренний диалог с теми, кто близок по своему складу, независимо от их присутствия во времени и пространстве.

Из Москвы и Сергиева Посада П.А. Флоренский пишет письма в Тифлис, где живет семья: отец Александр Иванович Флоренский, инженер-путеец, человек исключительно образованный, мать Ольга Павловна, происходившая из знатного армянского рода, сестра Юлия, которая в конце 1901 года уехала учиться в Швейцарию, а также младшие «дети»: Елизавета, Александр, Ольга, Раиса, Андрей. Свою семью, мир своего детства П.А. Флоренский в воспоминаниях называет «островным раем», где царили гармония, любовь и согласие. Родители с пониманием и нежностью продолжают следить за птенцами-детьми, вылетевшими из гнезда, и даже тогда, когда не одобряют выбор, сделанный старшим сыном, стараются понять его и поддержать. «Островной рай» семьи Флоренских сокровенен, но не изолирован от других. В него органично вовлекаются друзья детства

П. Флоренского: В. Эрн, А. Ельчанинов, Н. Семенников, С.В. Андросова, семья Худадовых, студенческие знакомые и друзья Андрей Белый и Н. Лузин, профессора университета Н.В. Бугаев, Л.К. Лахтин, «похожий на папу» Н.Е. Жуковский, епископ Антоний Флоренсов, «похожий на тетю Юлю», возможно, «наш дальний родственник» в силу близости родовых имен. Все они становятся как бы членами его рода, но родство здесь уже иное — это родство по духу.

Переписка семьи Флоренских этих лет представляет собой на редкость цельное произведение. В композиционном плане, как литературная форма, она имеет выраженную завязку, развивающийся сюжет и финал. Однако классическое литературное произведение по определению есть вещь в себе, со своим пространством-временем, ни к кому не обращенным, никому не предназначенным, которое живет само по себе, имеет четкие границы, оно начинается и кончается. Переписка — часть реальной жизни в жизненном пространстве-времени, которое, как всякая реальность, не имеет границ, не имеет конца и начала ни во времени, ни в пространстве.

Однако спустя век реальное пространство-время переписки сгущается, обособляясь от пространства-времени исторического, и она приобретает символическое значение. Мерцающей неустойчивостью она производит впечатление живого организма, что свойственно истинным произведениям искусства, а отсутствие очерченных границ делает ее похожей не на один организм, а на биосферу или кусочек ее — биотоп, стацию — лес, океан, саванну со стадами, или рой пчел, муравейник. Подобное сопоставление не случайно: сам П.А. Флоренский называл свое мышление органическим или круглым и, пожалуй, наиболее подробно обрисовал его специфику в предисловии «Пути и средоточья» к своему фундаментальному труду «У водоразделов мысли»: «Строение такой мысленной ткани — не линейное, не цепью, а сетчатое, с бесчисленными узлами отдельных мыслей попарно, так что из любой исходной точки этой сети, совершив тот или иной круговой обход и захватив на пути любую комбинацию из числа прочих мыслей, притом, в любой или почти любой последовательности, мы возвращаемся к ней же»⁶. Означенный принцип относится к письмам, которые субъективны по определению и сохраняют неискаженным конкретный и сиюминутный диалог, но они и мифологичны, понимая миф как вечно сущую реальность. Эпистолярный жанр — это сократовская беседа, сохраняющая диалектику общения личностей. Этим письма принципиально отличаются от мемуаров, которые по сути своей есть моделирование беседы сегодняшнего мемуариста с самим собою в прошлом. Эпистолярный жанр подчас более точен, чем проработанные

⁴ Священник Павел Флоренский. Соч. в 4 т. Т. 4. С. 508.

⁵ Там же. Т. 4. С. 612.

⁶ Там же. Т. 3. (1), 1999. С. 35.

временем мемуары, нередко претендующие на объективную переоценку прошлого.

Понимание единства и завершенного совершенства этой юношеской переписки стало особенно явным на последних этапах подготовки ее к печати, которая шла одновременно с подготовкой к печати писем из лагерей 1933 — 1937 гг. Даже одно или несколько писем, будучи опубликованными, не становились отрывками, фрагментами текста, а наоборот, составляли удивительно гармоничную композицию: одно, три письма — но всякий раз публикация оставляет ощущение завершенного материала. Целостность — и в стиле, и в развитии от письма к письму отдельных сюжетов, и даже в единстве, как в классической драматургии, места, времени и действия. Целостность и в сложной системе упоминаний людей и понятий, что так заметно при составлении примечаний и указателя. А сходные или одни и те же мысли, повторенные разным адресатам в разных редакциях, и ответы на них в разном контексте придают посланиям гетерофоническую структуру, характерную для многоголосия русской народной песни. Это, по определению Флоренского, «полная свобода всех голосов, “сочинение” их друг с другом в противоположность подчинению». «Не отношение к ближайшим предшествующим и непосредственно последующим высказываниям мотивирует данное, но отношение этого последнего к целому, как это вообще бывает во всем живом, тогда как свойство механизма — иметь части, зависящие только от ближайших смежных, прямо к ней подсоединенных»⁷.

Переписка подобна ткани, основу которой составляют нити-корреспонденты — любящие отец, мать и сын, а рядом еще шестеро младших братьев и сестер, тетушки и дядюшки, близкие по Тифлису, друзья и знакомые в Москве, студенты и профессора университета, а в них вплетается вьющийся из челнока непрерывно, как пряжа Парки, к которой пока не прикасается Лахезис, уток — нить, переходящая из одного письма в другое, от адресата к адресату, от корреспондента к корреспонденту. Ее толщина меняется, разнообразна расцветка, и ткань оказывается то плотнее, то реже, окрашиваясь разным смыслом и содержанием. Из ткани переписки можно вытянуть фрагменты, которые композиционно тоже оказываются стройными конструкциями, тоже имеют прочное начало — фундамент, структуру и естественное, но формально не завершенное окончание. В этой юношеской, устремленной в будущее переписке, в отличие от писем из лагерей, нет еще трагического завершения, еще нет подведения итогов и мучительного стремления успеть в оставшихся страницах сохранить и сказать как можно больше. Еще предстоит жизнь.

Через тридцать лет, за полтора года до гибели, Флоренский, поздравляя старшего сына Василия с рождением первенца, напишет: «Мне, конечно, очень радостно, что это произошло при нашей с мамою жизни. Ты, я, мой отец и дед росли и родились уже без дедов, а кроме тебя — и без бабушек, и в детстве я часто думал с горечью, почему у меня нет ни дедушки, ни бабушки. А у твоего сына есть два деда, две бабушки и три прабабушки (а может быть, четыре? не знаю). Поэтому будет кому баловать, и он будет вправлен в паз времени, если выразиться по-шекспировски (“Время вышло из своих пазов”, — говорит Гамлет). Быть в пазе времени очень важно для понимания жизни и правильного ее направления»⁸.

Противостоять хаосу можно лишь утверждением личности, вбирающей в себя опыт своего рода, внимающей ему, и в этом противостоянии важнейшее звено — получение опыта от родителей детьми.

Публикуя переписку П.А. Флоренского с родными, мы ограничились 1904 годом, который был для него событийно водораздельным. Весна — успешное окончание физико-математического факультета Императорского Московского университета и отказ продолжить светское образование за границей, как советовали родители и коллеги и как это было тогда принято, или начать работу в университете, что предлагали Павлу Флоренскому его профессора. Осень — поступление в Московскую Духовную академию с целью найти пути к всеобщему мировоззрению, которое объединило бы и церковность, и светские науки. А между ними — лето, когда он поехал к родителям и друзьям на Кавказ, где провел детство и который очень любил. Здесь в июне он написал работу «Эмпирея и Эмпирия». Позже, в 1916 году, он предполагал опубликовать ее и указал место ее написания: «Вершина Цхра-Цхаро (над Бакурианами. Там жил я перед поступлением в академию)». Статья написана в форме платоновских диалогов. Автор уже пришел в церковь и полностью принял систему ее обрядов. Его собеседник — человек светский и, будучи верующим, сомневается в полноте и истинности церковной жизни в понимании автора. Статья посвящена А.В. Ельчанинову, другу детства и единомышленнику П.А. Флоренского, с которым они прошли путь, названный их общим другом Сергием Булгаковым «путем из Афин к Иерусалиму Небесному».

Публикуя переписку П.А. Флоренского с отцом Александром Ивановичем и матерью Ольгой Павловной в 1904 году, мы сочли интересным привести также одно из писем П.А. Флоренского сестре Ю.А. Флоренской в Швейцарию, где та училась в это время. Даты приведены по старому стилю, по возможности сохранена орфография подлинников. Письма публикуются впервые.

П.В. Флоренский

⁷ Священник Павел Флоренский. Соч. в 4 т. Т. 2. 1990. С. 30—31.

⁸ Там же. Т. 4. С. 508.

Тифлисть Tiflis

Вторая мужская гимназия - Тифлис

Вторая мужская гимназия. Тифлис

Москва - Moscou

Университетская Библиотека - La Bibliothèque de l'Université.

Университетская библиотека. Москва

Окрестности св. Сергиево-Троицкой лавры. Церковь в скиту Успения Богородицы, построена преп. Дионисием

8135
О. П. 1-я
Николае

П.А. Флоренский — О.П. Флоренской

06.01.1904
Москва — Тифлис
Конверт утрачен

Дорогая моя мамочка!

Получил сейчас письмо от Лизы тети¹. Видно, она очень тоскует в деревне. Она просит меня навести одну справку относительно сушилки для фруктов; сделаю это на днях, т.к. завтра праздник и контора будет закрыта.

Убедился я, что не смогу переписать работы к нужному сроку и поэтому работаю над нею совсем понемножку. А последние два дня и вообще не работал, т.к. занялся писанием рецензии, которая, может быть, будет напечатана. Отчасти смотрю на такие работы с чисто практической точки зрения; т.к. в дальнейшем я думаю заниматься литературной работой, то мне необходимо приобрести знакомых и некоторую репутацию. Иначе, что мне хорошо известно, чрезвычайно трудно сделать что-нибудь, т.к. рукописи лиц совсем неизвестных в редакциях даже не читают довольно часто.

Ольга Павловна Сапарова (Флоренская).
Конец 1870-х годов

Вчера мы, т.е. Ельчанинов², Ланге³, Эрн⁴ и я, ходили в Симонов монастырь⁵ и взбирались на колокольню. Оттуда чудесный вид на всю Москву и безпредельную снежную равнину, исптритхованную дорогами, деревьями и лесочками. Оттуда так все кажется ничтожным и мелким. Ползают какие-то черненькие точки по белому — экипажи и люди, под ногами видишь золоченные маковки церквей, которые снизу кажутся очень высокими. Хорошо было бы тебе побывать там.

Последнее время я завел знакомство с сыном проф. Бугаева⁶. Он оригинален и интересен, есть у него собственное, но немножко бестолков, в том смысле, что ему трудно мыслить последовательно. Кроме того, он, как человек, очень деликатен и мил, что среди студентов встречается редко. Впрочем, теперь он кончил университет, но хочет поступить снова на другой факультет.

[минувшее время] (в оригинале зачеркнуто. — Публ.) Как-то складываются мои дела, что совсем почти не приходится заниматься, т.е. усваивать и читать, а почти исключительно пишешь и пишешь целыми днями, или ничего не делаешь. Писание очень утомляет, а пользы от него весьма мало. Целое утро просидишь иногда, а написано две-три страницы. Так

¹ Лиза тетя — Елизавета Павловна Сапарова, в замужестве Мелик-Беглярова (1854 — 1919), тетка П.А. Флоренского по матери.

² Александр Викторович Ельчанинов (1881 — 1934) — одноклассник П.А. Флоренского по 2-й тифлисской гимназии. Окончил историко-филологический факультет Петербургского университета, учился в Московской Духовной академии. В 1912 году вернулся в Тифлис и преподавал в гимназии Левандовского. Покинул Россию в 1921 г. и поселился во Франции. Был одним из организаторов и руководителей Русского Студенческого Христианского Движения. В 1926 г. по благословению отца Сергия Булгакова принял священство, о чем мечтал еще в России. Умер в Париже.

³ Ланге — вероятно, родственник Ельчаниновых, Александр Семенович Ланге-Поздеев.

⁴ Владимир Францевич Эрн (1881 — 1917) — соученик П.А. Флоренского по 2-й тифлисской гимназии. С 1900 по 1904 г. студент историко-филологического факультета Московского университета. Религиозный мыслитель, историк философии. Его связывала тесная дружба с П.А. Флоренским, В.П. Свенцицким, А.В. Ельчаниновым, а также с С.М. Соловьевым и Андреем Белым. В 1904 — 1905 гг. находился в Швейцарии, где гостил у Вяч. И. Иванова.

⁵ Симонов Успенский мужской монастырь в Москве, основан в 1379 г., расположен на левом, высоком берегу Москвы-реки. Собор и колокольня снесены в 30-е годы, сохранилось несколько крепостных башен.

⁶ *Сын проф. Бугаева* — Борис Николаевич Бугаев (Андрей Белый, 1880 — 1934), поэт и писатель, теоретик символизма. Окончил естественное отделение физико-математического факультета Московского университета в 1903 г., а в 1904 г. поступил на историко-филологический факультет. Воспоминания об Андрее Белом П.А. Флоренский присылал из ссылки (*Священник Павел Флоренский*. Соч. в 4 т. Т. 4. М., 1996). Бугаев Николай Васильевич (1837 — 1903) — математик и философ. С 1867 г. профессор Московского университета, декан физико-математического факультета. Один из создателей Московского математического общества (президент с 1891 г.), основатель Психологического Общества при Московском университете. Разрабатывал идеи аритмологии.

опротивеет потом ручка и чернильница, что хочется их не видеть.

Лиза тетя писала, что хорошо бы Шуру⁷ перевести сюда в гимназию. Правда, что тут учителя в общем гораздо лучше, чем в Тифлисе — большая часть приват-доценты или лица более или менее работающие самостоятельно, но зато, вероятно, и требуют они больше работы от учеников. Тут, между прочим, открывается частное образцовое учебное заведение — вроде гимназии Тенишева⁸ в Петербурге.

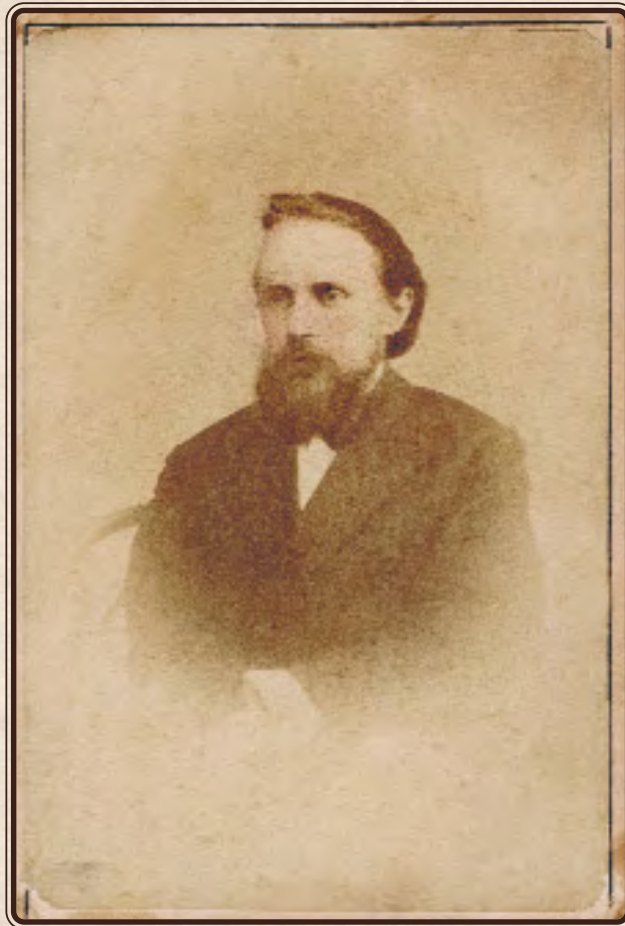
Не собирается ли кто-нибудь из вас приехать сюда? Как раз к масленице было бы самое подходящее время. И погода в последние дни подходящая: — на дворе совсем тепло и только нет ветра; а то был бы совершенный Тифлис.

По всему видно, что вы сильно скучаете. Право, тебе надо выехать куда-нибудь на короткое хотя бы время. Лучше запустить дела, чем всю жизнь быть в чеховских настроениях. Поэтому я буду ждать тебя или папу сюда. Теперь ведь приехать сюда удобно, а что будет после — неизвестно.

Целую тебя, моя дорогая мамочка. Мне очень хочется видеть вас, и, вероятно, я приеду домой сравнительно скоро, т.к. лекции на четвертом курсе заканчиваются, кажется, рано, и если я не стану держать экзаменов, то кроме библиотеки ничто не будет удерживать меня здесь. Летом я думаю готовиться к экзаменам, так чтобы зимою мог заниматься чем угодно и быть спокоен. Целую тебя и всех всех.

Москва 19 $\frac{6}{1}$ 04

Твой П.

Александр Иванович Флоренский

Сделали ли у нас стеклянную галерею из балкона? Там вечно все простужаются, и я боюсь за тебя; раз ведь ты захватила таким образом бронхит. — Как идет наш садик?

Тут хотя очень красиво, но зелени совсем нет, и часто является страстное желание увидеть траву или листочки. Впрочем, и у нас теперь может ничего не быть, если в Тифлисе холодно. Все дома, дома и стены на разные лады, или крыши. Так надоел город, что, кажется, сейчас бросил бы его и поселился где-нибудь в глуши. Правда, есть

интересные и хорошие люди; но их знакомство вполне нейтрализуется бесчисленными встречами с неинтересными и не хорошими. Эти встречи так дробят внутреннюю цельность и мешают сосредоточиться! Если можно будет устроить, чтобы пожить некоторое время где-нибудь на горе в совершенном безлюдье, чтобы собраться с мыслями, я этим летом непременно устрою. И то же бы я посоветовал всякому. Хоть на две недели в году надо быть совсем одному и ничем не развлекаться.

О.П. Флоренская —
П.А. Флоренскому

07.01.1904

Тифлис — Москва
Конверт: Москва Павлу
Александровичу Г-ну
Флоренскому

Остоженка, дом Егорова кв. 40

Штемпели: Тифлис, 1904.01.07. Москва 1904.01.11
Красным карандашом, рукой П.А.Ф.: № 320

Милый Павлик.

Эти дни я все откладывала письмо к тебе и боюсь, что доставила напрасное беспокойство. Я была просто не в настроении писать. Праздники,

⁷ Шура — Флоренский Александр Александрович (1888 — 1938) — брат П.А. Флоренского, учился на естественном отделении Петербургского университета, в годы Первой мировой войны отправился добровольцем в армию, воевал сначала на турецком, а затем на западном фронте, позже учительствовал в Тифлисе, геолог-минералог, археолог, историк. В 1937 г. по ложному доносу был арестован, осужден по 58-й статье, отправлен в концлагерь на Колыму, где и скончался от истощения.

⁸ Тенишевское реальное училище создано в Петербурге в 1896 г. князем В.Н. Тенишевым (1843 — 1903), этнографом, социологом и предпринимателем, где были введены современные методы педагогики.

Научно-литературный и критико-библиографический ежемесячник при книгоиздательстве «Скорпион». 1904

слава Богу, кончились, и с ними беспорядки. Сегодня у нас прекрасный солнечный день, приятная жизнь, и мы все довольны. Как хорошо, что ты мог уехать на некоторое время и наслаждаться тишиной. Зима в России имеет особую прелесть своей тишиной и чистотой. Это мне пришлось тоже испытать один раз, когда я провела день в какой-то загородной местности в гостях у Глеба Успенского⁹. Теперь же я напрасно собиралась доставить себе маленькое удовольствие поездкой в Москву — не удалось. Нельзя оставить дом и детей! Подождем опять лучших времен.

В твоём последнем письме мне как-то не понравилось, что ты так отклоняешься от главной цели и беспокойно разбрасываешься. Мне будет очень жаль, если ты отложишь свои экзамены на год. Я думаю, что ты об этом сильно пожалеешь, но все сказанное ты слышал уже не раз. Вероятно, ты сам лучше разсудишь.

У нас ничего нового и хорошего. Дома все здоровы, хотя на праздники у многих из нас был грипп, и потому сидели в комнатах. Надеюсь, что ты здоров и весел.

Твоя мама

П.А. Флоренский — А.И. Флоренскому

14.01.1904

Москва — Тифлис

Конверт: Тифлис Е.В.Б. Александру Ивановичу

Г-ну Флоренскому

Николаевская 67.

Штемпели: Москва 15.01.1904, Тифлис 20.01.1904.

Дорогой папочка!

Вот уже прошло Рождество, а чувствуешь себя, как будто оно только началось. Так быстро проходит время и так мало успеваешь сделать,

⁹ Глеб Иванович Успенский (1843 — 1902) — писатель, представитель демократической литературы 60-х годов, печатался в «Современнике», «Отечественных записках», автор очерков «Нравы Растеряевой улицы», цикла повестей «Разоренье», «Новые времена, новые заботы», «Из деревенского дневника», «Власть земли» и др.

особенно в праздники, что потом приходится удивляться, неужели же, в самом деле, против этого ничего не поделаешь. Правда, что порядком ушло время на хождение к родным, знакомым, и в этом отношении сделано не мало. Нет, серьезно я на Рождество познакомился кое с кем из интересных людей, особенно в один вечер, когда я зашел к Бугаеву и застал у него всех или почти всех московских знаменитостей, по преимуществу из молодых. Был там и Бальмонт¹⁰, читавший свои стихи, и Брюсов¹¹ и т.д.; все люди разных направлений и убеждений, но не бесцветные. Были теософы умные и теософы, захлебывающимся голосом от волнения говорившие банальности, спириты, неоромантики, символисты и т.д. и т.д., и люди, ничего не смыслящие в поэзии. Сами по себе эти вечера не особенно интересны — немного показны, но очень полезны, т.к. дают возможность познакомиться с людьми, которых бы нигде не увидел. Наша секция по философии и истории религии¹², к сожалению, вызвала слишком большие и преувеличенные ожидания и надежды; «к сожалению», потому что, как ни хорошо и просто мы ведем свои дела до сих пор, теперь, пожалуй, придется быть на виду, а это всегда делает положение несколько натянутым. Но зато в этом есть и выгода, т.к. несколько очень интересных лиц просили принять их в число членов; среди них есть если и не слишком ученые, то много знающие в каком-нибудь одном направлении, напр. по индусской литературе, и потому можно ждать от них интересного. Одного только можно опасаться, именно того, что у таких людей часто бывает особый привкус партийности и тенденциозности, а в большом количестве это почти невыносимо.

Тут собирается издаваться новый журнал «Весы»¹³; не знаю, будет ли он интересен, или нет, а потому пока подожду решать вопрос относительно предложения, которое мне сделал Брюсов — именно сотрудничать в нем. Пожалуй, только об этом *никому* не говори.

Здорова ли мама? Я давно уже приготовил маленькую посылку для детей, но никак не могу дож-

даться одной книги, которую мне обещали достать; как только получу ее, так посылку и отправлю.

Относительно беспорядков тут ходят самые противоречивые слухи, и, т.к. еще *никто* тут не знает, будут ли они, или нет, то, пожалуйста, не верьте вздорным слухам, которые, кажется, круглый год ходят в Тифлисе.

Просьбу Лизы тети, — справиться о сушилке, — я исполнил и сообщил ей, что узнал, но пока от нее ответа не получаю. Не знаешь ли ты, какую книгу маме хочется читать. Собираюсь выслать что-нибудь, но не знаю что; а то видно, что ей очень скучно. Может быть, можно будет ей приехать сюда на Пасху, а потом мы вместе поедем домой. Это было бы очень хорошо, тем более, что тут на Пасху бывают распускающиеся и сквозящие деревья, как будто покрытые пухом и все носит совсем особый, праздничный и свежий вид.

Целую тебя, дорогой папочка, и всех вас. Сейчас ухожу, а письмо откладывать боюсь, т.к. оно залежится тогда несколько дней.

Твой П.

Москва 19 $\frac{14}{1}$ 04

О.П. Флоренская — П.А. Флоренскому

18.01.1904

Тифлис — Москва

Конверт: Москва Павлу Александровичу Г-ну Флоренскому Остоженка, дом Егорова кв. 40-ая
Штемпели: Тифлис, 19.01.1904. Москва 23.01.1904
Красным карандашом, рукой П.А.Ф.: № 319

Милый Павлик.

Хоть и чувствую, что нехорошо поступаю, не отвечая тебе так долго на твои письма, но что делать? Так приходится, и ты должен несколько не беспокоиться. У нас все то же и то же, так что не о чем и писать, т.е. фактическом, а настроения — это такая преходящая вещь, что распространяться о них не стоит.

Зима у нас все еще продолжается, и мы сидим почти взаперти.

¹⁰ Константин Дмитриевич Бальмонт (1867 — 1942) — поэт, представитель русского символизма, автор сборников стихов «В безбрежности», «Тишина», «Горящие здания», «Будем как солнце», «Фейные сказки», «Литургия красоты», «Сонеты Солнца, Неба и Луны» и др. Воспоминания о нем П.А. Флоренский присылал из ссылки (*Священник Павел Флоренский. Сочинения в 4 томах. Т. 4*).

¹¹ Валерий Яковлевич Брюсов (1873 — 1924) — писатель, поэт, переводчик, литературовед, один из лидеров русского символизма, руководитель издательства «Скорпион», редактор журнала «Весы». Воспоминания о нем П.А. Флоренский присылал из ссылки (*Священник Павел Флоренский. Сочинения в 4 томах. Т. 4*).

¹² Секция философии и религии — одна из секций студенческого Историко-филологического общества Московского университета. Общество оформилось в мае 1902 года, его руководителем был князь С.Н. Трубецкой, первоначально включало 4 самостоятельные секции: философскую, историческую, историко-литературную и секцию общественных наук. В январе 1904 г. образовалась секция истории религии, инициаторами создания которой были А. Белый, П. Флоренский, В. Эрн и В. Свенцицкий.

¹³ «Весы» — критико-библиографический журнал русского символизма, начавший выходить в Москве в начале 1904 г. под эгидой В. Брюсова. П.А. Флоренский опубликовал в «Весях» статью «Об одной предпосылке мировоззрения» (1904, № 9).

Ольга Павловна и Андрей Александрович Флоренские. 1902

Дети только и мечтают о том, когда можно будет пойти погулять. Это касается, конечно, только маленьких. Видимся только с Тamarой¹⁴, которая часто заходит к нам. А ты все-таки счастливеец; хоть и ропщешь, а все-таки живешь по своему желанию. Ты пишешь, что хочешь заняться литературой. Какого же рода вопросами занимаешься ты? Ведь чистой математикой не очень-то увлечешь читателей. Напрасно ты так злоупотребляешь чернилами и пером. Ты теперь уже так не любишь их, как папа в 53 года. Он тоже страшно тяготится необходимостью все писать и писать без конца. Право же, что ты слишком налегаешь на свои слова, и тебя хватит ненадолго.

Окончательно ли ты решаешь отложить экзамены на год?

Мы с папой не думаем о переводе Шуры в Московскую гимназию. Это Лиза тетя думает сама независимо от нас, так как видит его неудачи здесь в гимназии. К этому мы всегда успеем прибегнуть в случае нужды, а пока об этом нет вопроса. В общем он все-таки выравнивается.

Представь себе, что Шура Худадов¹⁵ выдержал экзамен в седьмой класс. Вот как могут успеть при желании, значит, и за нашего нечего особенно огорчаться. — Слышал ли ты новость, что доктор Худадов¹⁶ арестован и сидит теперь в Метехи¹⁷ вместе со многими другими, как говорят. Судя по слухам, против него не предъявляется особых обвинений и его, верно, скоро выпустят. — Исполнил ли ты поручение Лизы-тети насчет сушилки? Я не думаю, чтобы ты мог выбрать что-нибудь подходящее, так как не знаешь этого дела. Сегодня я получила письмо от нея, в котором она пишет, что Маргарита и Давид¹⁸ были у нея на праздники, но не обошлось без несчастья. По дороге фаэтон опрокинулся, и Маргарита вывихнула себе ногу. По счастью, тамошний костоправ сумел ей выправить, но вместо удовольствия ей пришлось все время пролежать в постели. Теперь она уже поправилась и уехала в Баку. Напрасно ты пишешь, что поджидаешь кого-нибудь из нас в Москву. Это не так-то легко устроить, хотя мне очень и очень хочется.

¹⁴ *Тамара* — возможно, племянница О.П. Флоренской Тамара Аркадьевна Сапарова, в замужестве Арманд.

¹⁵ *Шура Худадов* — друг П.А. Флоренского по Тифлису, сын Н.А. Худадова.

¹⁶ Николай Алексеевич Худадов, друг по гимназии А.И. Флоренского, врач, общественный деятель радикальных убеждений, основатель в Тифлисе общества трезвости, воскресных школ грамоты для рабочих.

¹⁷ *Метехи* — Метехская тюрьма в Тифлисе для политических заключенных, построенная в начале XIX в. на месте укреплений Метехского замка грузинских царей, возведенного в V в. на левом берегу Куры.

¹⁸ *Маргарита и Давид* — двоюродные сестра и брат П.А. Флоренского, дети Елизаветы Павловны Мелик-Бегляровой.

Напиши нам, в каком состоянии твои денежные дела. Во всяком случае мы вышлем тебе их, на днях. До свидания, дорогой. Будь здоров и весел. Кланяйся Варваре Николаевне¹⁹.

Твоя мама

А.И. Флоренский — П.А. Флоренскому

23.01.1904

Тифлис — Москва

Конверт: Москва Павлу Александровичу Г-ну
Флоренскому Остоженка, дом Егорова кв. 40

Дорогой Павлуша,

Из письма твоего мы видим, что круг твоего знакомства расширяется. Это нам очень приятно, но конечно, по нашей заскорузлости, мы несколько скептически смотрим на это, так сказать, окрашенное в однообразный символический цвет твое общество. Как ни вращайтесь в области символического тумана, жизнь грубая и жесткая — свое возьмет. В ответ на (неразб. — Публ.) брюзжания тети Ремсо²⁰ Люся²¹ ответила только одним: «Надо жить». И это великая истина: надо стирать белье, надо есть, и от этого никуда не уйдешь и забота, чтобы это было сделано хорошо, есть основа жизни. Таков взгляд твоего старого закоренелого реалиста, материалиста папы.

Но живи и ищи свой путь, дорогой.

Мы высылаем тебе на днях перевод в 100 рублей.

У нас теперь гостит тетя Лиза и дядя Сергей²².

Дети по-прежнему волнуются, кипятятся, одним словом, живут. С Андреем²³ у нас принципиальные разногласия. Я ему говорю, что я хожу в Думу думать, какой ему сделать подарок, а он уверяет, что это неправильно, а что я думаю там о уличных мостовых. Вообще он пока отчаянный реалист и в большом недоумении, какую избрать жизненную карьеру: солдата или кузнеца. До свидания, дорогой. Кланяйся всем, а в особенности Готлибу Федоровичу²⁴. Поблагодари его за письмо и память.

Твой папа.

P.S. Вообще, если хочешь детям что-либо при-
слать, то выбирай сам, а на наши советы не надейся.

Юлия Александровна Флоренская

П.А. Флоренский — О.П. Флоренской

24.01.1904

Москва — Тифлис

Конверт: Тифлис. Е.В.Б. О.П. 2-же Флоренской.

Николаевская, 67

Штемпели: Москва 24.01.1904, Тифлис 29.01.1904.

Дорогая мамочка!

Пишу совсем второпях. Дело в том, что Лахтин²⁵ советует подавать просто часть сочинения моего и держать экзамены. Приходится наскоро переписывать первую половину, доканчивать одновременно одну статью-реферат, которую я обещал прочесть в филологическом обществе, и готовиться к лекциям. И все это надо делать к

¹⁹ Варвара Николаевна Семенникова — мать Николая Семенникова, однокашника П. Флоренского по 2-й тифлисской гимназии и Московскому университету.

²⁰ Ремсо тетя — Репсимия Павловна Сапарова (1865 — ранее 30-х гг.), в замужестве Тавризова, Коновалова, тетка по матери П.А. Флоренского.

²¹ Люся — Юлия Александровна Флоренская (1884—1947) — сестра П.А. Флоренского, закончила медицинский факультет Цюрихского университета, врач-психиатр.

²² Дядя Сергей — Сергей Теймуразович Мелик-Бегляров, муж Елизаветы Павловны, тетки П.А. Флоренского.

²³ Андрей, Андрик — Андрей Александрович Флоренский (1899—1961) — младший брат П.А. Флоренского. Его детские мечты стать либо кузнецом, либо солдатом сбылись: он стал одним из создателей артиллерийских орудий большого калибра; лауреат Сталинской премии, орденноносец.

²⁴ Готлиб Федорович Пекок — муж Елизаветы Владимировны Ушаковой, сестры мачехи А.И. Флоренского, преподаватель музыки в московских гимназиях.

²⁵ Леонид Кузьмич Лахтин (1853—1927), математик, ученик Н.В. Бугаева, в 1892—1906 гг. профессор Юрьевского университета, затем Московского университета. Под его руководством П.А. Флоренский писал кандидатское сочинение «Идея первичности как элемент мирозерцания».

самому скорому времени, чтобы после начать подготовку к экзаменам. Боюсь, что ничего не успею, т.к. времени очень мало, а своих обещаний не исполнить, конечно, не могу. Целый день пишу, так, что ручка вываливается. Зато думаю по окончании этих ближайших работ устроить маленький роздых и на несколько дней уехать куда-нибудь поблизости. — У нас было как-то домашнее собрание религиозной секции. Читал сын проф. Бугаева одну свою статью, которая скоро выйдет в свет. Чем больше я узнаю его, тем более понимаю, что это замечательная личность, глубокая и совершенно не имеющая в себе той вульгарности «практической» жизни,

лась в комнату и постаралась привести все в беспорядок.

Вот я уже и устал писать. Столько строчу, что каждое слово приходится выматывать через силу. Кажется, стану учиться писать левой рукой. Целую тебя, дорогая мамочка, и всех вас. Здоров ли папа? Отчего нет так давно писем? Еще раз целую.

Твой П.

Москва 19 $\frac{24}{I}$ 04

Спокойно ли у вас. Я слышал разные разности, но не знаю, насколько им можно верить. Тут все спокойно и все в напряженном несколько ожидании войны. Говорят еще, что будет голод, т.к. снег не выпадал вовремя.

Дума. Тифлис. Открытка. Нач. XX в.

которая в большей или меньшей степени почти у всех, по крайней мере у очень многих. Даже на тех, кто был предубежден против него, он произвел в этот последний раз чарующее впечатление. Видел я его как-то на вечере, среди разных знаменитостей, людей во всяком случае талантливых и оригинальных более или менее. И все мне перед Бугаевым казались такими жалкими и ничтожными, хотя он почти ничего не говорил. (Каракули детской рукой пером, обведены прямоугольником. — Публ.) Эти каракули мне сделали хозяйские дети, которые стараются забраться в мою комнату при всяком удобном случае. Сейчас я выходил из комнаты, т.к. привезли сюда на квартиру икону Иверской Богоматери²⁶, и я хотел посмотреть на всю церемонию, как ее втаскивали на четвертый этаж дворники и др.; как раз в это время компания забра-

О.П. Флоренская — П.А. Флоренскому

29.01.1904

Тифлис — Москва

Конверт: Москва Павлу Александровичу
Г-ну Флоренскому Остоженка, дом Егорова кв. 40-ая

Штемпели: Тифлис 02.02.1904

Красным карандашом, рукой П.А.Ф.: № 349

Милый мой Павлик.

Чувствую, как нехорошо оставлять тебя так долго без известий из дому. Тебе, видно, трудно приходится теперь, и я очень сожалею об этом. Напрасно, милый мой, берешься за многое. Ты не выдержишь такого напряжения сил, какое нужно тебе теперь перед экзаменами, и дело может окончиться плохо. Мы этого очень опасаемся.

Прошу тебя откинуть пока в сторону все посторонние занятия и взяться только за самое не-

²⁶ В Москве бытовала традиция развозить по домам Чудотворную икону Иверской Божьей матери.

обходимое. У тебя впереди будет времени достаточно, чтобы отдался избранному делу. Подумай же о себе и немного и о нас.

Ты спрашиваешь о нашей жизни. Живется нам не плохо, все здоровы; но нельзя сказать, чтобы веселы и спокойны. Все, конечно, только и заняты, что войной и политикой. Каждый ждет с нетерпением императора. Дома у нас постоянно споры с папой из-за разных вопросов. Интересно было бы слышать, что ты сказал бы. Волнуются все порядочно. Тифлиса не узнаешь. Целые дни толпы народа (главным образом) — ходят по улицам с криками и музыкой. Хотелось бы знать, как относится к этому событию Москва. А

О.П. Флоренская — П.А. Флоренскому

19.02.1904

Тифлис — Москва

Конверт: Москва Павлу Александровичу
Г-ну Флоренскому Остоженка, дом Егорова кв. 40
Штемпели: Тифлис, 21.02.1904. Москва 28.02.1904
Красным карандашом, рукой П.А.Ф.: № 353

Милый Павлик.

Ты очень обрадовал меня тем, что сдал наконец I часть своей работы. Думаю только, что целостность впечатления от нея сильно пострадает, благодаря твоему плохому почерку.

Даже письма твои можно с трудом читать.

Николаевский монастырь, Георгиевская церковь, собор св. Давида. Тифлис.
Открытка. Нач. XX в.

ты сам? Все теперь ли по-старому безстрашно относишься к текущим вопросам? От Люси и тети имеем известия довольно хорошие.

До свидания, дорогой мой.

Целую тебя *Твоя мама*.

Ты, должно быть, уже получил 100 рублей через ми(неразб. — Публ.) Городецкого. Пожалуйста напиши, в каком состоянии твои денежные дела, чтобы мы могли раньше по времени озаботиться. Хватит ли тебе до приезда? Сколько нужно будет тебе еще, пожалуйста, напиши. Пожалуйста, береги себя и не очень-то изводишься с экзаменами. Я очень рада, что ты не откладываешь их, а профессора Лахтина от всей души благодарю за участие к тебе. В настоящее время не очень-то удобно откладывать свои дела на долгий срок.

Хотелось бы очень видеть, как ты выглядишь теперь при усиленных занятиях. Если бы только я могла оставить дом, с какою бы радостью приехала в Москву! Но это вряд ли можно осуществить. Старайся во всяком случае беречь себя. Чувствовать, как ты приближаешься к независимости и самостоятельности, большое облегчение для меня. Это хоть немножко утешит меня в том, что я сама лично не сумела устроиться лучше в своей жизни; но это уже давно прошедшее, и теперь остается только пожелать, чтобы дети не повторили той же ошибки.

Я не раз уже писала об этом и Люсе. — Дома у нас мало перемен. Все здоровы. Лилия²⁷ как-то все тяготится своей гимназией; кажется, что и рисовальные классы тоже не много дают ей. Па-

²⁷ Лилия, Лиля — Елизавета Александровна Флоренская (1886 — 1959), сестра П.А. Флоренского, художница, педагог.

Ольга Павловна, Юлия Александровна, Елизавета Александровна Флоренские

па все тревожится из-за войны и ее последствиях; к сожалению, нет у него соответственного собеседника, чтобы беседовать о политике; скудные сведения свои почерпает только из местных газет и журналов.

Хотелось бы, чтобы скорее настало лето и собрались все здесь. Пока же будь здоров, мой милый мальчик, и береги себя. Пиши, кого видишь теперь? Целуем тебя все.

Твоя мама

А.И. Флоренский — П.А. Флоренскому

03.03.1904

Тифлис — Москва

Конверт: Москва Е. В. Бл. Павлу Александровичу Г-ну Флоренскому Остоженка, дом Егорова, кв. 40

Дорогой Павлуша,

Последнее письмо твое маме навело меня на многие печальные мысли. Ты, видно, очень устал со своей работой и даже разочарован ею, а может быть, вообще своими занятиями.

Очень жаль, что ты так часто ломаешь себя; не потому, чтобы этого не было в человеческой природе, а потому, что это ужасно болезненный процесс. Ставить слишком часто вопрос — стоит ли? очень тяжело, а главное все равно бесполезно, как это ни законно. Жизнь не может ставить вопро-

сов — стоит ли, она течет и требует своего, дорогой. Я накануне успокоения, а все-таки не могу успокоиться при всем желании сделать это; жизнь неудержимо, безысходно захватывает личность в свой круговорот, заставляет ее волноваться, двигаться, хочет этого личность, или не хочет; характерно и то, что чем больше личность любит жизнь, тем больше она обыкновенно и отрицает ее.

Перейдем теперь к реальным вещам. Во-первых, напиши, сколько времени ты думаешь пробыть в Москве; каково твое финансовое положение и когда нужно будет выслать деньги. Работы свои, надеюсь, пришьешь маме. Люся что-то давно не пишет. В доме все по-прежнему, но я начинаю уставать все более и более, а мама и по-прежнему. Как поживают все знакомые.

До свидания, дорогой.

Твой папа

П.А. Флоренский — О.П. Флоренской

03.03.1904

*Москва — Тифлис
Конверт утрачен.*

Дорогая мамочка!

Уже давно я не писал тебе; все нет как-то времени спокойного. Но сейчас я занимаюсь немного: все равно во время экзаменационных занятий

ничего не сделаешь, а подготовка к экзаменам у меня всегда идет очень туго, в этом же году особенно худо. Вся жизнь идет слишком ускоренным темпом, и очень интенсивно, так что формальности вроде экзаменов невыносимы. Да вдобавок ко всему за последнее время я приобрел кое-каких новых знакомых и отчасти благодаря их рассказам, отчасти потому что теперь, перед окончанием курса все стали более откровенны, а многие и более цинично откровенны, мне пришлось видеть многие стороны университетской жизни, которые ранее старался не видеть. Столько сплетен, дрызг и подозрительных действий, что как-то хочется отстраниться от этой жизни. Впрочем, и помимо этого оставаться при университете я не думаю, даже если бы меня оставляли. Университет дал очень много мне и в смысле научном и, пожалуй, в нравственном, потому что я там встретил некоторых лиц, с которыми схожусь в некоторых убеждениях, по крайней мере в положительном Отношении к Церкви. Пожалуй, можно сказать больше. Оказалось, когда мы познакомились между собою, что у нас независимо друг от друга выработалась известная программа действий. Это, конечно, сильно сблизило нас, несмотря на значительное расхождение во многих теоретических вопросах. Но все-таки мы волеяневолей образуем одну кучку: не ссориться же теперь, когда нас так немного (сравнительно) и когда одни с сожалением качают головою на нас, считая больными, другие кипят благородным негодованием на наш «обскурантизм» и сплетничают. Но кое-чего мы добиваемся, потому что несомненно движение растет. Произвести синтез церковности и светской культуры, вполне соединиться с Церковью, но без каких-нибудь компромиссов, честно, воспринять *все* положительное учение церкви и научно-философское мировоззрение вместе с искусством и т.д. — вот как мне представляется одна из ближайших целей практической деятельности. В необходимости церковности я лично, да и многие, убеждены более, чем в чем-нибудь другом, и мне кажется, что было не только нелепо, но во многом и непоследовательно отрицать такую необходимость, как это делалось и делается. А о содержании церковного учения, конечно, уж и говорить нечего. Впрочем, необходимость Церковности вам более понятна,

должно быть, папа, по крайней мере, поймет; что же касается до догматов и таинств, то тут разговор черезчур длинный. Я подходил к этому с самого детства. Одно время эта потребность была особенно сильной, но вы не считали нужным обращать на нее внимание; потом она приняла очень теоретический характер и ослабла, пока, наконец, занятия математикой и философией не дали *права* и санкции развиваться таким запросам совершенно свободно.

Может быть, впрочем, это и к лучшему. Я долго голодал. Правда, это очень мучило, но зато теперь ценишь то, что имеешь с особой напряженностью. Может показаться иронией судьбы, что все выходит наоборот против намерений и планов наших, но приходится думать, что в такой иронии сказывается глубокий смысл.

Как-то на днях я познакомился с одним замечательным, хотя мало известным лицом. Это — лишенный епархии епископ Антоний²⁸, личность очень интересная и высокая. На меня же лично он произвел двойное впечатление, потому что манерами, лицом и даже голосом очень похож на тетю Юлию²⁹. Вдобавок к этому его фамилия «Флоренсов» и я думаю, тут может быть какое-нибудь родственное сходство.

Целую тебя, дорогая мамочка, и всех вас. Здоровы ли вы? Почему редко пишете? Клянись от меня Екатерине Ивановне. Скажи ей, что я иногда бываю у Жени. Был недавно. Она здорова и занимается с успехом (у Герье³⁰). Как идут дела детей в гимназии. Скоро распустят, вероятно.

Твой П.

О.П. Флоренская — П.А. Флоренскому

15.03.1904

Тифлис — Москва

Конверт: Москва Е.В.Бл. Павлу Александровичу
Г-ну Флоренскому Остоженка, дом Егорова кв. № 40
Штемпели: Тифлис, 15.03.1904. Москва 19.03.1904
Красным карандашом, рукой П.А.Ф.: № 359

Милый Павлик.

Ты не сердись, что не пишу тебе так давно. Твое последнее письмо заставило меня порядочно призадуматься; я не послала тебе своего ответного письма на него, так как и сама вижу, что

²⁸ Епископ Антоний (Флоренсов) (1847 — 1918) — духовник П.А. Флоренского в 1904 — 1918 гг. Их знакомство произошло в марте 1903 г., вероятно, благодаря А. Белому, часто посещавшему еп. Антония в это время. Флоренский обрел в еп. Антонии руководителя и сохранил привязанность к нему до последних дней жизни еп. Антония (*Иеродиакон Андроник (Трубачев)*). Епископ Антоний Флоренсов — духовник священника Павла Флоренского // Журнал Московской Патриархии. 1982. № 9. С. 75; № 10. С. 65).

²⁹ Юля тетя — Юлия Ивановна Флоренская (1848 — 1894), любимая тетя П.А. Флоренского, его крестная мать, оказавшая на него большое влияние в детстве.

³⁰ Владимир Иванович Герье (1837 — 1919), историк, профессор Московского университета в 1868 — 1904 гг., организатор Высших женских курсов в Москве в 1872 г.

К.Ф. Юон. В монастырском посаде. Открытка. Нач. XX в.

это не то. Боюсь, что ты идешь по неверному пути, и сильно пожалеешь об этом. Неужели же от того, что благожелание к тебе представителей науки не удовлетворяет твоим идеалам, ты разочаровываешься и в самой науке?

Все-таки она одна может приблизить нас к пониманию непостижимого; но ты слишком исключительно возился только с книгами, и в тебе происходит теперь реакция. Ты скажешь, что не отказываешься от нея, но вижу по твоему настроению, что ищешь исхода в другом. Может быть, я плохо понимаю тебя, тогда пиши лучше. Мне жаль и больно видеть тебя таким, каким ты кажешься мне.

О нас нечего писать нового. Папа теперь мало бывает дома; почти каждый вечер на каком-нибудь заседании. У меня же день наполнен всякими домашними пустяками. В последнее время стало немножко труднее, так как приходится все время переменять девушек, и иногда по нескольким дням оставаться без помощницы. Читать успеваю только журналы, да и то не все. Не мало времени берет также возня с Госей³¹, которая наконец стала поправляться. Лиля усердно играет и рисует. Теперь она разучивает 7-ю сонату Грига, и я до такой степени очарована этой вещью, что не могу отделаться от нея даже ночью. Слыхал ли ты ее когда-нибудь?

³¹ Гося, Агуса — Раиса Александровна Флоренская (1894 — 1932) — младшая сестра П.А. Флоренского, художница, училась во ВХУТЕМАСе, в 1922 году вошла в литературно-художественное объединение «Маковец».

³² Ягулов А. — преподаватель древних языков во 2-й тифлисской гимназии.

³³ Гехтман Г.Н. — преподаватель истории во 2-й тифлисской гимназии, вдохновитель философского кружка учеников гимназии.

За Шуру мы беспокоимся. Боюсь, что оставят его в классе, так как у Ягулова³² он ничего кроме двоек не получает, да и по остальным предметам отметки у него не блестящие. Шура передавал мне, что Гехтман³³ спрашивал у него твой адрес, так как собирался тебе писать. Получил ли ты его письмо? Когда можно будет ждать тебя домой? Сегодня я слышала, будто бы и московский университет закрыт. Напиши, пожалуйста, насколько это правда. Будешь ли держать экзамены и когда? Как бы я была счастлива, если бы это тяжелое для тебя напряжение было уже окончено. Будь же здоров и бодр, мой милый. Нас не забывай.

Твоя мама

А.И. Флоренский — П.А. Флоренскому

24.03.1904

Тифлис — Москва

Конверт: Москва Е. В. Бл. Павлу Александровичу Г-ну Флоренскому Остоженка, дом Егорова кв. 40.

Дорогой Павлуша,

Я перевел Передерию для тебя сто рублей, так как нужно было переводить и для него деньги на журналы. Он сам их тебе доставит, или сообщит.

Из всех твоих последних писем я вижу, что в тебе идет большая умственная работа и ломка.

Каждое постороннее влияние в такой момент, хотя бы матери и отца, мало имеет значения и опасно: каждый ищет сам своего пути, и я не настолько узок, чтобы резко предъявлять к тебе требования, основанные на своих взглядах. Но позволю тебе только сказать, что заменить широкий, даже бесконечный горизонт мысли в области знания и религии, извини за выражение, некоторого рода фетишизмом, мне кажется для тебя не годится. Что бы ты ни говорил об университете (люди везде люди), я считаю, должен тебя предупредить, что ты глубоко ошибешься, если пренебрежешь этим орудием в жизненной борьбе, которое, думаю, в твоих руках. Вспомни своего учителя Бугаева, который брал в жизни и вносил в нее свое — во всех областях и тогда, вероятно, поймешь мою основную мысль.

Вот, дорогой, все, что могу тебе сказать, а затем поступай по своему разумению.

Между прочим сблизься с Люсей; это здоровая, умная голова, и делиться с ней серьезно твоими мыслями тебе должно доставить много и удовольствия, и, я думаю, пользы. Она не ординарный человек и все поймет. Ее письма, очень редкие, к прискорбию, мне доставляют большое удовольствие и довольство меткостью своих определений, характеристик и замечаний, полных при этом достоинства и благородства.

Рад, что ты знакомишься с разносторонним и оригинальным людом. Это безусловно меня радует, как и всякая узкая потребность меня корбит. До свидания, дорогой.

Твой папа

П.А. Флоренский — О.П. Флоренской

26.03.1904

Москва — Петербург — Тифлис

Конверт: Тифлис. Е.В.Б. О.П. 2-же Флоренской.

Николаевская, 67.

Штемпели: Москва 27.03.1904, Тифлис 02.04.1904.

По-видимому, письмо по ошибке побывало в Петербурге, т.к. на конверте стоят штемпели Петербург 26 и 27.03.1904.

Получил сейчас твое письмо, дорогая мамочка, и вижу, что как и ранее, ты совсем извращенно представляешь и мои настроения, и мои желания. Ты непременно хочешь видеть во мне нечто, чего на самом деле нет, а если я заявляю об этом, то как-то отмахиваешься, а про себя думаешь: «это не настоящее, это только так, а настоя-

щее — то, что я представляю». Вот и сейчас тоже, и знаю, что сколько бы я ни клялся и ни божился, что ценю, люблю и т.д. и т.д. науку, ты все равно не веришь про себя этому и не поверишь. Точно так же, когда я говорил, что наука не может и у настоящего ученого не висит на воздухе, а опирается на религиозную жизнь, ты не веришь, чтобы я так думал на самом деле. Что я могу против этого, против такого недоверия, которое и ты и папа проводите систематически по отношению ко мне? Приходится ждать, чтобы самое течение внешней жизни могло, наконец, заставить смотреть на дело без предвзятого мнения.

Никогда еще я не был так бодр, жизнерадостен, полон надежд и планов на будущее, как сейчас. Никакой реакции во мне не происходит, и я только привожу в ход программу, намеченную более 5-ти лет тому назад, хотя, конечно, теперь я ее усовершенствую и разовью. Об этом мы поговорим с тобою, дорогая мамочка, летом. Писать обо всех планах никак невозможно, это вышла бы целая литература, да и многое мне самому не вполне ясно. Но я с несомненностью убедился, что в университете *мне* делать нечего. Если бы я мог сделать что, так это читать лекции общего характера, так называемые «ненаучные», с обобщениями, отступлениями, — словом, — наполовину лирически. К этому я стремился и стремлюсь до известной степени, но в университете теперь этого никому не нужно и таких лекций никто слушать не станет. Немогу читать. Все заняты отметками, экзаменами и т.п., или ничего не делают. Если даже есть интересующиеся более бескорыстно, то они цепляются за какую-нибудь «специальность», не желая понять, для чего она и каков смысл всей работы. Я надеялся, что наше математическое общество³⁴ расшевелит студентов. Может быть, что-то и выйдет из этого, но чтобы возбудить в массе жизнь, нужны совсем иные меры и «радикальные потребности тут лекарства». Так все это сложно и так связано с основным — религиозным возрождением общества, которое несомненно начинается, что сейчас ближайшая задача — не моя, конечно, а задача времени — создать религиозную науку и научную Религию. Я глубоко убежден, что без религиозных интересов не может у серьезного и вдумчивого человека быть каких бы то ни было идеальных интересов, иначе рано или поздно даже у самых высоких личностей произойдет равнодушие и безчувственность ко всему, кроме то-

³⁴ *Математическое общество* — имеется в виду студенческий математический кружок, организованный П.А. Флоренским и его товарищами в ноябре 1902 г. В его работе принимали участие многие ученые, составляющие славу Московской школы теории функций (Половинкин С.М. О студенческом математическом кружке при Московском математическом обществе в 1902 — 1903 гг. // Историко-математические исследования. Вып. XXX. М., 1986. С. 148—158).

Андрей Александрович, Ольга Павловна и Раиса Александровна Флоренские.
1904 — 1905

го, что непосредственно дает о себе знать, и я хорошо помню свой страстный, но ото всех скрываемый пантеизм, который возбуждал особую любовь к исследованиям естественно-научным. Как только он временно ослаб, так все научные исследования показались ненужными и чуждыми. И сейчас естественные науки мне гораздо менее интересны, чем ранее, именно по той же причине; центр же тяжести перешел на математику и т.п.

Вот уже дней 5 прошло, как я начал письмо и все не мог взяться снова за него. Готовиться к экзаменам невероятно скучно, тем более, что нет никакой особенной надобности держать их, и, если я держу, то это только из практических соображений — не терять лишних прав. Лахтин начал просматривать, наконец, мое сочинение и советует впоследствии не оставлять его; но у меня в голове сейчас такой ворох всякой всячины, что если и исполнить из предполагаемого часть, то это займет всю жизнь.

От Люси я очень давно не получал писем, но она как-то писала Жене, так что я имею некоторые сведения о ней. Видно, она не имеет времени и занята. Вот и Женя с Марией Семеновной³⁵ тоже, и все. Один только я веду бездельно-созерцательную жизнь и ничего порядочного не делаю, а все только собираюсь и намереваюсь. Уже с будущего года начну действовать по-настоящему.

Видишь ли ты Тамару? Она как-то писала мне, что напишет, но пока я ничего не получил. Точно так же письма Гехтмана я не получал, но думаю, что он и не написал его, т.к. знаю, что для писем он очень тяжел на подъем.

Как у вас в Тифлисе относятся к войне? Тут все толки совершенно затихли и единственное, что мне, не читающему газет, напоминает о ней (кроме непосредственных восприятий) — это лубочные картины, висящие в каждой лавчонке. — Завтра я отправлю на почту небольшую посылку для детей и книгу (Ключевского³⁶) папе. Собираюсь сделать это несколько месяцев, недавно мне подарил Котляревский³⁷ свою докторскую диссертацию «Ламеннэ и новейший католицизм», только что вышедшую из печати. Думаю, что папе и тебе будет интересно прочесть ее, хотя не знаю, как она написана. Летом я ее привезу с

собой, а то теперь в посылке нету места, да и мне надо пробежать ее, ведь Котляревский наверно спросит о ней и будет неловко, если она окажется непрочитанной.

Происходит глубоко-сидящее, но с виду неприметное брожение. Трудно объяснить, в чем оно, а к чему направляется, вероятно, и никто не разъяснит. Оно, по-видимому, захватывает самые различные области, но мне лично думается, что наименее сознаваемым и в то же время самым интенсивным и глубоким его элементом является жажда возобновить понимание форм религиозной жизни. Это то, что хочется тут сказать с точки зрения, по которой религиозная жизнь есть одна из сторон культурной жизни. Но тут еще многое можно и должно говорить с точек зрения, далее идущих в сущность дела, чем такая. Однако говорить это вслух, вероятно, было бы преждевременно. — Целую тебя, дорогая мамочка, и всех вас. Здоровы ли вы? Вы пишете все реже и реже. Правда, и я то же делаю, кажется, но ведь вас гораздо больше, чем тут меня.

Твой П.

Москва 19 $\frac{26}{III}$ 04

P.S. Напиши мне, как дела Шуры в гимназии. Получили ли вы мою карточку?

О.П. Флоренская — П.А. Флоренскому

03.04.1904

Тифлис — Москва

Конверт: Москва Павлу Александровичу Г-ну Флоренскому Остоженка, дом Егорова кв. 40
Штемпели: Тифлис, 1904.04.05. Москва 10.04.1904
Красным карандашом, рукой П.А.Ф.: № 371

Милый Павлик.

Сегодня мы получили твое последнее письмо. Ты пишешь, что готовишься к экзаменам, хотя и считаешь это совершенно лишним.

Право же, что ты будешь совершенно иначе смотреть на этот вопрос через некоторое время, а потому, если только силы и здоровье позволяют, нужно с ними покончить. Только ради Бога, не переутомляй себя. Мы все представляем себе, какой ты приедешь истощенный и худой и заранее боимся этого. Все ли у вас благополучно в Москве? Мы здесь слышали о каких-то арестах студен-

³⁵ Евгения Ельчанинова и Мария Семеновна Ельчанинова, в девичестве Ланге-Поздеева, жена Н.В. Ельчанинова, брата А.В. Ельчанинова, — друзья семьи Флоренских.

³⁶ Василий Осипович Ключевский (1841 — 1911) — историк, с 1879 года доцент, с 1882 года профессор русской истории Московского университета. Читал курс истории России с древнейших времен до XIX в. С его сыном П.А. Флоренский проходил по Сергиево-Посадскому делу в 1928 г.

³⁷ Сергей Андреевич Котляревский (1873 — 1939), историк, земский деятель, приват-доцент Московского университета, один из руководителей Историко-филологического общества Московского университета. Из семьи украинских просветителей. В 1934—1937 гг. с несколькими Котляревскими П.А. Флоренский был в заключении в Соловецком лагере и вместе с ними расстрелян в 1937 г. Докторская диссертация С.А. Котляревского «Ламеннэ и новейший католицизм» вышла из печати в марте 1904 г.

Вид Соловецкого монастыря с южной стороны.

Вид Соловецкого монастыря с южной стороны. Открытка. Нач. XX в.

тов и т.д. Есть ли в этом сколько-нибудь правды? На днях выехала отсюда Альбина Константиновна, у которой можешь узнать о нашей жизни. К сожалению, мы не успели послать с нею ничего, так как были проездом. Сама я не писала тебе давно уже, но думаю, что ты объяснишь себе, что мы просто не собрались. В последнее время нам как-то не везет с домашними делами: много лишней возни и работы, так как приходится менять женскую прислугу ежемесячно и все не находится подходящей. Благодаря этому, занятия с Госей почти остановились, я же очень утомляюсь от непривычной работы.

Ты спрашиваешь о том, как обстоят Шурины дела в гимназии. Не могу сообщить ничего хорошего. Боюсь, что он застрянет в этом классе, так как по греческому (Ягулов) он имеет в четверти 2, да и по остальным предметам не блестящие отметки. Не знаю, как он с этим справится. — Папа здоров. Теперь он порядочно занят в разных сферах, благодаря чему редко бывает дома. Тамару мы видим очень часто. Видно, что ей доставляло удовольствие бывать у нас эту зиму, хотя интересного ни видеть, ни слышать не могла.

Мы теперь с нетерпением ожидаем, когда вы все съедетесь домой, так как очень соскучились без вас. От Люси мы получили письмо. Она, видно, не только много занимается, но и гуляет по горам. Видно, в восторге от природы Швейцарии. Как было бы хорошо, если бы мог и ты по окончании курса совершить поездку за границу и пожить там некоторое время. Я теперь подумываю об этом. Ты спрашиваешь о нашем отно-

шении к войне. Странно, если бы кто либо мог быть безучастным к ней. Здесь мы все сильно волнуемся и каждая телеграмма ожидается и комментируется всячески.

До свидания, милый. Будь здоров и весел.

Твоя мама

А.И. Флоренский — П.А. Флоренскому

12.04.1904

Тифлис — Москва

Конверт: Москва Е. В. Бл. Павлу Александровичу Г-ну Флоренскому Остоженка, дом Егорова кв. 40-ая.

Дорогой Павлуша,

Посылку получили, и она до раскрытия возбуждала страшную сенсацию. Аня с гордостью носит национальную розетку. За Ключевского очень благодарен.

Относительно вопросов я тебе одно только говорю: человеку надо иметь ремесло и для тебя считаю таким ремеслом единственно возможным лучшим из худшего — это оставаться при университете. А затем у нас нет никаких принципиальных споров, а разногласия в деталях, собственно во внешних проявлениях, есть дело личности. Я останусь при своем, а ты при своем. Что будет дальше — увидим. Вместе с твоим письмом получили и от Люси и Ремсо тети. Люся мечтает поскорей вернуться домой и окрашивает его в самые поэтические краски. Так ли это будет — не знаю. Во всяком случае хорошо, что вы все (не разб. — Публ.) после столь долгой разлуки; для мамы это доставит большую радость.

У нас до сих пор не устанавливается тепло и мы мерзнем, а топить уже и совестно, да и не помогает. Тетя Лиза собирается к нам.

Вот и все, дорогой, из нашей жизни. До свидания; напиши, получил ли деньги.

Твой папа

О.П. Флоренская — П.А. Флоренскому

14.04.1904

Тифлис — Москва

*Конверт: Москва Е.В.Бл. Павлу Александровичу Г-ну Флоренскому Остоженка, дом Егорова кв. 40
Штемпели: Тифлис, 15.04.1904. Москва 18.04.1904
Красным карандашом, рукой П.А.Ф.: № 374*

Милый Павлик.

Мы получили твое последнее письмо, в котором пишешь, что пробудешь не все лето дома, а придется будет уехать до осени. Что же это означает, не могу понять. Объясни пожалуйста.

Ты, вероятно, наметил себе уже будущее занятие, но нам об этом не говоришь. Главное, чтобы ты отдохнул хорошенько после успешных занятий, а там, конечно, уже яснее будет, что дальше. Теперь мы уже все считаем дни, когда наконец увидим вас. Одно меня беспокоит, что здесь в Тифлисе и у нас дома в особенности вам не будет соответственной обстановки и общества, и вы будете скоро тяготиться нашею жизнью. Действительно, что жить теперь стало как-то тяжелее.

Папа все-таки находит себе отвлечение в городских делах, в которых принимает деятельное участие. Теперь он избран председателем комиссии по новому мощению города, так что работы у него будет не мало. Я же никого не вижу, кроме детей; но мало тягочусь этим, так как привыкла к своей отшельнической жизни. На днях мы получили письмо от Люси. Она занимается, видно, порядочно, но до того стосковалась по дому, что трудно выдержать. Мы тоже даже представить себе не можем, что наступят дни, когда она будет дома. Ремсо тетя не особенно обманывается сомнениями насчет здешней жизни. Ей не представляются до галлюцинаций (как Люсе) ни наш двор, ни акации и груша над ним. Она до того увлечена своими школьными занятиями, что только о них и думает.

Дома у нас все идет довольно хорошо. Шура спотыкается сильно на греческом, так что мы решили пригласить ему репетитора по этому предмету. Авось догонит до конца занятий. — Посылку твою мы получили. Ты не можешь себе представить, какой интерес она возбудила в ма-

леньких. До получения ее, они уже во сне видели, что там находится, только ошиблись немного. Больше всего радости доставил Андрику твой значок. Он просто все время щеголяет в нем, называет его орденом и брошкой. Вот ты и положил первое начало тщеславию!

Приехала ли в Москву Альбина Константиновна. Она предлагала нам свои услуги привозить тебе что-нибудь, но мы как-то не собрались и не хотели ее затруднять. На днях должен был зайти к тебе Городецкий и занести 100 р. Думаю, что ты уже получил их. Надеюсь, что ты бережешь себя, в особенности в настоящее время. Будь здоров, милый мальчик. Целую тебя, желаю всяких успехов, которыми ты так мало дорожишь.

Твоя мама

Передай наш поклон Варваре Николаевне и Л...

П.А. Флоренский — О.П. Флоренской

16.04.1904

Тифлис — Москва

*Конверт: Тифлис. Е.В.Б. О.П. 2-же Флоренской.
Николаевская 67
Штемпели: Москва 16.04.1904, Тифлис 21.04.1904.*

Дорогая мамочка!

Все это время мне пришлось столько суетиться и волноваться, что никак не мог написать, хотя знаю, что пишу вообще редко, а теперь давно совсем не писал. Все это со стороны, конечно, покажется не особенно важным, а особенно для людей иначе настроенных, чем я. Но разные мелкие обстоятельства иногда дают разглядеть за собой нечто более глубокое и серьезное, чем кажется обычно, и тогда такие мелочи могут производить более интенсивное действие, чем события, считающиеся обыкновенно сильными.

Но и от вас я редко получаю письма. Здоровы ли вы, дорогая мамочка. Тут такая странная погода (то жарыща, то холод), что наступил сезон болезней; в каждом доме, кажется, имеются больные. Но ты можешь быть спокойна: я, по обыкновению, не простужаюсь и не болею, какова бы ни была погода. Самое большее, что она может сделать со мною, — это навести угнетенность, когда должна быть гроза.

Ты спрашиваешь об арестах? Когда ты писала о них, то арестов еще никаких не было. Но, вероятно, в Тифлисе умеют пророчить, т.к., по получении твоего письма, я узнал, что, действительно, только что произведены аресты. Арестовано, главным образом, грузинское землячество во время заседания своего. Но наш товарищ Асатиа-

ни³⁸, с которым, как ты знаешь, я довольно близок, в землячестве участия не принимал и вполне невредим. Я это пишу на тот случай, что его мать, может быть, будет спрашивать тебя о нем; тогда скажи, что я его часто вижу и знаю, что у него все благополучно.

Скоро начнутся экзамены; мы уже считаемся окончившими университет и, если хотим, то можем теперь делать несколько лет все, что вздумается, а потом приехать держать экзамены. Между прочим: Лахтин первую половину моего сочинения прочел и «содержание оного одобрил». Он все поговаривает о том, что то и то надо будет видоизменить, когда я буду печатать сочинение, но, понятное дело, такой глупости я вовек не сде-

лаю. И без того книжный рынок завален книгами, которые не читает никто, кроме автора, наборщиков и корректоров.

Был я недавно в Сергиеве, в Духовной Академии. Свои впечатления я уж буду рассказывать по приезде домой. А теперь передам дело: ректор³⁹ Академии почему-то относится ко мне хорошо и предложил поехать с ним путешествовать по российским монастырям, между прочим в Соловки⁴⁰. Для меня предложение очень заманчивое, т.к., во-первых, я с ним смогу сойтись поближе, а во-вторых, имею возможность посмотреть такие вещи, какие иначе никак не смогу, и, главное, ознакомиться с бытом духовенства.

³⁸ Асатиани Михаил Михайлович (1881 — 1938) — врач-психиатр, одноклассник П.А. Флоренского по 2-й тифлисской гимназии. Окончил медицинский факультет Московского университета, работал в подмосковном нервно-психиатрическом санатории. Один из первых в России обратил внимание на терапевтические возможности психоанализа. В 1912 г. был соучредителем и членом бюро Московского психиатрического кружка «Малые пятницы». С 1921 г. заведовал кафедрой психиатрии Тбилисского университета. В 1925 г. организовал НИИ психиатрии Грузии, носящий его имя. Был женат на сестре П.А. Флоренского Юлии, с которой развелся в 1913 г.

³⁹ Архиепископ Евдоким (Василий Иванович Мещерский, 1869 — 1935). В 1903 — 1909 гг. ректор Московской Духовной академии. В 1914 — 1917 гг. архиепископ Алеутский и Северо-Американский. С 1918 г. управляющий Костромской епархией. С 1922 г. один из руководителей обновленчества.

⁴⁰ Спасо-Преображенский Соловецкий мужской монастырь, расположенный на островах Соловецкого архипелага в Белом море. В 1904 г. поездка на Соловки не состоялась. Через 30 лет в октябре 1934 г. П.А. Флоренский был доставлен в Соловецкий лагерь особого назначения (СЛОИ), где и провел последние 3 года жизни (*Священник Павел Флоренский. Сочинения в 4 томах. Т. 4.*)

Слева направо. Стоят: С.С. Троицкий, Павел и Александр Флоренские. Сидят: Е.П. Сапарова-Мелик-Беглярлова, Ю.И., А.И., О.П. Флоренские, Р.П. Сапарова-Коновалова. На первом плане сидят Андрей, Раиса, Ольга и Елизавета Флоренские. Тифлис, 1908

Как ты и папа думаете насчет этого. Ответить ему я должен после экзаменов, в конце мая. Главное неудобство — в том, что он, кажется, поедет в первых числах июля, и значит, мне придется очень рано уехать из дому. Впрочем, это еще не наверно так. Сколько это будет стоить, я не знаю, но думаю, что не особенно много, и, вероятно, смогу столько заработать, как приеду в Тифлис, написав ворох статей. Впрочем, я пока еще ничего не знаю, а пишу только, что мне было вот такое предложение.

От Люси я давно уже не имею известий. Пошлю ей письмо, вероятно, сегодня, тем более, что у меня к ней есть некоторые дела.

Я писал тебе, кажется, о своем довольно близком знакомом Бугаеве-сыне. Недавно он выпустил сборник своих стихов «Золото в лазури»⁴¹. Читала ли ты его? Я в полном восторге, несмотря на многие неумелости и слабости автора в деталях. Наконец-то в русской поэзии появилась свежесть и чистота. Как будто посыпался искрометный водопад драгоценных камней. Нет более грязно-серых тонов нашей живописи, запыленности чеховских настроений! Но одно скверно. Этот сборник не для публики, и 3/4 там остается для посторонних совершенно непонятным. Если будет минутка свободная, непременно напишу восторженную критическую статью.

Целую тебя, дорогая мамочка, и всех вас.

Твой П.

Москва 19 $\frac{16}{IV}$ 04

О.П. Флоренская — П.А. Флоренскому

06.05.1904

Тифлис — Москва

Конверт: Москва Его Высокоблагородию В.Ф. Эрну
Обыденский пер., против храма Спасителя, дом
Ковригина, кв. 44. Передать П. Флоренскому
Штемпели: Тифлис, 1904.05.07. Москва 1904.05.11

Милый мой, дорогой Павличек.

Сегодня мы наконец получили твое письмо. Если бы ты знал, как мы опасаемся за тебя, т.е. того, чтобы и ты теперь не переутомился. Пожалуйста, не напрягай черезчур свои силы. Лучше уж не выдержать или бросить в крайности эти экзамены, нежели рисковать заболеть, как Коля Семенников⁴². Папа уже теперь начинает угне-

тать меня спорами, что напрасно я посоветовала тебе окончить теперь же с этим делом, а не отложить на год. Я с нетерпением жду твоего приезда, хотя и боюсь, что не будет тебе в Тифлисе так хорошо.

Теперь у нас стало опять холодно, но, несмотря на это, цветут акации и розы. Жаль, что ты, пожалуй, уже не застанешь их в цвету. Агусе очень советуют купаться в море, и я бы непременно повезла ее, если бы только была какая-нибудь возможность оставить дом.

Дела Шуры в гимназии идут плоховато. Мы пригласили ему репетитора для греческого; авось подвинется. Женя и Маруся приехали, но мы их не видели.

Напиши, пожалуйста, нужно ли тебе высылать денег на дорогу, да поскорее. Мы не даем тебе никаких поручений, так как нам ничего не нужно. Лиза тетя еще не приезжала. Она теперь в Баку. Обещается приехать к нам оттуда. До свидания, милый мой. Береги себя.

Твоя мама

О.П. Флоренская — П.А. Флоренскому

17.05.1904

Тифлис — Москва

Конверт: Москва Е.В.Бл. В.И. Звереву Петровский
парк Старо-Разумовское шоссе, дача д-ра Копна.

Передать П.А. Флоренскому

Штемпели: Тифлис 18.05.1904. Москва Петровско-
Разумовское 1904.05.99

Милый мой Павлик.

Вчера я получила твое последнее письмо из Петровского. Как я рада, что ты попал к внимательным к тебе людям: хоть с одной стороны можно быть спокойной за тебя.

Теперь уже, значит, осталось у тебя два экзамена, и я надеюсь, что ты будешь готовиться к ним без особого напряжения. Вряд ли соловьи и зелень могут доставить большее наслаждение при такой погоде. У нас то же самое. Дождь и ветер попеременно вот уже с неделю. Жаль, что ты уже не застанешь роз в цвету. Ветер разносит лепестки по всему двору, а акации давно уже все обсыпались. О даче мы еще совсем не думаем, так как хотим дождаться сначала съезда всех. Папа думает, что во всяком случае нужно предпо-

⁴¹ «Золото в лазури» — первый стихотворный сборник Андрея Белого, опубликованный в 1904 г. П.А. Флоренский работал над критической статьей, посвященной «Золоту в лазури», которая осталась незавершенной. Сам он тогда же составил сборник своих стихов, название которого «В вечной лазури» перекликается с названием книги Андрея Белого, а мысли и образы незавершенной рецензии пронизывают работу П.А. Флоренского «Эсхатологическая мозаика», являющуюся выражением тех мистических переживаний, которые связаны с темами, обсуждавшимися с Андреем Белым, а также отражает тот водораздел в его мирозерцании, который привел его из религиозных исканий московских религиозных кружков к воцерковлению.

⁴² Николай Семенников — товарищ П.А. Флоренского по 2-й тифлисской гимназии и Московскому университету.

честь Коджоры⁴³ другим местам; я же не знаю, как нам придется поступить, так как Гесе предписывают морские купания. Ты спрашиваешь о Лиле: что она намерена делать. Но ведь она имеет еще впереди целый девятый класс, если будет переведена благополучно. Она в последнее время как-то сбилась с толку, и трудно сказать о ней определенно, к чему собственно она имеет склонность и что думает делать. Очень бы следовало ей попасть в иную среду.

Я с некоторым страхом подумываю о лете. Как наполнить жизнь стольких свободных людей, чтобы они не скучали и с пользой провели бы дома три месяца. Очень надеюсь в этом случае на Люсю и на ее швейцарское воспитание. Думаю, что она поможет нам. Относительно тебя я бы хотела только одного: чтобы ты провел лето в полнейшем ничего-неделании, если бы ты точно умел ничего не делать. Это тебе вполне необходимо. Здесь был у нас Передерий. Симпатичный и хороший господин. Жаль, что у вас не нашлось ничего общего. Мы просили его зайти к тебе, забывши, что ты уже переехал из Москвы. Теперь уже придется тебе самому наведаться к нему. Мы просили его передать тебе денег на дорогу, если понадобится, чтобы потом сосчитаться с ним. Итак, если тебе понадобятся деньги, обратись к нему, так как мы уже не успеем, пожалуй, выслать их отсюда. Если же хочешь, напиши сейчас же, тогда можно будет послать перевод. Пожалуйста, напиши, когда кончаешь экзамены. Я буду заранее радоваться твоему освобождению от них. До свидания, мой дорогой. Будь здоров. Люсю и тетю ждем не раньше июля.

Твоя мама

П.А. Флоренский — Ю.А. Флоренской

21.05.1904
Москва — Женева
Конверт утрачен.

Дорогая Люся!

Письмо твое получил и благодарю за сведения о Клере. То, что пишешь ты, в общем сходится с рассказом Ели, но твои сообщения более суммарны, а она рассказывала некоторые частности. Клере я написал несколько слов — теперь писать как следует не в состоянии, потому что удручен экзаменами, да и времени нету. Ты спрашиваешь, «кто такой Свиридников?» Этот вопрос скорее должен задавать тебе я, т.к. не знаю,

откуда ты выкопала такого господина, о котором я первый раз узнал из твоего письма. Да и существует ли он?

Ту кучу вопросов, которую ты выбросила мне пригоршнями и которую бросать было так нетрудно, я должен «оставить без последствий», как пишется на официальных бумагах. Когда я рассказал об них Эрну, то он посоветовал направить тебя «к 3-му тому своих сочинений», что я и делаю. Некоторые намеки, пожалуй, можно еще дать в устном разговоре, да и то будет совершенно недостаточно; — но в письмах мыслимое ли дело? Ведь сконцентрированные веками ответы, догматически изложенные («Верую etc...») тебя не удовлетворят, а объяснять «кбк» и «почемэ» — это значит построить на твоих глазах систему своего Weltanschauung⁴⁴. Итак, мыслимое ли дело это для одного-двух писем, да и я не знаю, смогу ли я достаточно ясно выразиться сейчас. Мне не хватает продуманности и знаний, как не хватает духовности и опыта. Ты ведь знаешь (или нет?), что вообще я действую и мыслю интуитивно; и многое поэтому, что я предчувствую или даже знаю сам, мне трудно выразить, а тем более доказать, трудно, пока я не проработаю много над чувствуемым. С будущего года я займусь подготовкой некоторых сочинений — давно задуманной работы — и в них ты найдешь ответы на некоторые из своих вопросов — даже, вероятно, на все.

Ты спрашиваешь, теоретик ли я? И да, и нет. Дело в том, что моя «практическая» деятельность, которую я сознательно преследовал до сих пор, слишком мало похожа на то, что вообще обозначают этим именем, а с другой стороны «теоретическая», мои личные занятия, всегда бывало для меня не просто занятиями, а родом молитвы. Поэтому тут термины «практический», «теоретический» как-то мало идут. Но, конечно, некоторых сторон «практики» до сих пор было сравнительно мало, и это отчасти от моей слабости, отчасти от сознания своей неготовности; но в ближайшем будущем я надеюсь устранить такую недостачу. Удастся ли? Как? — проживем — увидим. Надеяться на «да» мне можно, помимо некоторых внутренних причин, еще потому, что за последний год или два я встретил ряд людей, о которых мечтал и которые реализуют грезы. Ведь я большой мечтатель и вечно живу среди облаков; но теперь облака спустились в живых людей — тем лучше. Знаю, что важным «взрослым» мы кажемся и будем казаться смешными маленькими детьми, на во-

⁴³ Коджоры — дачное место на высоте 1302—1400 м, в 18 км от Тифлиса, где летом отдыхали Флоренские.

⁴⁴ Weltanschauung (нем.) — мировидение.

просы которых можно только отвечать «узнаете после», и на которых нельзя даже черезчур сердиться, потому что они слишком наивны; знаю, что для медиков мы — «психозы». Даже дома, несмотря на всю любовь ко мне, на меня (других там не знаю) смотрят как на «завиравшегося» (по выражению детей) и, желая оправдать в своих глазах, говорят, что «это все» не серьезно, а «так», забава и т.д.

Следующее письмо ты уже не пиши в Москву, т.к. я разъезжаю с места на место, и оно пропадет. Сейчас я на даче, потом буду в Москве у Эрна, потом заеду к Андросовым⁴⁵ и т.д., а к 10-15 июню буду в Тифлисе, *si nihil prohibebit*⁴⁶.

Когда будешь ты там? Дело в том, что в скором времени по приезде в Тифлис, я уеду оттуда, а потом вернусь через несколько недель. Целую тебя. Твой Павля.

Петровско-Разумовское 19 $\frac{21}{V}$ 04

P.S. Мой поклон и привет Ремсо тете. Так устаю от всякой дребедени, что едва ли наберусь решимости написать ей: вообще пишу очень мало, даже домой. Приедет ли на Кавказ Еля?

(Внизу карандашом. — Публ.): rue Lombard, 4, 1-er

А.И. Флоренский — П.А. Флоренскому

01.09.1904

Тифлис — Москва

Конверт: Сергиевский посад (Московской губернии)
Павлу Александровичу Г-ну Флоренскому
Духовная академия

Дорогой Павлуша,

Извини, что мне приходится тебя беспокоить и просить ответить на чисто практические вопросы. Ты ничего не пишешь, как ты устроился с финансовой стороны. Желания мамы и мое, чтобы прежде всего ты был свободен в этом отношении от кого бы и от чего бы то ни было и не связывал своего будущего никакими обязательствами. Поэтому напиши подробно, сколько ты должен платить за свое житье в Академии, за слушание лекций и прочее. Вопросы эти как для тебя, так и для нас очень серьезны, и потому надеюсь, что не замедлишь ответить.

Второй вопрос относительно твоего труда о прерывных функциях. Мы об этом говорили уже, и я опять предлагаю тебе взять расходы по печатанию на свой счет. Исполнение этой просьбы прежде всего я желал бы для мамы.

Остальное тебе напишет мама.

П.А. Флоренский и С.С. Троицкий.
Сергиев Посад, 1906

Не думай, что я прячусь за сделанный тобою шаг; но говорить о нем нам неудобно теперь. В будущем, вероятно, найдутся точки соприкосновения между нами, когда можно отнестись к вопросу без страстности.

Твой папа

О.П. Флоренская — П.А. Флоренскому

19.09.1904

Тифлис — Сергиев Посад

Конверт: Сергиевский посад Московской губернии
Павлу Александровичу Г-ну Флоренскому
Духовная академия

Штемпель: Тифлис 1904.09.21 Сергиев посад
27.09.1904

Милый Павлик.

Только на днях получили мы твое письмо. Видно, что ты счастлив и доволен своею судьбой; и слава Богу! Мне только хотелось бы знать, как ты будешь чувствовать себя на новом месте, когда совсем поселишься там. Думаю, что понимаешь, хотя и любишь держать про себя свои мысли и ощущения.

⁴⁵ Андросовы — друзья Флоренских, инженер Василий Иванович, жена его Мария Николаевна, их дети Соня и Ваня.

⁴⁶ *si nihil prohibebit* — (лат.) если ничто не помешает.

Дома у нас нет ничего нового после твоего отъезда. Люся еще не собралась уехать, так как не успела и все поджидала ответа от своей подруги, которая в конце концов остается в России. Теперь ей придется ехать одной, если только не случится кого-нибудь другого.

Это очень беспокоит нас. Она думает выехать через два или три дня. Ремсо тетя все еще в деревне и наслаждается природой и простором. Она думает вернуться недели через две. Погода у нас все время пасмурная и дождливая, так что забываешь, что в Тифлисе.

Папа здоров и пока не собирается выезжать. Поклон тебе от всех. Варваре Николаевне кланяйся, когда увидишь.

Твоя мама

О.П. Флоренская — П.А. Флоренскому.

01.10.1904

Тифлис — Москва
Конверт утрачен.

Милый Павлик.

Наконец-то мы получили известия от тебя. Почему ты так долго молчишь? Думаю, что это не спроста. Ты вполне доволен своим окружающим, весь погрузился в настоящее, и слава Богу! Значит, ты способен вообще быть счастливым в жизни, и я радуюсь этому. Твое описание Лавры и северной природы так увлекательно, что и мне захотелось ужасно перенестись туда. — Дома у нас нет никаких перемен. Люся уже уехала пять дней тому назад и к несчастью, совершенно одна. Теперь мы получаем от нея письма с дороги. Пока ей удобно ехать, судя по ее словам, но самое трудное переезд через Австрию. Ей было очень тяжело уезжать из дому, и нам разстаться с ней. По-моему, ты поступил не совсем правильно. Этот год ты должен был бы поехать за границу, а затем уже приняться за дело.

Ремсо тетя все еще не приехала. Она там сидит в деревне и помогает хозяйничать. О Шуре не могу сказать почти ничего определенного, т.е. относительно его занятий в гимназии. В нем самом я замечаю прогресс. Лиля берет теперь уроки немецкого языка, а в остальном она лентяйничает отчаянно. На занятиях своих в гимназии весьма и весьма недурна. Нужно ей непременно переменить среду и обстановку. Маленькие здоровы. Ничего нового о тифлисской жизни не могу тебе сообщить, так как никого не вижу.

Есть у нас новая драматическая труппа, говорят, очень хорошая, состоящая отчасти из артистов художественного театра. Посмотрим.

С.С. Троицкий и П.А. Флоренский

До свидания, милый. Будь здоров и не забывай нас. Мне было неприятно слышать столь хорошее о нас мнение епископа, так как еще яснее сознаешь, сколь мало достойна, говорю совершенно сознательно. Никто не скажет этого, познакомившись с нами поближе, вот беда!

Твоя мама

Уехал ли Эрн? Как он поживает? Кланяйся ему от нас.

А.И. Флоренский — П.А. Флоренскому

24.10.1904

Тифлис — Сергиев Посад
Конверт: Сергиевский посад
(Московской губернии)

Е. В. Бл. Павлу Александровичу Г-ну Флоренскому
Духовная академия

Дорогой Павлуша,

Ты так долго не пишешь, что мама очень о тебе беспокоится. Я выслал тебе 100 рублей. Надеюсь, что ты исполнишь мою просьбу и сообщишь о своих финансах и бюджете. Если этот вопрос тебя не интересует, то маму и меня наоборот — очень.

Дети тебя вспоминают постоянно, и по вечерам обыкновенно Андрюша пишет письма по очереди тебе и Люсе. От Люси получили письмо; она доехала благополучно и теперь уже принялась за дела.

Встреча с Эрном была ей очень приятна.

У нас все по-старому. Лиля и Шура отправились в прогулку к Кульпам и ожидают сегодня, или завтра утром. Мама отпускает с сокрушением сердца, а я смотрю на такие путешествия как на лучшее педагогическое средство воспитать к жизни людей.

За это время я, дорогой, много передумал о наших отношениях и различиях во взглядах. Много было сказано сгоряча, очень у нас надеюсь не будет больше разговоров и не останется бурных воспоминаний. Судьбы, разница в возрасте, роды занятий и реальные домашние нужды невольно заставляют нас смотреть на жизнь с разных точек зрения, но конечная цель, вероятно, одна. Поэтому, дорогой, не забывай нас. Пиши чаще и подробнее о своей жизни, своих отношениях к людям, своих мыслях. До свидания, дорогой. Всего тебе хорошего. Кланяйся знакомым. Мы все тебя целуем.

Твой папа.

П.А. Флоренский — А.И. и О.П. Флоренским

24—25.10.1904

*Сергиев Посад — Тифлис
Конверт: Тифлис Е.В.Б. О.П.
Г-же Флоренской
Николаевская 67*

*Штемпели: Сергиевский Посад 25.10.1904, Тифлис
30.10.1904*

19 $\frac{24}{X}$ 04 Сергиев Посад.
Дорогой папочка!

Сочинение свое «Об особенностях кривых» я приготовлю к печати, как ты советуешь, но делать это раньше Рождества я безусловно не могу, т.к. тут нету нужных книг, да я и занят сейчас множеством других работ. За Рождество я смогу покончить с ним совсем и переписать в окончательной редакции. Что же касается до денег, то в Академию за все я должен внести не то 110 р, не то 120 р. Тут дают решительно все, так что более этих денег мне не надо. Может быть, я получу что-нибудь за свою статью, но пока определенной работы я не достал, хотя мне предлагали урок в гимназии в Москве. Но за деятельность такого рода я братья не буду, т.к. мне нужно быть свободным.

В Академии у меня нашлись некоторые практические дела, именно связанные с разными об-

ществами и народными чтениями. Хорошо то, что официально мы ведем народные чтения под присмотром ректора, читаем что хотим и как хотим, совершенно вне контроля полиции. А ректор в свою очередь предоставляет нас самостоятельности, и поэтому у нас — полная свобода и даже полный произвол, ограничиваемый лишь теми соображениями, что если начнем читать что-нибудь неподходящее, то народ, слушающий чтение или лекцию, выйдет посреди чтения, т.к. в этом отношении деликатностью не отличается. На днях будет куплен новый фонарь для проекции непрозрачных предметов, и, т.к. при Академии оказался физический кабинет, то я думаю впоследствии организовать лекции для народа с демонстрациями. Кабинет этот состоит из дорогих и в свое время бывших весьма замечательными приборов, но по большей части они весьма старинны, и не хватает весьма важного нового. Но, быть может, его пополнят, т.к. можно ждать, что тут откроется кафедра по энциклопедии естественных наук. В кабинете мы хозяйничаем как угодно, тем более что все начальство в физике столь несведуще, что боится даже войти в кабинет: «как бы не убило».

Одна из особенностей кабинета — это то, что там множество всевозможных телескопов, до которых был весьма большим охотником покойный проф. Голубинский. Это был старичок, сморкавшийся в красный платок, нюхавший табак и удивлявшийся, когда его спрашивали о беспроводном телеграфе, «а разве уже изобрели и такой». Он ходил в коричневом ватном халате, который и теперь в виде исторической реликвии висит в кабинете, и читал «естественно-научную апологетику».

Насколько я знаю, она состояла в том, что изредка он показывал несколько опытов по физике, которые, кажется, неизменно не удавались, и выписывал новые и новые телескопы.

Хотя я предлагаю проект устроить «православную миссию в Академии», но это нарочно утрировано сказано, т.к. есть много людей совсем не настроенных позитивистически. В общем мне студенческая среда — даже наши радикалы и позитивисты — очень нравится, и, кажется, в скором времени благодаря этому я буду лично знаком со всеми студентами. Среди них замечательно много единства — товарищества в лучшем смысле слова. Я нарочно расспрашивал старых студентов, и мне все говорили, что, действительно, живут они очень дружно; не только ссор, но даже раздраженных разговоров почти никогда не бывает; я, по крайней мере, никогда не слышал, хотя в столовой и т.д. можно было

бы слышать сколько угодно, если они вообще имеются. Очень хорошо, что Академия изолирована от города. Это у большинства сохраняет свежесть и большую работоспособность; поэтому и от профессоров требования несравненно выше, чем в университете и, каждому из трех семестров в году, надо представить сочинение, над которым приходится поработать не мало. Почти все чем-нибудь интересуются и что-нибудь делают. Вследствие всего этого мне даже выезжать отсюда в Москву не хочется, и, во всяк[ом] слу-

вою знакомства и много разговариваю. Я приобрел несколько очень симпатичных и интересных знакомых; из преподавательского и «начальственного» персонала бываю часто у ректора и проф. Попова; да как-то и не хочется особенно заводить знакомства с профессорами: это было бы личное, мое, а студенты мне нужны для дальнейшей деятельности, да и надеяться на совместную деятельность, конечно, можно только со студентами. Ректор, как человек, очень простой, неглупый и, кажется, образованный; ко мне он от-

П.И. Петровичев. Сергиева лавра. Открытка. Нач. XX в.

чае, делаю это гораздо реже, чем предполагал сначала: достаточное поле деятельности и здесь. Теперь, за какие-ниб[удь] 1 1/2 месяца я приобрел знакомых более чем за все время пребывания в университете, и это именно потому, что там волей-неволей от большинства приходилось сторониться.

Целую тебя, дорогой папочка, и всех вас.

Твой П.

Дорогая мамочка!

Я не писал в тот промежуток времени, о котором ты спрашиваешь исключительно потому, что очень много было дела, да и не знал ничего определенного относительно того, как я устроюсь. Но ведь теперь ты все знаешь обо мне, что хотела? Не правда ли? В виде добавления (может быть, его следовало бы поставить во главу письма) могу сообщить, что тут я ем, как никогда, трижды *распиваю* чай — именно *распиваю*, т.к. длится не менее часу каждое чаепитие, гуляю, за-

носится чрезмерно хорошо, но несмотря на то, каждый раз, как мы приходим к нему, дело кончается «обличениями» его в недостаточной мистичности. Эти «обличения» иногда делаются весьма резкими, чтобы не сказать грубыми, но он с нами не ссорится и даже не портит своих отношений. Но что мистичности не достаточно — это для меня несомненно, хотя не знаю, как будет потом. Собираясь у него, мы обсуждаем вопросы вроде того, законен ли новый закон о браке, законно ли существование Синода и т.д., и тут приходится слышать много интересного из самой подпольной жизни высшего духовенства — вещи, о которых едва ли можно узнать из других источников.

Давно уж не могу взяться за письмо, чтобы окончить его: в скором времени надо подать семестровое сочинение, и приходится довольно усиленно заниматься им. Работать заставляют довольно много, т.к. таких сочинений надо подать в год три, а для каждого с каким-нибудь

вопросом познакомишься довольно сносно. Сейчас я занят философией Оригена⁴⁷ — дело, которое мне давно хотелось проделать.

Часто думаю о вас всех, но это не потому во-все, чтобы мне было скучно; наоборот, жизнь очень деятельная, и в то же время спокойная; но я сам лично работаю не много, т.к. хочу как следует отдохнуть и, главное, переварить тот материал, который скопился за последние годы. — Получил на днях маленькое письмо от Люси, но ответить не могу, т.к. она не прислала своего ад-

находить таких, с которыми можно лучше действовать вместе.

Пишите почаще, дорогая мамочка. Ведь вас много, а мне приходится расписываться во все стороны, так что, как я ни стараюсь, не могу писать настолько часто, насколько хотел бы.

Целую тебя, дорогая мамочка, и всех вас.

Твой П.

Сергиев Посад 19 $\frac{25}{X}$ 04

P.S. надо бежать на нар[одное] чтение: за мной пришли, ждут.

К.Ф. Юон. Троицкая лавра. Открытка. Нач. XX в.

реса; пожалуйста, сообщите его. От Эрн из Жене-вы я имел известия; он видел несколько раз Люсю. — Слышал, что в Москве и в Петербурге идут очень крупные беспорядки в университете; но сам я не знаю в точности, как и что, т.к. очень давно не бывал в Москве: хотя там идут наши заседания, но не хочется как-то трогаться с места и взбаламутить мысли.

Опять не мог окончить письма: каждый раз что-ниб[удь] отрывает. После освобожусь немного и налажу жизнь, тогда буду писать, как следует.

Много сил и времени идет на то, что тебе и папе даже не покажется делом — на разговоры; это у меня всегда так, а теперь в особенности. Для меня, в конце концов, они есть и были главной целью, потому что то влияние, какое я могу иметь, требует именно личного общения. Вот и приходится перебирать множество людей, чтобы

О.П. Флоренская — П.А. Флоренскому

25.10.1904

Тифлис — Сергиев Посад

Конверт: Сергиевский посад (Московской губернии)

Павлу Александровичу Г-ну Флоренскому

Духовная академия

Штемпели: Тифлис 27.10.1904 Сергиев посад

(нрзб. — Публ.)

Милый Павлик.

Мы не знаем, как объяснить себе твое долгое молчание. Если ты здоров, то грешно нас заставлять так беспокоиться о себе; если же есть какая-либо серьезная причина, то ты должен был бы попросить написать о тебе. Подождем еще завтрашнего дня. Быть может, причиной запозданий служат завалы на Военно-Грузинской дороге. Надеюсь, мы сделаем тебе перевод денег (100 р.) Думаю, что ты известишь своевременно о получении.

⁴⁷ Ориген (ок. 185 — 253 или 254) — христианский теолог, философ и ученый, представитель ранней патристики.

Ты стал так мало писать о себе, о своей деятельности. Неужели же это продолжение твоего летнего настроения? Дома у нас все хорошо. Папа здоров и теперь дома. Ремсо-тетя уже давно вернулась из деревни. Она записалась на лекции Гехтмана по истории и ходит в неделю два или три раза во II гимназию. Мог ли ты этого ожидать?

От Люси получили сегодня письмо. Она здорова и вся погружена в свои занятия, которые доставляют ей, видимо, большую радость и удовлетворение. Люся пишет, что и Володя Эрн в Женеве. У кого он там живет и почему он оставил Московский университет? Напиши, пожалуйста, если знаешь. Я-то очень рада его присутствию там, так как Люся не будет там совсем одна.

Пиши, пожалуйста, о себе. Как идут твои занятия и как тебе нравится в новой среде? Ты как будто забыл нас, а мы-то все думаем о тебе...

Вспомни свою Маму

Телеграмма О.П. Флоренской П.А. Флоренскому

28.10.1904

В Серпосад Духовная академия Флоренскому Из Тифлиса № 186701
Принято 28/X 1904 № 11205

Сообщи здоров Пиши
Флоренская

А.И. Флоренский — П.А. Флоренскому

31.10.1904

Тифлис — Сергиев Посад
Конверт: *Сергиевский посад (Московской губ.)*
Павлу Александровичу Г-ну Флоренскому Духовная академия.

Дорогой Павлуша,

Вчера после долгого ожидания было получено твое письмо, которое и успокоило маму насчет твоего здоровья. Лично я благодарен тебе за обещание не бросать работу свою и приготовить к печати. Относительно ее я позволяю себе сделать од-

но замечание, это сократить детали и количество поясняющих чертежей. Работа твоя все-таки главным образом интересна для специалистов, как свод материалов по определенному вопросу, а при этих условиях достаточно остановиться на сущности, предоставляя пополнить детали самому читателю, для которого важнее иметь в конце только библиографический указатель литературы. Что касается философской стороны твоей темы, то теперь очень важно, чтобы ты предположил хорошее введение к книге, которое в зачетном сочинении играло малую роль, но для публики имеет большое значение. Тема введения мне кажется особенно соответствует и твоему настоящему настроению и твоим настоящим занятиям. Удержись только от односторонности. Твоя тема не сокращает область человеческого знания, а расширяет его. Приводить к выводу, что именно факты темы указывают на таинственность процессов природы — мне кажется будет не соответствовать теме.

Как ты ни стараешься придать особенное значение мистицизму в жизни человека, это есть только известное настроение, а настроение всякое может быть предметом научного анализа. Для этого нужно только время.

Затем попрошу тебя заняться одним практическим вопросом, это о будущем Лили. Нам скорее придется решать ее судьбу, в которой ты можешь сыграть боль-

шую роль. Я ни в каком случае не желаю, чтобы она ехала в Петербург. Поэтому собери справки не (неразб. — Публ.) ли теперь же сделать какие-либо шаги, чтобы она могла поступить на курсы Герье летом будущего года.

Адрес Люси: Genive, Université, école de médecine. Она нам на днях писала. Довольна своими занятиями. Кажется, период Sturm und Drang⁴⁸ проходит у нее. Теперь остается Лиля. Лиля, кажется, пробует себя на почве литературы и (неразб. неск. слов — Публ.). Темы кажется невысокого полета. Я советовал ей посылать тебе и спросить твоего мнения. До свидания, дорогой.

Твой папа

София Павловна Сапарова-Карамян, сестра О.П. Флоренской

⁴⁸ *Sturm und Drang* (нем.) — «Буря и натиск», литературное движение в Германии 70—80-х гг. XVIII в. Представители движения отстаивали национальное своеобразие, народность искусства, требовали изображения сильных страстей, героических деяний и характеров. Движение названо по одноименной драме Фридриха Максимилиана Клингера (1752 — 1831), написанной в 1776 г. В семье Флоренских этим термином обозначали романтический юношеский период жизни детей.

А.И. Флоренский — П.А. Флоренскому

05.11.1904

Тифлис — Сергиев Посад.

Конверт: Сергиевский посад (Московской губ.)

Павлу Александровичу Г-ну Флоренскому
Духовная академия

Дорогой Павлуша,

Получили твою заметку из «Весов»⁴⁹. Позволю себе сообщить свои впечатления от нее, как

обыкновенного читателя. Ход изложения заметки совершенно *прерывный* и уследить последовательность мысли в таком сложном вопросе совершенно невозможно. Мне кажется, самое правильное было бы начать с оценки личности Бугаева как профессора и философа-математика. Вопрос о прерывности совершенно незнаком читателям и остается им и после прочтения заметки столь же темным, и реальное значение прерывности остается совершенно невыясненным. Если ты пригодишь свое произведение о прерывности в геометрических формах, то необходимо будет предпослать ему хорошее введение, исторический обзор развития идей непрерывности и прерывности в научных мировоззрениях.

Весьма характерно, что все наше научное здание было построено исходя из прерывности материи: атомистическая теория, гипотеза эфира. Только с развитием теории энергетике вопрос о прерывности и непрерывности теряет свое значение, так как самые гипотезы о строении материи, о механизме явлений отступают на задний план. Тем же недостатком, т.е. прерывностью страдает, по моему мнению, и «Символы бесконечности»⁵⁰. Ты прямо начинаешь с боевого крика: Бог, тогда как это должно быть замечанием твоей аргументации. О последней статье я постараюсь сооб-

щить тебе более подробно свои впечатления и выводы впоследствии: надо подумать.

Твои статьи или печатают неаккуратно, или ты сам делаешь нечаянные пропуски. На 35 странице «об одной предпосылке мировоззрения» — в конце начата цитата из Кантора⁵¹ — и не закончена. Вообще 35 страница, кажется, должна стоять на месте 34. В такой статье это крупный промах.

К твоему заключению о накануне «нового искусства и новой науки»... я все-таки скажу, что все

это только ветви и стволы даже на старых корнях. И новое искусство и новая наука — это врывающийся могучий поток с Востока, желтая опасность. Разделенное человечество пространством, несмотря на вражду, видно, объединяется и в своих идеях и в реальной жизни: из периода прерывности оно переходит в период непрерывности.

Получил ли ты сто рублей? У нас все благополучно. До свидания, дорогой.

Твой папа

Елизавета Павловна и Маргарита Сергеевна
Мелик-Беглярковы —
сестры О.П. Флоренской

**П.А. Флоренский — О.П.
и О.А. Флоренским**

08.11.1904

Сергиев Посад — Тифлис

Конверт: Тифлис.

Е.В.Б. О.П.

Г-же Флоренской

Николаевская 67

Штемпели: Сергиев Посад

10.11.1904, Тифлис 16.11.1904.

Дорогая мамочка!

Всю последнюю неделю, даже две, пожалуй, я был так занят и, — самое неприятное, — писанием, что решительно не был в состоянии взяться ни за одно из того множества писем-долгов, которые всегда лежат на мне. Кажется, дело кончится плохо: меня объявят несостоятельным должником. — Дело в том, что тут множество «дел» — в более прямом смысле, чем занятия положительные, такого рода «дела», которое все-

⁴⁹ Заметка из «Весов» — П.А. Флоренский «Об одной предпосылке мировоззрения», 1904, № 9.

⁵⁰ «О символах бесконечности» — статья П.А. Флоренского, содержащая первый на русском языке очерк основных идей теории множеств Г. Кантора, опубликована в 1904 г. в журнале «Новый путь», № 9.

⁵¹ Георг Кантор (1845 — 1918) — немецкий математик, создал теорию множеств, теорию трансфинитных чисел, изложил принципы учения о бесконечности, сформулировал одну из аксиом непрерывности. Идеи Кантора оказали большое влияние на развитие математики.

гда хотел от меня папа. Это, именно, применение своих скрупулезных знаний и навыков к переработке общественных настроений.

Я знаю, что сейчас на мне лежит большой и очень ответственный долг, и если я не выполню его и не сумею воспользоваться необычайно благоприятными обстоятельствами (потому что в Академии меня *совершенно незаслуженно*, даже ничего не зная обо мне, встретили хорошо, и даже те, которые понимают, что они — мои враги в области мысли, т.е. радикалы), то такого случая больше никогда уже не повторится. И вот поэтому приходится быть всегда наготове. Кроме того, тут обязательной вполне определенной работы учения почти не существует; намечаются очень широкие рамки, внутри которых можно двигаться самостоятельно; напр. «2-ой семестр» нужно написать «работу по библейской истории». Предложены темы на выбор, но темы таковы, что, в сущности говоря, можно заниматься чем угодно и как угодно, лишь бы только заниматься: там и археология, и лингвистика, и история науки, и социология, и психология, — одним словом для человека чем-нибудь интересующегося не может не оказаться чего-нибудь по вкусу.

С чего ты берешь, милая мамочка, что я вас забываю? От того, что я не писал? Но ведь я могу, вообще говоря, не писать и очень долго, и все-таки вовсе не потому, что забыл, а скорее напротив; я всегда настолько живо чувствую кругом себя всех, настолько ясно могу мысленно и разговаривать и сблизиться и ссориться, что кажется иногда неуместным «вдобавок» еще писать письмо, как было бы странно писать записки, находясь под одной кровлей. Это все не оправдание: я только хочу пояснить, как можно не писать и даже не говорить, а все-таки быть близким.

Ближайшим друзьям своим, если нет определенной цели писания, иногда не пишу месяцев по 5-6, и — ничего. Относительно Лили я сделаю то, что говорит папа, но прежде чем сделать это, я должен знать: 1) на какое отделение хочет она поступать; 2) какой у нея аттестат (медаль и все такое). — Сказать с полной уверенностью, что ее примут на первый же год, нельзя, но, впрочем, это — после. — Получили ли вы отпечаток одной из моих статей, который я посылал вам как-то?

Первые впечатления от Академии, о которых я писал тебе ранее, несколько не рассеялись, а напротив, так сказать, сгустились. Я познакомился с

такими людьми, что удивляешься, откуда могла взяться такая чистота и свежесть не то, что в тех неблагоприятных условиях, в которых они росли, но и вообще. Ясные, прозрачные, очень глубокие души; многое понимают и притом детскость — умение по-детски радоваться всему, усматривать глубокое и интересное и живое в том, что у нас считается надоевшим — нету пресыщенности.

Может быть, ты собираешься приехать на Рождество сюда, в Москву. Если да, то хорошо бы написать об этом заранее, чтобы я устроил все, как следует. — Соня Андросова уехала в Берн и уж принялась за занятия. Она очень скучает там, тем более, что почти никого нет знакомого.

Только что вернулся с прогулки, которой уж не делал более двух или трех недель, т.к. и не выглядывал за стену Лавры. Ходил с одним из товарищей в Гефсиманский скит⁵². Глубокий довольно снег, а на нем тоненькая корочка, аппетитно хрустящая под ногами; солнце и почти чистое небо; ели с ласковой зеленью, когда они освещены заходящим солнцем — а ведь теперь солнце почти целый день только и делает, что «заходит». Ходил навестить своего старца Исидора⁵³. Пошел к нему с недоумением, а вернулся легко и радостно, — с силами. Он — совсем простой, из бывших крепостных графа Толстого (не писателя), но понимает многое гораздо лучше ученых богословов, так что мысли, самые дорогие мне, с радостью выслушиваешь от него — мысли, которых многие не понимают. Это — мысли о мистике и об общественных задачах — о католиках, о евреях. Отец Исидор весь белый, ласковый и радостный — будто светится; угощает чаем и своим знаменитым вареньем из клюквы, изюму, меду и квасу, в которое он «хотел прибавить еще репы». Это варенье — высший сорт, для людей настоящих, а варенье простое, как подают всюду, для гостей не заслуживающих аскетического угощения — аскетическое, потому что наш ректор говорит, что он не может съесть его более ложки, и то скрепя сердце. — Отец Исидор большой любитель евреев и так относится к ним, что у него завелась масса «крестников», которые переписываются с ним и советуются о разных духовных и недуховных нуждах. Меня особенно восхищает его детскость. Напр[имер], он писал Александру III карандашом большое послание о том, что Церковь единая и святая, что нам больно видеть, как нашу Мать делят на части из-за «канцеляр-

⁵² Гефсиманский скит — находится недалеко от Троице-Сергиевской Лавры, основан в 1844 г. митрополитом Московским Филаретом (Дроздовым).

⁵³ Старец Исидор — духовный наставник П.А. Флоренского в период его учебы в Духовной академии, скончался 4 февраля 1908 г. В журнале «Христианин» 1908 г. (№ 10—11) и 1909 г. (№ 1, 5) П.А. Флоренский опубликовал «Соль Земли, то есть Сказание о жизни Гефсиманского Скита иеромонаха Аввы Исидора, собранное и по порядку изложенное недостойным сыном его духовным Павлом Флоренским». «Сказание» переведено на несколько европейских языков.

Виды Св. Троицкой лавры. Открытка с автографом П.А. Флоренского

щины», из-за одной буквы, это о том, что мы, православные — католики, а сторонники западной Церкви — католики. Посылал он также книжки Гладстону⁵⁴ и Бисмарку⁵⁵, портреты которых красуются в его келье, и при книжках письма; в них он указывал, что мы, православные, любим протестантов и католиков, в чем они сами могут убедиться из церковных служебников. — Но главное, что меня привлекает в нем, это его понимание многих мистических идей, и очень тонкое, хотя образное, а не в понятиях. — Целую тебя, дорогая мамочка, и всех вас. Папе напишу как-нибудь на днях. Сейчас не могу: надо скоро идти к ректору читать реферат.

Твой П.

19 $\frac{8}{XI}$ 04 Сергиев Посад

К письму приложена открытка, адресованная сестре О.А. Флоренской. Открытка: *Окрестности Св. Троицкой лавры. Дорога в Гефсим. скит. 4в, изд. книжн. маг. М.С. Елова в Серг. пос., Моск. губ. На обороте надпись:*

Дорогая Валя⁵⁶! Целую тебя.

Твой П.

П.А. Флоренский — О.А. Флоренской

Открытка с видом здания Московской Духовной Академии. (Штампов нет):

Дорогая Валя!

Я не пишу, потому что действительно, у меня совсем нету времени, особенно сейчас, т.к. надо на днях подавать большое семестровое сочинение.

Напишу после. Целую тебя, твой Павлик.

А.И. Флоренский — П.А. Флоренскому

06.12.1904

Тифлис — Сергиев Посад

Конверт: Сергиев посад (Московской губ.)

Е. В. Бл. Павлу Александровичу Г-ну Флоренскому
Духовная академия

Дорогой Павлуша,

И мама и я очень запоздали с ответом на твои письма: и не писалось и были заняты. По содержанию писем ничего особенного не могу возразить и сообщить, так как ты идешь пока особым путем, или скорее особыми приемами к цели, которая, вероятно, по существу одинакова, но по пониманию сущности разная. Мне кажется, что

⁵⁴ Уильям Юарт Гладстон (1809 — 1898) — английский государственный деятель с 60-летней политической карьерой, в 1868—1874, в 1880—1885 и в 1892—1894 гг. премьер-министр Великобритании.

⁵⁵ Отто Эдуард Бисмарк (1815 — 1898) — германский государственный деятель, с 1867 г. бундесканцлер Северо-Германского Союза, в 1871 — 1890 гг. рейхсканцлер Германской империи.

⁵⁶ Валя — Ольга Александровна Флоренская (1890 — 1914), сестра П.А. Флоренского, художница, поэтесса. Супруга Сергея Семеновича Троицкого, друга Флоренского по Духовной академии. Считается, что к нему обращены «Письма к другу», составляющие книгу Флоренского «Столп и утверждение истины» (1914 г.). В 1910 г. Троицкий был убит в Тифлисе.

ты забегаешь слишком вперед: надо заменить грязные лачужки более порядочным чистым жильем, а ты хочешь строить храм. Кто прав — покажет будущее, т.е. никто и ничто не покажет, так как каждый, вероятно, останется при своих убеждениях. Разницу между нами, я думаю, правильно определил бы, полагая, что мы стоим за демократизацию храма, сделать его объектом повсеместного и всеобщего пользования, в каждом жилище, а вы — стремитесь к аристократизации его, т.е. назад. Афины имели великолепные храмы, и лачужки в частных постройках и в идеях. Реально и духовно мы ставим и вопросы и задачи обратно. Что лучше — я не знаю, но уничтожить желание демократизации всего в людях нельзя.

Люся нам пишет регулярно; она, видно, уломалась и вступила на путь правильной работы. Письма бодрые, веселые, радующие маму. Попасть в Москву едва ли возможно на Рождество по многим обстоятельствам; но на это тебе ответит окончательно мама.

Ты мне все-таки не написал, нужны ли тебе деньги, сколько и когда. Опять ты возлагаешь на меня отгадывать самому эти загадки.

До свидания, дорогой. Все тебя целуют, а Валя присылает письмо.

Твой папа.

А.И. Флоренский — П.А. Флоренскому

1904.12.19

Тифлис — Сергиев Посад

Конверт: Сергиевский посад (Московская губ.)

Павлу Александровичу Г-ну Флоренскому

Духовная академия.

Дорогой Павлуша,

Мы тебе давно не писали; я собирался не раз, но как-то все не налаживалось. Во всяком случае, ты напрасно думаешь, что мы тебя не понимаем и пр. Много, дорогой, бывает понятно, да и не все переваривается. Жизнь заставляет выступать друг против друга на тех же основаниях, как Рим выставял друг против друга гладиаторов. Дело при борьбе не столько в принципиальных различиях, сколько в деталях жизни, в ее мелочах. Никогда, может быть не проливалось столько крови в мире, как под знаменем христианства. Вот сущность различия наших взглядов: мы должны, хочешь не хочешь, возвращаться в области деталей, в области относительного, штопать, чистить, а ты в своем порыве хочешь дать нам новое знамя, хотя девиз его так же, вероятно, вечен, как и человечество. Недавно я встретился со старым товарищем,

которого не видел 36 лет. Он, между прочим, еврей. Между прочим, он меня спросил, что ты делаешь. Я ответил, что ищешь истину. «О, она глубоко зарыта...» сказал он на это безнадежно.

У нас настоящая зима: морозы до 10°, но снега нет. Жизнь идет своим порядком. Ждем тетю Лизу и Соню⁵⁷. Люсенька пишет часто и, кажется, довольна своей работой и привыкла к своей жизни. Если и ты доволен, то пока нам ничего и не нужно. А будущее — тоже глубоко зарыто. Вам придется строить новое здание, а это требует много времени. Поэтому я помирился со многим и чувствуя свое бессилие пред нарождающимся, не считаю себя вправе никому указывать путь его. Приходится нам с тобой на этом помириться и не видеть друг в друге чего-то чуждого: будем поэтому друзьями.

До свидания, дорогой. Все тебя целуют. Летом, надеюсь, что увидимся.

Твой отец

О.П. Флоренская — П.А. Флоренскому

28.12.1904

Тифлис — Сергиев Посад

Конверт: Сергиевский посад (Московской губ.)

Павлу Александровичу Г-ну Флоренскому

Духовная академия

Штемпели: Тифлис 28.12.1904

Милый мой Павличек.

Поздравляем тебя с Новым годом и желаем счастья, которое и так, видно, имеешь. Как ты провел эти праздники, хотелось бы знать. Не пожалел ли, что находишься один? У нас в доме довольно веселое настроение на этот раз, чему, должно быть, не мало способствует прекрасная солнечная погода. До сих пор еще ни разу не было снега. Дома у нас все здоровы. На праздники приехала к нам Лиза-тетя и привезла с собою Сергея Теймуразовича, которому нужно больничное лечение. Его поместили в частную больницу, но ему там не нравится так, что хочет уйти оттуда и опять уехать домой в деревню. Маргарита теперь в Швеции, откуда мы имеем от нея письма. Также пользуется счастьем по своему.

Ты мне не ответил на мой вопрос об Эрне. Почему он оставил Москву, и что он там делает? Теперь, по словам Люси, он уехал во Францию. Жаль, было приятно знать, что есть близко такой товарищ. Люся пишет, что на праздники к ней приехала Соня Андросова из Берна. Почему ты так мало интересуешься ею? Ни разу не написал ей ни строчки. Ты, право, не замечаешь, как ты

⁵⁷ Соня — Софья Павловна Сапарова, в замужестве Карамян (1866 — 1939), тетка по матери П.А. Флоренского.

П.А. Флоренский и С.С. Троицкий

постепенно отдаляешься от всех своих и можешь очутиться совершенно один. Ты говоришь, что ты слишком завален работой, что слишком много приходится писать, но нельзя ли урезать с другого конца? Не слишком ли увлекаешься? Ведь есть же предел силам человеческим и не на один год нужно распределить их.

Мы же здесь страдаем как раз противоположным: совершенно мало и плохо работаем. Шуру я никак не могу убедить в необходимости труда. В эту четверть он получил по единице по математике, но теперь нам приходится подыскивать ему репетитора. Вчера был у нас Ягулов по этому поводу.

Относительно Лили как будто бы еще рано думать. Есть еще времени много, а прошение все-таки можно подать заранее, если не требует-

ся приложение документов, которые все находятся в гимназии. Я не знаю, как она может жить одна в Москве при ея ребячестве. — До свидания, милый. Целуем тебя. Письмо несколько запоздало, но у меня было написано другое, которое я разорвала.

Кланяйся знакомым

Твоя мама

Публикация Л.В. Милосердовой, А.И. Олексенко, А.А. Санчеса, В.П. Флоренского, П.В. Флоренского, Т.А. Шutowой.

Примечания Т.А. Шutowой.

Материал подготовлен при поддержке ОАО завода экологических технологий и экопитания «Диод».

П.А. Флоренский в Сквородине. БАМЛаз, 1934. Публикуется впервые

Прошлое не прошло

П.А. ФЛОРЕНСКОГО ПОМНЯТ НА АМУРСКОЙ ЗЕМЛЕ

Прошлое не прошло, оно вечно сохраняется где-то и как-то продолжает быть реальным и действовать... И я теперь, хотя и далеко от вас, но с вами, всегда...

П.А. Флоренский. Письма из лагеря

Летом 2003 года, когда готовилась к печати юношеская переписка Павла Флоренского с семьей, его внук и публикатор его творчества профессор Павел Васильевич Флоренский совершил поездку в Приамурье, повторив в пространстве дальневосточный маршрут своего великого деда, — спустя без малого столетие с того далекого 1904 года, когда его деду-студенту еще предстояла жизнь, и спустя семь десятилетий с того времени, когда начался на Амурской земле крестный путь узника БАМЛага, уникального философа, ученого и богослова.

При содействии Министерства культуры РФ профессор Флоренский готовит новое издание писем П.А. Флоренского из заключения на Дальнем Востоке. Во время поездки он побывал в Чите, Ксениевской, Свободном, Тынде, Сквородино, в местах, где о. Павел Флоренский был на пересылке, на сортировке, где он работал. Его внук ознакомился с материалами архивов, встречался с учеными, краеведами, художниками и писателями, с жителями Приамурья, с главами администраций городов и области. У всех, кто вспоминал в эти дни священника Павла Флоренского, возникало ощущение внутреннего родства, которому время и пространство не служат преградой.

Павел Александрович Флоренский был арестован в феврале 1933 года. Летом того же года этапом, в теплушке, отправлен на Дальний Восток. В тюремно-лагерном зазеркалье он провел 57 месяцев. Сначала в БАМЛаге, а затем в печально-знаменитом СЛОНе — Соловецком лагере особого назначения. Осенью 1937 года он с другими узниками Соловков был вывезен в трюме тюремной баржи «Клара Цеткин» на континент, 8 декабря расстрелян и захоронен в братской могиле под Ленинградом.

В письмах из заключения, проходивших строгую цензуру, П.А. Флоренский рассказывал матери, жене и пятерым детям о природе, о климате тех мест, куда забросила его судьба, о това-

рищах по заключению, не называя их имен. Письма эти — своего рода энциклопедия жизни страны 30-х трежлятых. Но странное дело, читаешь их, а на душе светло. Пребывание на Дальнем Востоке — один из самых ярких, трагически счастливых периодов жизни Флоренского. Дни и месяцы, проведенные тут, — «звенья внутренних побед», побед над мраком, унижением, попранием. Он называл это эллинским пониманием жизни, трагическим оптимизмом.

Семь десятилетий назад Страна Советов поставила на повестку дня задачу — освоить дальневосточный край, соединив его кратчайшим путем с центром страны и Тихим океаном. Для этого необходима была железная дорога. БАМ — это не только комсомольская стройка 70-х годов. Первый БАМ — это 30-е годы, а строили его «забайкальские комсомольцы», так мрачно-шутливо расшифровывали «фалангисты-строители» аббревиатуру з/к. Нужна была рабсила, и зазеркальный ГУЛаг стал самым большим рабовладельческим государством всех времен и народов. Заработала железная машина НКВД. С запада на восток пошли эшелоны осужденных, чтобы строить дорогу. Появился БАМЛаг, узниками которого среди стольких других были писатели Василий Ажаев, Юрий Домбровский, Анастасия Цветаева, маршал Рокоссовский. Как сообщили профессору П.В. Флоренскому в благовещенском архиве УВД, где хранятся учетные карточки узников БАМЛага, в том числе его деда, всего таких карточек — миллион, значит, миллион человек прошло через горнило БАМЛага.

Строительство в условиях вечной мерзлоты оказалось нелегким. Дома трескались, насыпи железнодорожного полотна расплывались, столбы электропередачи кренились, как пьяные. Необходимы были новые подходы. В 1927 году в небольшом городе Приамурья Сквородино была создана первая в СССР и в мире ОМС — опытно-мерзлотная станция. Ее директором стал

Н.И. Быков, потомок Пушкина. Ему удалось забрать из сортировочного пункта в Свободном к себе на станцию двух эзков — Павла Флоренского и Павла Каптерева. Оба были из Загорска, на воле вместе работали в Комиссии по охране памятников искусства и старины Троице-Сергиевой лавры, были друзьями, и арестовали их по одному делу. Они и составили костяк исследователей ОМС. На станции был создан полигон, здесь его сотрудники изучали вечную мерзлоту и условия строительства на ней.

Мерзлотка была одной из многих «шарашек» в недрах НКВД, где работали крупные ученые-исследователи, умножавшие славу отечественной науки. Вот и в Сковородине было сделано открытие мирового значения. П.Н. Каптерев, продолживший работы, начатые вместе с Флоренским,

изучал кусочек оттаявшего грунта и обнаружил, что болотная дафния, пролежавшая в вечной мерзлоте тысячи лет, вышла из состояния анабиоза и ожила. Произошла «утечка» информации, заметка об открытии была напечатана в «Правде». Оказалось, что газету внимательно читают в Америке. Встречи с автором открытия попросили неугомонные заокеанские ученые. Каптерева срочно этапировали в Москву. Так он остался в живых, продолжал работать уже в Москве, а в 1940 году в соавторстве с Н.И. Быковым издал монографию «Вечная мерзлота и строительство на ней». По понятным причинам, имя Флоренского в книге не упоминалось. Открытие сделало переворот в медицине. На его основе американцы выдвинули идею замораживать тела безнадежно больных в ожидании новых открытий в медицине, а американские миллионеры стали

Сотрудники Сковородинской мерзлотной станции П.А. Флоренский и П.Н. Каптерев

строить для себя холодильники в ожидании светлого будущего. Более приближенные к настоящему отечественные медики создали криогенную хирургию — метод оперативного лечения с использованием глубокого охлаждения тканей.

П. А. Флоренский не узнаёт об этом, но он предчувствовал последствия своих исследований и писал, что то, над чем он работает, будет востребовано наукой не раньше, чем через полвека. Тогда, в 1934 году, он с головой ушел в работу. Его исследовательский дар был особого свойства, соединявший в творце homo sapiens — человека мыслящего и homo faber — человека делающего. Так же как позже, в соловецком заточении, он будет изучать водоросли и получать из них йод, так и тут, в Сковородине, он занялся вечной мерзлотой, чтобы гармонизировать отношения природы и человека, заключить союз бытия и духа. И подобно тому, как мерзлота хранит в себе жизнь и извергает из себя все, нарушающее ее вечность, так и дело, в которое он погружался, давало ему возможность обрести истинную, внутреннюю свободу. В одном из первых писем с Дальнего Востока он пишет о важности изучения вечной мерзлоты не только для народного хозяйства, но и для общего миропонимания: «Уже и в настоящий момент, хотя я работать и не начал, мне мерещатся некоторые практические последствия этой работы, применение мерзлоты в области электропромышленности, что м. б. весьма важно с предстоящей электрификацией края». Для раскрытия феномена вечной мерзлоты ему пригодился опыт его прежней работы по материаловедению и электротехнике.

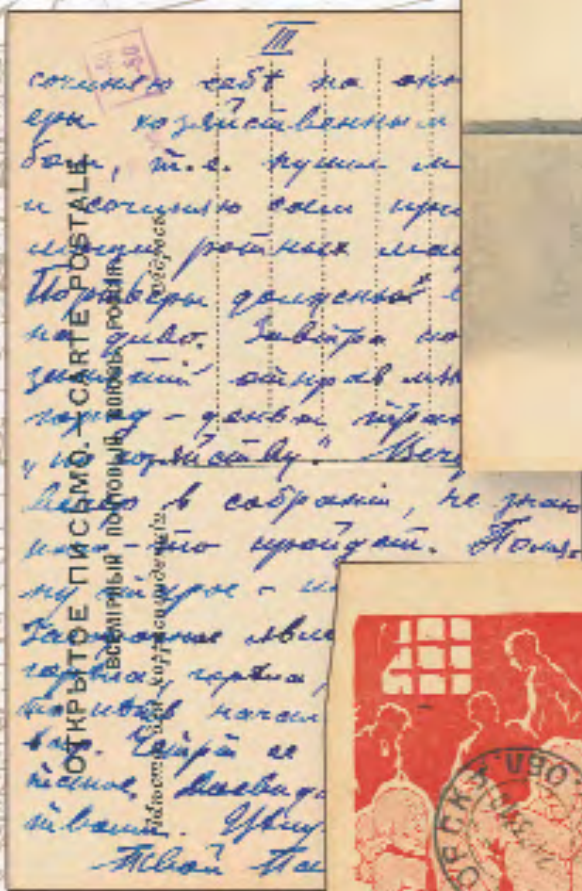
Если бы не беспокойство о судьбе родных, он был бы счастлив. Казалось, было все, что нужно исследователю: лаборатория, возможность вести наблюдения в природе, соратники. Мерзлота открывалась ему как тайна — влекущая, захватывающая, волнующая. Именно это ощущение прикосновения к тайне он больше всего ценил в исследовательской работе. Тайна связана с красотой, и он пишет детям о сказочном «сонном царстве» вечной мерзлоты, ледяных водопадах, готических храмах, пещерах, вазах, мерцающем свете льдинок, фосфоресцирующих кристаллах в «булгонях» — застывших вулканчиках на почве, образовавшихся от прорыва вечной мерзлоты. За короткое время было сделано очень многое: эксперименты, статьи, доклады, экспедиции. Еще больше осталось нереализованным. «Строим широкие планы расширения ОМС и ее работы. Предполагается издание «Бюллетеня ОМС», создание различных курсов, организация музея... Вообще работа тут кипит и еще более

должна кипеть в будущем. Явления, с которыми приходится иметь дело, так мало изучены, что каждый день приносит что-нибудь новое, неизвестное в литературе и объясняющее явления природы», — писал он из Сковородина.

Говорят же, что рукописи не горят. После выступления в прямом эфире профессора П. В. Флоренского на телевидении в Тынде в редакцию позвонила Аня Асмолова. Ее отец, некогда сотрудник Мерзлотки, оставил ей в наследство рукопись. Это рабочая записка П. А. Флоренского «Прочность на разрыв крупнодисперсных сред со сферическими зёрнами». Ее переписал кто-то на Мерзлотке, а вот чертежи на миллиметровке и пояснения сделаны рукой самого Флоренского. Аня принесла ее в дар внуку Павла Александровича, но он решил, что рукопись должна остаться тут, в столице БАМа, как говорят тындинцы, «в крайней точке Москвы». И еще одно открытие, документ, обнаруженный в архивах Мерзлотной станции в Тынде, куда она переехала из Сковородина в 70-е годы: план работы на первое полугодие 1934 года, составленный П. А. Флоренским.

Флоренский получил 10 лет лагерей по знаменитой 58-й статье и рассчитывал долго жить и работать в Приамурье, просил родных считать его в длительной командировке. Он интересуется бытом и культурой аборигенов-оленовцев, которых тогда называли ороचनाми, мечтает создать учебник, словарь и грамматику ороchonского языка и настойчиво просит жену прислать ему словарь и грамматику тунгусского языка.

В Сковородине Флоренский начинает писать поэму «Оро», которую посвящает младшему сыну Мику. Герой поэмы мальчик Оро, что в переводе значит Олень, приходит на мерзлотную станцию, мечтая постичь законы природы. В предисловии к поэме Флоренский пишет: «Мерзлота, как тройной символ — природы, народа и личности, таит в себе силы разрушительные и творческие. Выходя наружу, они могут стать губительными. Золото, таящееся в мерзлоте, обращается в золотой пожар, губящий достояние ороchonов — тайгу и мох, разгоняющий дичь — источник их жизни. Вечная мерзлота разрушает, когда ее начинают «обживать» и «освоять». Отсюда — «не трогай мерзлоты ороchonов». Но то же — о душе. Прикрытые мерзлотой, таятся в ней горечи, обиды и печальные наблюдения прошлого. Но не надо копать в ее недрах. Мерзлотная бодрость дает силу справиться с разрушающими силами хаоса». Так мерзлота из символа края, ставшего близким его сердцу, перерастает в символ вечности, где прошлое, настоящее и бу-

Орнитика на береговой лодке.

Письма П.А. Флоренского из заключения

дущее слиты воедино, упорядоченные, выкристаллизованные Высшей Волей, как называл он в подцензурных посланиях Бога.

В одном из писем 1933 года Флоренский писал, что собирается побывать в ороchonском колхозе недалеко от Тынды. Туда он не попал. Зато семьдесят лет спустя в поселок Первомайский приехал его внук П.В. Флоренский. Так совпало, что школе села Первомайское в этом году тоже исполняется 70 лет, и книжки, которые привез Павел Васильевич, — это подарок школе на юбилей. Московского профессора встретил директор местной школы Александр Федорович Головин, кандидат педагогических наук, заслуженный учитель России. Профессор побывал в гостях у

старейшей жительницы села бабушки Дуни Соллогон, ее внучки Юли и внука Алеши. Александра Яковлева, местная мастерица, которая занимается изготовлением камаланов — ковриков из меха различных животных, к юбилею школы изобразила на камалане оленей и мальчика-орочона на берегу бурной реки, преграждающей путь лесному пожару.

...Анна Михайловна Флоренская собиралась в Сквородино всю зиму. Она ехала сюда поездом, больше недели, с тремя детьми, Олей, Миком и Тикой. Павел Александрович нашел им комнатку в небольшой избушке недалеко от Мерзлотки. Он был расконвоированный и мог навещать их ежедневно. Тика — Мария-Тинатин, последняя из

Удостоверение з/к БАМЛага П.А. Флоренского. Публикуется впервые

живущих детей Павла Александровича, говорит, что лето 1934 года было самым счастливым летом их жизни — они были вместе. Дети увезли домой луковицы лилий-саранок и клубни пионов — марьяна корня, которые долго росли в их саду на Пионерской, в Посаде. Отца еще при них отконвоировали обратно в Свободный. Стоя на подножке вагона, он кивнул в сторону вооруженного конвойного и улыбнулся: «Если бы я был богатым, то ездил бы всегда с охраной — никаких тебе забот!» Больше они его не увидят никогда...

«Первый раз он пришел — шуга шла. Он был в сапогах, телогрейке, нет-нет, без очков. Другой раз приходил к Михаилу Ивановичу, уже в очках, и пил чай. Маме еще говорил, что лечиться надо йодом...» «Да-да, — подхватывает Павел Васильевич, — на этапе у него украли очки, он мучился тем, что не может работать. Потом ему удалось достать очки...» Тамара Арсентьевна была маленькой девочкой, когда в ее дом приходил П.А. Флоренский. В их доме в Свободном жил М.И. Сумгин, известный ученый-мерзлотовед. Она рассказывает об этом Флоренскому-внуку и передает для живущей в Сергиевом Посаде дочери Павла Александровича Марии-Тинатин «шанюшки», какие ел ее великий отец в доме Померанцевых в Свободном.

Мы снова и снова обращаемся к прошлому, по черепкам и черепам восстанавливая его трагические страницы. Для чего это нужно нам? Чтобы очистить память, чтобы белые страницы истории снова не стали красными, а затем черными, чтобы не повторились времена ГУЛага? В начале перестройки, когда были открыты архивы, П.В. Флоренский получил доступ к делу своего деда. На Кузнецком мосту в приемной КГБ с ним вежливо, уважительно беседовал один из сотрудников. Мягко поинтересовался здоровьем Павла Васильевича, — видно, у сотрудников этой организации была инструкция задавать подобные вопросы, поскольку реакция близких после знакомства с делами была непредсказуемой. «Я коренной москвич, Кузнецкий мост знаю как свои пять пальцев. Там рядом зоомагазин, куда ходил в детстве за кормом для рыбок, лавка филателиста, где бываю раз в неделю. Но тогда, после работы с делом деда, я заблудился, никак не мог выйти к станции метро», — вспоминает П.В. Флоренский. Так стоит ли погружаться в ад, в бездну, где были твои родные, твои соотечественники? «Убереги Господи наших потомков поверить тому, в чем сознавались мы под пытками», — заклинала Надежда Мандельштам. Или нам нужно знать все, все имена палачей, чтобы свершилось

Мемориальная доска, открытая в июле 2003 года в городе Свободный

возмездие хотя бы в памяти потомков? Но ведь и недавние каратели приняли в адском круге удары дамоклова меча. Ведь сказано было: «...им не хватает ночей: палачи казнят палачей...» Как отделить зерна от плевел, кому ставить памятники, а чью гибель обходить молчанием? Какими мерками мерять то суровое время? Ключевский, лекции которого слушал в Московском университете студент Павел Флоренский, писал, что можно и нужно применять современные критерии к событиям прошлого, чтобы понять, как далеко с той поры ушел нравственный прогресс общества. А далеко ли он ушел? Так ли уж необратимы перемены?

Чем было это путешествие в прошлое для профессора Флоренского, для амурцев — начальства и простых железнодорожников, пограничников, ученых, писателей, которые встречали друга великого учителя и священника, открывали мемориальную доску, приходили на выставки, посвященные нашему великому соотечественнику? В середине 90-х годов, когда снова стряслось с нами пушкинское «сбылись мы, что делать нам...», сверху была дана

отмашка, и газеты и телевидение бросились хором искать национальную идею. Потом про затею с идеей в столицах дружно забыли. А вот в Приамурье — нет. Какая это идея — национальная или региональная? В отличие от далекой Москвы тут о памятниках не спорили, они приняты всеми. В Благовещенске на берегу Амура стоит Муравьев Амурский, присоединивший эту землю к России. На главной улице перед Дворцом бракосочетания — святитель Иннокентий, просветивший светом истины предков амурцев. А в городе Свободном чтят память ученого-энциклопедиста, философа и священника Павла Флоренского.

Говорят, Россия — страна непредсказуемого прошлого. Павел Александрович Флоренский не прошлое, а будущее. Потому что «прошлое не прошло», оно стало вечным, а жизнь, соединенная с легендой, стала житием.

Т.А. Шутова

*Байкал — Чита — Сквородино — Тында —
Свободный — Благовещенск
Поездка организована при поддержке
Министерства культуры РФ*

П.В. Флоренский в мастерской скульптора Н. Карнабеды. Проект памятников П.А. Флоренскому и жертвам БАМДороги. Благовещенск, июль 2003

Н.Савченко.
Зерна Истины.
Портрет
П.А. Флоренского.
1999

«...Мы живем в Космосе, и Космос живет в нас»

КОСМИЧЕСКОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ В ЭПИСТОЛЯРНОМ
НАСЛЕДИИ Е.И. РЕРИХ

*Явление ответственности перед Космосом
должно утвердиться в сознании человека.*
Мир Огненный. Ч. III, 90

На протяжении многотысячелетней истории человечество неоднократно задавалось вопросом о своей сопричастности Вселенной. И хотя идея взаимосвязи и взаимозависимости человека и Космоса развивалась в разные эпохи, обретая свое воплощение в древнеиндийской философии, в трудах Платона и Птолемея, Галилея и Коперника, а также в многочисленных мифах и религиозных представлениях различных народов, интуитивно ощущавших свое неразрывное единство со Вселенной, именно русские мыслители XIX—XX столетий осмыслили ее совершенно на ином, качественно новом уровне, с позиций глобального планетарного мышления. В их числе — выдающийся русский философ и писатель Елена Ивановна Рерих (1879—1955), чье творческое наследие стало доступно для широкого ознакомления и изучения сравнительно недавно. Но уже сейчас можно с уверенностью сказать, что созданное и написанное этой неординарной женщиной представляет собой совершенно особое явление в отечественной научно-философской мысли, которое в полной мере смогут оценить только будущие непредубежденные сознания.

К числу главных трудов Елены Рерих, безусловно, относятся книги учения Живой Этики, созданные ею в сотрудничестве с Мыслителями Востока в 1920—1937 гг. и разносторонне освещавшие вопросы космической эволюции человечества и особенности ее грядущего витка. Их появление было напрямую связано с теми процессами, что происходили в науке, культуре и духовной жизни первой половины XX столетия, в том числе с так называемым «научным взрывом», заложившим основы нового, целостного подхода к изучению окружающей нас реальности. Многие выдаю-

щиеся умы того времени — передовые русские ученые В.И. Вернадский, А.Л. Чижевский, К.Э. Циолковский, а также философы-космисты И.А. Ильин, П.А. Флоренский и Н.А. Бердяев — уже предчувствовали наступающие изменения в истории человечества и возможность его прорыва на новую эволюционную ступень. Судьба человечества, утверждали они, неотделима от судеб Космоса и выход в Космос — освоение других миров — является для него неизбежным. Их труды оказали огромное влияние на формирование нового планетарного мышления, поэтому Учение Живой Этики, несущее человечеству новые знания о Новой эпохе, приходящей на нашу планету, пришло на подготовленную почву.

Основываясь на древнейших знаниях Востока и достижениях современной науки Запада, Живая Этика представляла собой стройную философскую систему, несущую в себе принципиально новый тип мировоззрения, которое Николай Константинович Рерих определил как энергетическое. Согласно этому мировоззрению, Мироздание являлось грандиозной одухотворенной энергетической системой, развивающейся согласно Великим Законам Космоса, в которой человек был лишь одной из многих структур, тесно связанной и взаимодействующей с остальными. Энергетический обмен, являющийся главной движущей силой эволюции и идущий по нескольким направлениям (с себе подобными объектами на поверхности планеты; с небесными телами; с мирами иных измерений и иных состояний материи), позволял человеку повысить свой энергетический потенциал и получить возможность дальнейшего эволюционного продвижения. Более того, человек являлся главным инструментом эволюции, без которого главная задача эволю-

Н.К. Рерих. Держательница Мира. Фрагмент. 1933

ционного процесса — одухотворение материи, повышение ее энергетики и переход в качественно иное, более высокое состояние — была бы неосуществима¹.

Человек, утверждалось в книгах Живой Этики, является не просто биологическим объектом — высшей ступенью жизни на Земле, но сотрудником и мощнейшим претворителем космических сил. Будучи носителем бессмертной Искры Духа, он способен принимать сознательное участие в сложнейших эволюционных процессах. Его жизнь отнюдь не является бессмысленным мимолетным существованием: мы приходим на Землю, чтобы приобретать опыт, внутренне совершенствоваться и тем самым одухотворять окружающий мир. Помимо нашего плотного физического мира, Живая Этика рассматривала миры иного состояния материи — Мир Тонкий и Мир Огненный (мир духотворчества), которые находятся в непрерывном энергетическом взаимодействии друг с другом и с плотным миром Земли. Каждый человек независимо от того, осознает он это или нет, постоянно соприкасается с этими мирами, и характер этого взаимодействия определяется качеством его внутренней жизни — духовной культурой, уровнем мышления и сознания, интересами и устремлениями. Именно поэтому в Учении делался такой большой акцент на этические категории — высокие нравственные ориентиры, любовь, человечность, чувство долга. Одним из условий нашего дальнейшего эволюционного продвижения является сознательное принятие связи между мирами, позволяющее существенно поднять энергетику человечества. По мнению создателей Живой Этики, решающее слово в этом вопросе остается за наукой, которая с ее беспристрастным подходом, знанием и опытом, способна по-новому осветить многие вопросы мироздания, обратившись к изучению тонких энергий и иных состояний материи. Но наука эта должна быть в первую очередь нравственной, одухотворенной, иначе многие замечательные открытия, которые могли бы обогатить нашу жизнь, послужат на разрушение и приведут к гибели человечества и планеты.

Основные положения учения Живой Этики, утверждавшего, что «человек — часть космической энергии, часть стихий, часть Космического Разума, часть сознания высшей мате-

рии»², были необычайно созвучны воззрениям русских космистов, которых отличало целостное понимание человека — существа биологического, социального, планетарного, а затем и вселенского, несущего нравственную ответственность перед жизнью на Земле и перед всей космической эволюцией, сделавшей на него «ставку». «Человек должен осознать свою ответственность перед мирозданием, — писали создатели Живой Этики. — Человек возвысился помыслом — и тем самым кому-то оказал существенное благодеяние. Человек пал духом — и тем самым, может быть, умертвил кого-то»³. «Понятие ответственности должно быть развито до бесконечности. Дух человеческий, как создатель, несет ответственность за все, содеянное им. Не убоимся осознать явление ответственности. Мы ответственны не только перед самими собою, но и перед Космосом»⁴. И еще: «...Научите малых сперва помыслить о Беспредельности, помня к тому же, что никто не должен считать себя ничтожной песчинкой, как обычно поступает лицемер. Наша величина обеспечена огромною ответственностью»⁵.

Елена Рерих оставила нам также огромное эпистолярное наследие, в котором письма изучающим Живую Этику занимают особое место. И хотя те 19 писем, с которыми читатель сможет познакомиться на страницах этого номера, — лишь малая капля в океане ее эпистолярного творчества, даже эта «капля» полностью отражает космическое мироощущение и мировосприятие их автора. «Мы должны осознать — мы живем в Космосе, и Космос живет в нас!»⁶ — такова ключевая мысль всех этих эпистол, созданных в разные годы и адресованных разным людям. Читая письма Елены Рерих, поражаешься не только ее прекрасному знанию древних философских систем, трудов восточных и европейских мыслителей, но и собственному широкому, ясному пониманию основ Бытия, которому могли бы позавидовать лучшие ученые. Перед нами — глубокий, зрелый философ, рассматривающий глобальные, космические процессы и различные аспекты человеческой деятельности в их неразрывном единстве. «Беда в том, что разум человека разобщи́лся со своим источником, Разумом Космоса, — пишет Елена Ивановна своим американским ученикам и сотрудникам. — Будучи частью Космоса, человек не видит своей

¹ См.: Шапошникова Л.В. Философия космической реальности / Листы Сада Мории. Зов. М., 2003.

² Беспредельность, 155.

³ Агни Йога, 168.

⁴ Беспредельность, 48.

⁵ Иерархия, 52.

⁶ Рерих Е.И. Письмо З.Г. Фосдик от 16 октября 1951 г.

солидарности, своего единства с Космосом. И наблюдения над явлениями природы не рожают в нем аналогий. Между тем, лишь в этих наблюдениях и сопоставлениях с человеческой сущностью нужно искать ключи ко всем Тайнам Бытия, а следовательно, и разрешение многим проблемам жизни⁷. «Главная ошибка людей, что они почитают себя вне сущего», — сказано в Учении⁸. Но, допустив мысль о том, что они не только воспринимают космические силы, но и преобразуют их в полезные или вредоносные воздействия, люди поймут свою ответственность как за стихийные бедствия и эпидемии, опустошающие планету, так и за события политические. Человеческая мысль материальна и является мощнейшим магнитом, притягивающим из пространства тождественные энергии, поэтому каждый человек способен очистить и возвысить жизнь в самом широком смысле. Это понимание сделает человека сотрудником Космоса, а не есть ли сотрудничество с Космосом наше назначение? Не дает ли оно ту великую свободу духа, к которой веками стремилось человечество?

Для Елены Рерих человек являлся не просто мыслящим существом, наделенным свободой воли и активно взаимодействующим с обществом и природой, но, в первую очередь, — носителем искры духа, обладателем богатого и сложного внутреннего мира, связанного с высшими духовными «инстанциями». Его главная задача — это расширение сознания и созидание себя как целостной, творческой и гармоничной личности — не только вобравшей в себя богатейший познавательно-духовный опыт, накопленный человечеством за всю свою историю, но и постоянно открытой к восприятию новых знаний о мире и о себе. Личности, осознающей единство Жизни и свою великую ответственность за каждую мысль, слово и действие. «...Все мы виноваты за себя и за всех, и отделить себя от всего человечества и от Космоса мы не можем, — пишет она своему двоюродному брату И.И. Голенищеву-Кутузову. — Истинно, Космос в нас и мы в нем. Но лишь осознание этого единства дает нам возможность приобщиться к полноте такого существования. Основные вопросы смысла нашего существования давно решены, но люди не хотят их принять, ибо никто не хочет нести ОТВЕТСТВЕННОСТИ за каждую мысль свою, за каждое слово и поступок. Так приходим мы сюда, на Землю, пока не выпол-

ним принятой на себя ответственности — усовершенствованием себя усовершенствовать и Землю, и все окружающие ее сферы. Окончив совершенствование земное, перейдем на дальние миры, на следующую ступень продвижения по лестнице беспредельного совершенствования, в алмазном сиянии многогранной Красоты»⁹.

Совершенно очевидно, что вопрос: «Одиноки ли мы во Вселенной?», который время от времени задает себе каждый из нас, устремляя свой взор в ясное ночное небо, является для Елены Рерих вопросом риторическим. На страницах ее писем читатель не раз встретит утверждения об обитаемости многочисленных миров, жители которых обладают организмами, соответствующими свойствам и строению их планет. «Как объяснить начало и развитие нашего мира или планеты со всею жизнью на ней, если не признается эволюция всей Вселенной? — обращается она к своему латвийскому корреспонденту. — Ведь множества не допускают еще населенности других миров. Слова Христа, что “в доме Отца моего обителей много”, не принимаются как указующие на обитаемость иных миров, кроме нашей крошечной Земли. Всем отрицающим эту великую истину следовало бы побывать в одной из новейших обсерваторий с ее гигантским телескопом, или хотя бы перелистать звездный атлас и проштудировать [звездные] фотографии разных частей небосклона. Величие Необъятности и наполненности пространства, которые раскроются перед ними, заставят их устыдиться своего самомнения, высокомерия и невежества. Но приближается время, когда не только отдельные ученые, но и мало-мальски образованные люди будут знать о процессе зарождения миров и жизни на планетах, подтвержденных научными данными. Потому пора начать допускать мысль о населенности и наполненности Пространства»¹⁰. Принятие подобной мысли, неустанно повторяет Елена Ивановна, есть лишь первая ступень, следующей же ступенью станет сознательное общение человека с дальними мирами, способное несказанно обогатить нашу собственную эволюцию. «Почему Космос ограничивать одною Землею и думать, что Космос дал одно убежище человеку? — сказано в Живой Этике. — Пойдем по восходящей дуге, сотрудничая с дальними мирами. Дух знает, что нужно углублять творчество и следствия следующей стадии»¹¹. Со-

⁷ Рерих Е.И. Письмо американским сотрудникам от 3 марта 1930 г.

⁸ Иерархия, 99.

⁹ Рерих Е.И. Письмо И.И. Голенищеву-Кутузову от 17 октября 1935 г.

¹⁰ Рерих Е.И. Письмо латвийским сотрудникам от 14 июня 1939 г.

¹¹ Беспредельность, 62.

гласно эволюционным воззрениям Елены Рерих, человек (следует отметить, что под человеком она понимает не только представителя вида *Homo sapiens*, населяющего третью планету от Солнца, а разумного обитателя любой планеты, стоящего на более высокой ступени развития, нежели представители животного мира) эволюционирует из воплощения в воплощение, развивая свои физические, психические и духовные качества, и когда возможности дальнейшего совершенствования по этим трем направлениям на какой-либо планете полностью исчерпываются, он переходит на другую, в совершенно новые условия и на качественно новом уровне. Таким образом, Земля, как и любая другая планета в бесконечной Вселенной, на которой существует жизнь (такие планеты Елена Ивановна называет «годными домиками»), не является «каким-то обособленным миром, но лишь одной из остановок на великом пути в Беспредельность»¹².

По твердому убеждению Елены Рерих, именно научное объяснение нравственно-этических законов, управляющих Мирозданием, и в первую очередь исследование энергии мысли, способно вызвать настоящий переворот в сознании человечества. Но для того, чтобы этот переворот смог осуществиться, сначала должна произойти трансформация научного мышления (подразумевающая открытость к восприятию информации принципиально иного типа — интуитивно-духовной), которая коренным образом изменит саму науку, в настоящее время работающую с равным успехом как на созидание, так и на разрушение. «Целью истинного ученого, — читаем мы в ее письме, адресованном И.Э. Муромцеву, — должно быть уявление благой стороны каждого нового сделанного им открытия, но не выдача его на гибель человечества. Без пробуждения духа, без понимания нашей теснейшей связи, взаимообмена и взаимоотношения со всем сущим, со всеми процессами в Космосе, без поднятия нравственного уровня и истинного просвещения масс, человечество осудит себя на гибель»¹³. К сожалению, опыт двух мировых войн прошлого столетия наглядно продемонстрировал, что «венец творения» способен на злодеяния поистине планетарного масштаба, а интеллектуальная элита наших дней, не обремененная моральными критериями, стала послушными инструментами в руках

темных сил, выпускающими из бутылок все новых и новых джиннов. «Широкий ассортимент» ядерного оружия, чудовищное загрязнение окружающей среды отходами производства, клонирование себе подобных, младенцы из пробирок — далеко не полный перечень тех «великих научных чудес», которыми щедро одарило нас прошлое столетие. Мировая цивилизация уже давно развивается по пути технократии, пути антиэволюционному, но опасна, конечно, не сама техника, а вера в то, что сила человека заключается не в его внутренних ресурсах, а во внешних механических приспособлениях. «Нужно принять технократию как уловку темных, — говорится в книгах Живой Этики. — Много раз устремлялись темные на механические решения. У них была надежда занять человеческое внимание, лишь бы отвлечь от духовного роста. Между тем, решить проблему жизни можно только расширением сознания. Можно видеть, как механические гипотезы легко овладевают людскими надеждами»¹⁴. Конечно, Елена Рерих понимает, что «свернуть» техническую цивилизацию невозможно, однако ее знания и предвидение подсказывают, что выход из сложившегося противостояния между духовным и механическим миропониманием будет найден только тогда, когда «техника будет подчинена духу, результатом чего будет познание высших законов, а отсюда и познание высших целей, которое поведет к преобразованию всей материальной природы»¹⁵.

Тема грядущих перемен, которые произойдут в сознании людей, когда новая наука установит взаимную связь человека и Космоса, затронута во многих ее письмах и очерках, созданных в последние годы жизни. «Придет время, — пишет она Е.П. Инге, — и наука о мирах дальних, так мало сейчас ощутимая, будет захватывающе интересной и близкой нашему сознанию, станет осязаемой. Мы поймем всю нашу зависимость обоюдную от этих дальних и близких миров. Единство Космоса с человечеством станет истиной неоспоримой, и такое осознание преобразит жизнь мыслящего человека. И к такому продвижению приблизят нас лаборатории новых ученых-искателей, смелых и нашедших в себе сокровище психической энергии»¹⁶. Некоторые направления Новой науки, считает Елена Рерих, получат свое развитие только в будущем, другие же

¹² Рерих Е.И. Письмо Е.А. Зильберсдорфу от 11 октября 1935 г.

¹³ Рерих Е.И. Письмо И.Э. Муромцеву от 10 декабря 1945 г.

¹⁴ Мир Огненный, 349.

¹⁵ Рерих Е.И. Письмо А.И. Клизовскому от 5 апреля 1936 г.

¹⁶ Рерих Е.И. Письмо Е.П. Инге от 22 июля 1951 г.

станут как бы дополнением уже существующих дисциплин — геологии, биологии, психологии, медицины, астрономии, которые, в свою очередь, претерпят существенные изменения, в корне пересмотрев старые понятия. Следует отметить, что Е.И. Рерих постоянно говорит именно о синтезе всех наук, как естественных, так и гуманитарных, объединенных в одну грандиозную науку о строении Космоса. Новая наука о Космосе будет неразрывно связана с наукой о человеке, являющемся, согласно Живой Этике, мощнейшим претворителем космических сил. «Без уявления Института Изучения скрытых сил и свойств человека и взаимодействия и взаимосвязи микрокосма от макрокосма, — утверждает Елена Ивановна, — не осуществится Новая Эра. Новая наука о силах и свойствах человека должна войти в жизнь»¹⁷.

Конечно, подобные изменения не могут произойти в одночасье — на это уйдут долгие годы. Однако уже последние десятилетия минувшего века ознаменовались бурным развитием ряда направлений наук, которые в той или иной степени оказались связаны с раскрытием феномена Человека во всей его сложности (биофизика, биокосмология, нейрофизиология, магнитобиология, биоритмология, психофизиология и др.). Многие из них имеют дело со сведениями о Человеке, находившимися ранее исключительно в ведении так называемых «псевдонаук» — астрологии, парапсихологии, альтернативной медицины, различных эзотерических учений. Ученые России и зарубежных стран уделяют самое серьезное внимание исследованию человеческих излучений и биополя (кирлионика, биоголография и т.д.), феноменов гипноза, передачи мыслей на расстояние и других «паранормальных» проявлений. Эти и многие другие перемены дают основания полагать, что в самом ближайшем будущем мы станем свидетелями необычайных открытий, которые принесут человечеству новое понимание своего предназначения во Вселенной.

Елена Ивановна прекрасно понимала, что новое мировоззрение, отраженное в учении Живой Этики, встретит на своем пути немало трудностей, осуждение и открытое противодействие со стороны носителей старого сознания, и пройдет немало времени, прежде чем это Учение войдет в научный оборот и «ляжет основанием воспитания и появления нового человечества». Именно поэтому большинство ее трудов, созданных в 1940-е и 1950-е годы в тесном сотрудничестве со своим Наставником и носящих необычные названия — «Новая Космогония», «Новая Космология» и т.д., имеют жестко установленные самим автором сроки публикации. Уникальные дневники и философские труды — все это ждет своего часа и сыграет немалую роль в пробуждении и развитии первых ростков Нового Мира. Но суждено ли этим росткам пробиться — всецело зависит от нас сегодняшних, от того фундаментального выбора, который стоит перед каждым человеком: либо принятие своего высокого назначения, либо окончательное погружение в хаос бездуховности и взаимного уничтожения. Можем ли мы сделать этот выбор, не попытавшись ответить на «вечные философские вопросы»: «Кто мы в этом мире?», «Каковы наши возможности в нем?», «Для чего мы живем на Земле и в чем смысл нашей деятельности?», и можем ли мы ответить на них максимально объективно, рассматривая себя обособленно от своих собратьев и окружающего мира? Сегодня, когда на карту поставлена жизнь всего человечества и жизнь на планете в целом, духовно-философское наследие нашей выдающейся соотечественницы Елены Ивановны Рерих приобретает особую значимость, ибо оно не только открывает перед его исследователями беспредельные глубины Вселенной-Макрокосма и внутреннего мира человека-микрокосма, но и вселяет в наши сердца надежду на лучшее будущее, уготованное человечеству, если оно найдет в себе силы и мужество сделать еще один шаг на бесконечном пути познания самого себя и Вселенной.

Т.О. Книжник

¹⁷ Рерих Е.И. У порога Нового Мира. М., 2000. С. 283.

Елена Ивановна Рерих

Е.И. Рерих — американским сотрудникам¹⁸

3 марта 1930 г.

<...> Космос, являя единство закона, неповторяем в своем разнообразии. Почему же только человечество стремится к однообразию во всем, но нарушая при этом основное единство закона? Однообразие видимости, однообразие жизни, и пуще всего оберегается однообразие мысли. Забывая, что однообразие выявлений приводит к застою и смерти. Жизнь и мощь ее заключены в вечной смене форм. Необходимо применить этот животворящий принцип ко всем проявлениям нашей жизни.

<...> Беда в том, что разум человека разобщился со своим источником, Разумом Космоса. Будучи частью Космоса, человек не видит своей солидарности, своего единства с Космосом. И наблюдения над явлениями природы не рожают в нем аналогий. Между тем, лишь в этих наблюдениях и сопоставлениях с человеческой сущностью нужно искать ключи ко всем Тайнам Бытия, а следовательно, и разрешение многим проблемам жизни. Люди, как попугаи, повторяют излюбленную древнюю формулу — макрокосм есть микрокосм! Сколько говорится, сколько повторяется без внимания к смыслу сказанного! Навязанные догмы, законы человеческие, стандарт жизни отучили человечество от процесса мышления и сделали из него, за редкими исключениями, автомата, повторяющего заученные, принятые формулы. Когда же явится возможность раскрепостить человеческую мысль? Все твердят о различных свободах, но самые противоположные лагеря боятся одного и того же звеня — свободы мысли!

Е.И. Рерих — американским сотрудникам

10 октября 1934 г.

<...> Достаточно было указано на тесную связь всего происходящего с человеком. Так, Сказано, что «человек может явиться взрывателем планеты». Можно ли сильнее указать на эту основную зависимость и страшную ответственность человека перед всем строительством в Космосе? Так что никакого невольного участия в человеческих и планетных судьбах не может быть. Все мы ответственны за каждую мысль, за каждое слово и действие перед всем Космосом. Закон Кармы непреложен. Именно эту ответственность малодушные сознания не хотят признать.

Е.И. Рерих — М.Е. Тарасову¹⁹

16 января 1935 г.

<...> Пространство наполнено основной космической материей или космической субстанцией дух-материя, или субстанцией Пуруша-Пракрити. Берите то определительное, которое Вам ближе, все они синонимы, и эта материя или субстанция является основой нашей Вселенной, в видимости и невидимости ее. Как основа, как потенциал всего сущего, субстанция эта всюду одина, но дифференциации ее беспредельны. Так каждое тело, каждое светило, каждая солнечная система имеет свою собственную атмосферу со всеми, лишь ей принадлежащими, свойствами, и напряжение этой атмосферы и степень ее развития и утончения, или усовершенствования, будут различаться от атмосфер, окутывающих прочие тела или системы, но космический субстратум этих дифференциаций будет един на протяжении беспредельного пространства. Так же и монада, будет ли она заключена в минерале, растении, животном или человеке, одина в сущности своей. Следует очень вдуматься в понятие основного Единства Космоса.

Каждая божественная искра-монада в огненном естестве своем одина со всеми прочими монадами, но те сочетания энергий, с которыми она приходит в соприкосновение, выявляют ее потенциал, окрашивая его соответственно сочетанию, так творятся все разнообразия. В «Агни Йоге», § 275 дано прекрасное пояснение — «Дух остается неприкосновенным. Огненное зерно духа остается в стихийной цельности, ибо значение стихий неизменяемо, но эманация зерна изменяется от роста сознания. Так можно понять, что зерно духа есть частица стихийного огня, а накопленная вокруг него энергия есть сознание <...> Можете прибавить к пламени любой химический состав и тем заменить цвет и размер его, но стихийная сущность огня останется неизменной».

Также не забывайте, что состояние нирваны есть состояние достижения высшего проявленного совершенства в соответствии с данным циклом эволюции для каждого царства и вида. Так и сознание-инстинкт растений и животных во время Пралайи может иметь свою соответствующую нирвану. Степеней нирваны столько, сколько циклов совершенствования в Беспредельности. Но всегда она будет выражением достижения максимума совершенства в соответствии с определенной стадией эволюции. Но про Космическую Основу или Субстанцию мы можем лишь сказать,

¹⁸ В 1930 г. в группу *американских сотрудников* и учеников Е.И. Рерих входили Франсис Грант, Зинаида, Морис и Эстер Лихтман, Луис и Нетти Хорш, Софья Шафран.

¹⁹ Мирон Емельянович *Тарасов*, сотрудник книжного магазина при газете «Возрождение» (Париж).

что она пребывает в состоянии потенциальной Паранирваны. Космическая Субстанция, Дух-Материя, простирающаяся в Беспредельности, есть Божественная Основа или Потенциал всего Сущего, и в своих бесконечных проявлениях, дифференциациях и сменах форм, она стремится к беспредельному совершенствованию и самосознанию в них, в этих формах. Ответит ли это Вашему запросу, не знаю, но иначе понять его не могла.

Е.И. Рерих — Е.А. Зильберсдорфу²⁰

20 апреля 1935 г.

<...> Следует глубже вдумываться в понятие АБСОЛЮТА и его синонимы — Беспредельность, Абсолютная Мудрость, Абсолютное Сознание и Абсолютная Бытийность и затем задать себе вопрос — можно ли достичь их? Потому, когда говорят о космическом слиянии, то это нужно понимать во всей относительности, ибо иначе что станет с Беспредельностью? Искра Божья или Бог в нас, под воздействием сердечного устремления, может настолько воспламениться, что, объединившись с высшим огнем пространства, светом своим озарит и явит нам все накопленные нами духовные сокровища или высшие энергии в величественном ЧУВСТВОЗНАНИИ. Но озарение это происходит в полном соответствии с накоплениями нашей «чаши». Потому, при каждом нашем новом совершенствовании, при каждой высшей эволюции человечества, с каждым последующим кругом нашей планеты, и озарения эти будут выше и прекраснее, и так в беспредельность <...>

Нельзя называть «первичную Материю неодоухотворенной». Ведь первичная Материя есть первичная стадия проявления духа, следовательно, самая высокая. Дух без материи есть ничто. Материей, лишенной духа, мы называем то состояние материи на низших планах, когда высшие энергии покинули ее, и она сохраняет лишь животную жизнь; именно, когда она является отбросами, входящими в космическую переработку.

Также неправильно называть состояние Пралайи смертью, ибо такого чисто человеческого понятия, как смерть, в Космосе вообще нет, есть лишь бесконечная смена форм. Также и материя, во время Великой Пралайи, пребывает в своем самом высоком состоянии и потому не может быть лишенной духа, ибо — Великое Дыхание не прекращается даже во время Маха-Пралайи. Малая Пралайя оставляет все миры в status quo.

Конечно, в проявленном Космосе есть много несовершенств. Иначе не было бы и проявлений,

ибо жизнь Космоса в его вечном движении, из которого вытекает вся эволюция, все совершенствование. Хотя и правильно, что многие бедствия часто являются в результате не ужасами, но благом, все же следует добавить, что ужасы эти соответствуют состоянию сознания человечества; и потому, когда сознание человечества усовершенствуется, то не только житейские бедствия, но и космические катаклизмы изменяют свой характер ужаса, ибо сознание человека будет лучше приспособлено, чтобы противостать как тем, так и другим. Именно, в Космосе царит великий закон ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ.

И только сам человек, унижая и предавая божественный дар свободной воли, постоянно нарушает этот закон и тем ввергает себя и свою планету в несказуемые бедствия. Велико влияние человека на все окружающее его, на все космические условия и обратно. Именно, следовало бы со всею внимательностью, бережностью и спешностью начать изучать это великое взаимодействие сил космических и человеческих. Жизнь человека так расширилась бы, так украсилась и облегчилась бы!

Е.И. Рерих — М.Е. Тарасову

30 апреля 1935 г.

Письмо Ваше заключает много неясных представлений. Конечно, они возникли от того, что, не усвоив первого тома «Тайной Доктрины», Вы, по-видимому, сосредоточились на третьем, заключающем многие недоговоренности. Постараюсь кратко разъяснить некоторые непонимания, следуя, насколько возможно, порядку поставленных Вами вопросов и утверждений.

1. Абсолют и есть Парабраман Индусов. Также и Мулапракрити должна рассматриваться, как Абсолют, ибо это есть отвлеченный Божественный Женский Принцип. В высшем представлении Дух и Материя едины, два принципа слиты и составляют Единый Элемент. Следовательно, мы можем все рассматривать с точки зрения только духа или только материи, но, конечно, во всей беспредельности их состояний проявления или градаций. И если мы можем сказать, что дух без материи есть nihil²¹, то также точно можно утверждать, что материи нет, но есть лишь энергия.

Парабраман имеет своим синонимом Брамана, тогда как Брама уже является Божеством, периодически появляющимся и исчезающим. Этот Брама, как проявленное Божество, имеет два аспекта: мужское и женское начало, или две поляр-

²⁰ Евгений Александрович Зильберсдорф (ок. 1880—1957), инженер, член Латвийского общества Рериха, автор книг «Воспитание Духа» и «В поисках Правды».

²¹ Ничто (лат.).

ности, или вечное выявление Космической Мысленосновы в видимой Природе.

2. Атман и Атма также часто упоминаются, как синонимы, экзотерически являя седьмой принцип, который есть вечная жизненная сила, разлитая во всем Космосе. Но эзотерически Атма часто называется Мировой Душой.

3. Планетной цепью мы называем все те сферы Тонкого и Огненного Мира, которые окружают нашу планету, и они соответствуют принципам в человеческом строении или организме. Конечно, Марс и Меркурий входят в цепь планет, принадлежащих к нашей Солнечной системе, так же как еще другие, неизвестные нашим астрономам. Искажение в теософической литературе было сделано неумышленно, но по недомыслию и, может быть, в силу еще не установившейся тогда точной терминологии.

4. Невозможно сказать, что «наша Земля или даже проявленный Мир является противоположением Абсолюта»; иначе придется предположить, что имеется нечто вне Абсолюта или два Абсолюта, что есть нелепость. Именно Абсолют вмещает в себе все, конечное и бесконечное, все проявленное и непроявленное, все зримое и незримое и т. д. И раз он есть все, то, значит, он не только первопричина, но и следствие. И дальше этого всеобъемлющего понятия ум человеческий подняться не может. Если мы начнем ограничивать Абсолют нашим представлением, то он перестанет быть Абсолютом и станет предельным, потому Абсолют непостижим. Следовательно, мы можем постигать лишь различные аспекты и проявления этого Абсолюта. И так как мы являемся частицами этого Абсолюта, и каждая частица Единого Целого заключает в себе потенциал всех свойств этого Целого, то мы можем постепенно раскрывать в себе этот потенциал на протяжении бесчисленных воплощений и тысячелетий, уходящих в БЕСПРЕДЕЛЬНОСТЬ.

5. Также неправильно сказать, что материя есть начало пассивное, ибо материя без духа не существует. Так же как нет, строго говоря, пассивного начала, ибо в мире проявленном все является пассивным и активным одновременно. Не упускайте из виду закона относительности! Также помните, что стадии или степени проявления духа-материи беспредельны! Во втором томе Учения сказано — «Материя есть состояние духа».

Потому пересмотрите и обдумайте глубже Ваше утверждение, что «Земля является по отношению ко всему существующему только материей, началом пассивным и ни для чего не является духом, началом активным». Но мы знаем, что раз ни один атом во всем Космосе не лишен жизни и

сознания, то есть духа, то насколько же должны быть наполнены, как тем, так и другим, его мощные небесные тела, включая и нашу планету. Хотя людям и трудно постичь это, ибо они с трудом могут допустить наличие сознания даже в ближайших к нам формах жизни. Часто в философских и древних трудах можно встретить сравнение Земли с большим животным, имеющим свою особую жизнь, следовательно, и свое сознание или проявление духа. В Космосе нет пассивного начала. Запомните также, что Космос существует лишь взаимопрониканием и взаимодействием пространственных энергий, исходящих из неисчислимых миллиардов фокусов или центров, наполняющих его и непрестанно образующихся в нем!

6. Монада, будучи частичкой Божественной Монады или Абсолюта, облекаясь энергиями для своего проявления на той или иной сфере планеты, всегда остается божественной частицей Абсолюта или сублимированной духо-материей. Так в Мире Проявленном можно говорить лишь о той или иной стадии проявления духо-материи. Дух есть энергия, и мы знаем, что никакая энергия не может проявиться вне материи. Именно на всех планах, во всех действиях и мышлениях, мы отделиться не можем от материи. Мы обращаемся к высшим или грубейшим видам все той же материи. Дух, субъективный элемент или энергия, находится в потенциальном состоянии в недрах Космической Природы. Конечно, при дифференциации, в силу чего возникли бесконечные стадии или степени проявления духо-материи, установились понятия относительности и противоположения. Но именно эта относительность и противоположение являются основами нашего познания.

Теперь по поводу Вашего утверждения «о слиянии с Атманом в понимании Абсолюта», привожу Вам строки, написанные мною по этому поводу одному из моих корреспондентов.

7. Следует вдуматься глубже в понятие Абсолюта и его синонимы — Беспредельность, Абсолютный Разум или Мудрость, Абсолютное Сознание и Абсолютная Бытийность и затем задать себе вопрос, можно ли достичь их? Потому, когда говорят о слиянии с Абсолютом или о Космическом слиянии, то это нужно понимать во всей относительности, ибо иначе что станет с Беспредельностью? Искра Божья или Бог в нас (Монада), под воздействием сердечного устремления, может настолько воспламениться, что, объединившись с огнем пространства, светом своим озарит и явит нам все накопленные нами духовные сокровища или высшие энергии в величест-

венном ЧУВСТВОЗНАНИИ. Но озарение это происходит в полном соответствии с накопленными в нашей «чаше». Потому при каждом нашем новом усовершенствовании, при каждой высшей ступени в эволюции человечества, с каждым последующим кругом нашей планеты и озарения эти будут выше и прекраснее, и так в БЕСПРЕДЕЛЬНОСТЬ <...>

Е.И. Рерих — Е.А. Зильберсдорфу

11 октября 1935 г.

<...> В Космосе непрестанно происходят рождения и разрушения миров. И часто разрушающиеся миры далеко не закончили своей эволюции. Причин такому разрушению много. Одной из самых прискорбных является омертвление духа в человечестве, населяющем планету. Так и нашей Земле грозит участь погибнуть до окончания положенной ей эволюции. Преступления людей, омертвление духа создали такие эманации вокруг нашей планеты, что спасительные лучи не могут достигать ее. Наша планета может закончить свое существование гигантским взрывом. Решительный час Дня Суда не за горами, и многие дети доживут до этого ДНЯ. Вот почему столь спешно дается Учение Жизни и столько необычных знамений проливаются на Землю, но люди глухи и слепы!

Необходимо пробудить дух человеческий! Истинно, судьба планеты в руках самого человечества! Если воскрешение духа состоится в течение грядущих малых десятилетий, то неминуемая катастрофа может стать частичной, как во времена Лемурии и Атлантиды, в противном случае нам придется переселиться на другую планету. Но, по закону соответствия и соизмеримости, большинство человечества не будет допущено на высшие, уже населенные, планеты. Им придется применяться к новому миру, еще не населенному, и сколько тысячелетий, вернее, миллионов лет пройдет, пока будут выработаны оболочки и формы, соответствующие новому миру. Лишь редкие группы земного человечества смогут прибыть на высшие планеты и продолжить свою эволюцию в новых прекрасных условиях.

Великое Братство принимает чрезвычайные меры, чтобы спасти нашу планету от преждевременной гибели. Но подземный огонь очень деятелен, а число разрядителей скопившейся опасной энергии ничтожно! Так, несуразного разрушения в Космосе, конечно, не бывает, на все есть глубокие причины. Великая ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТЬ царствует в Космосе, все, не могущее идти с эволюцией, поступает в переработку как космические отбросы. Так человек свободною во-

лею избирает себе то или иное применение. Пока что он усердно складывает кучи сора, которые его же поглотят, если в срок не произойдет воскресения духа.

Полезно дать намеки для новой программы школ. Именно, нужно с детских лет приучать сознание к единству жизни, к единству Космоса. Пусть наша планета не будет каким-то обособленным миром, но лишь одной из остановок на великом пути в Беспредельность. Нужно как можно раньше осознать свое место в Беспредельности и свою зависимость от всей совокупности жизни Космоса. Помните, в Учении сказано: «Падение пера из крыла птички производит гром на дальних мирах». Следует как можно глубже вникать в эту страшную зависимость нашу и во взаимоотношения всего сущего. Отсюда должно родиться чувство великой ответственности за каждую мысль, слово и действие. Причина и следствие действуют непрестанно и в бесконечности.

Когда-нибудь сознание человечества дорастет до понимания, что оно находится в гигантской Лаборатории Вселенной и само есть отражение ее. Именно, единство нужно понять в Космическом размахе.

Также полезно устремлять мышление в будущее. Это одно уже даст большой сдвиг сознанию и освободит от мусора вчерашнего дня.

<...> Мне очень хотелось бы, чтобы Вы еще сильнее подчеркнули труд как главный фактор воспитания духа, причем указали бы, главным образом, на значение качества его. Также на совершенную необходимость умственного труда, ибо если пот физического труда питает землю, то пот умственного труда претворяется лучами солнца в прану и дает жизнь всему сущему. При осознании этого значения умственного труда явится и должное уважение к мыслителям, ученым и прочим творцам.

Лишь умственный труд дает нам и расширение сознания и тем приобщает к дальним мирам, ко всему Космосу и устремляет к радости беспредельного совершенствования. Именно, нужно воспитывать в себе радость беспредельному совершенствованию.

<...> Мы являемся свидетелями великого мирового переустройства. Новые законы уже вписаны в скрижали Вечности, но великое Откровение еще не принято. Горе отвергнувшим дух и прозябающим в невежестве, в немощи и грязи нравственной. Новый Мир грядет в осознании человеческого достоинства, в суровом понимании долга и ответственности каждого перед человечеством и всем Космосом. Сотрудничество всегда и во всем станет указом Дня.

Е.И. Рерих — И.И. Голенищеву-Кутузову²²

17 октября 1935 г.

<...> Конечно, Бог есть любовь, и все существование Вселенной обязано именно любви и ничему другому. Но как безобразно и кощунственно понята эта любовь! Именно понятие любви сейчас дальше всего от нашего человечества. В это высшее космическое понятие оно вложило все свои каннибальские или самоедские понятия. Потому как-то тяжело и стыдно произносить слово «любовь». Оно стало величайшей профанацией в устах многих двуногих.

Не согласна я с тобой, что никто ни в чем не виноват. Нет, именно все виноваты и во всем. Раз вся Вселенная есть нескончаемая цепь причин и следствий, то как же мы, частички этой Вселенной, можем быть изъяты из этого космического закона? Предопределение, о котором ты пишешь, потому и существует и осуществляется, что оно является следствием причин. Потому я не согласна также с утверждением, что при переходе в надземный мир все немедленно должны найти удовлетворение и счастье, и смысл всего, что они искали на Земле, ибо это противоречило бы вышеупомянутому основному космическому закону. Несомненно, те, кто искренно искали смысла на Земле и устремлялись к высшим идеалам, найдут их там, но в полном соответствии с их устремлением и представлением. Нет более точных весов, нежели те, которые сам человек носит при себе, именно его аура, сотканная из энергий, побуждений и мыслей, является таким мерилком. Именно, эти энергии несут дух на сложенную им самим высоту.

Мир тонкий, или астральный, есть мир следствий, и потому те мысли и устремления, которые не могли быть приложены на Земле, найдут себе применение там, ибо там живет и действует внутренний человек, со всеми его чувствами и устремлениями. Но разве можно ожидать, чтобы человек, погрязший в преступлениях и животном мышлении, мог найти там счастье и удовлетворение? Раз следствие есть точное развитие причины, то как может злобный убийца, растлитель или кретин очутиться в условиях благополучия в высших сферах, которые нестерпимы для него, в силу своих утонченных вибраций! И не только нестерпимы, но даже одно приближение существа из высших сфер вызывает у него страшные муки, и он заживо разлагается от прикасания к нему энергий высших. Великая ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТЬ и точность сродства или вибраций царствует во всей Вселенной. Мы ведь живем в Гигантской Лаборатории и сами представ-

ляем из себя такие очаги, потому можно представить себе, насколько энергии или химические ингредиенты, входящие в нашу ауру, действуют на окружающую нас среду и, в свою очередь, сами впитывают или отталкивают энергии окружающие. Взаимодействие всюду и во всем. Принципом равновесия держится мир, и этот закон проходит красной нитью во всех Учениях Древности. Достижением равновесия человек достигает освобождения от притяжения Земли и может сознательно и одновременно действовать на трех планах — земном, тонком и духовном, или умственном. При таком расширенном существовании, при таком просветленном сознании жизнь становится полна смысла, красоты и особой мудрой радости. Расширенное сознание указывает нам пути эволюции, пути будущего, и ум наш склоняется в великом смирении признательности перед величием и мудростью Единого Закона Любви, выражающегося здесь на Земле и в виде закона Кармы (многие восстанут против еще такого определения Кармы). Потому, конечно, всякое насилие противно законам Вселенной и, неминуемо, должно вызывать взрывы и разрушения.

Оглядываясь назад, можно найти глубокие причины, подготовившие падение старого мира. Ведь то удушение мысли и духа, которое проводилось в некоторых странах, и породило все последующие безумия. Долго сдерживаемая плотина прорвалась и смела все на своем пути. Так никто и ничто не может остановить мысль, эту огненную энергию и венец Мироздания. Да, великий сдвиг произошел в сознании масс всех стран, но с этим многие еще не могут, вернее, не хотят примириться и все еще надеются вернуться к прежней безответственной жизни. Именно, безответственной, и этот разрушительный недуг был почти всеобщим. Не думай, родной, что я оправдываю все происшедшее, все разрушения сотворенные, или что я сочувствую уравниванию по невежеству. Нет, для меня ничего нет более отвратительного, чем все-нивелирующий принцип. Ведь принцип однообразия, прежде всего, противоестественен, ибо противен всем космическим законам. Само Бытие основано на беспредельной дифференциации. Вся природа живет разнообразием и в борьбе и в этом обретает всю мощь и красоту. Потому можно сказать: однообразие — смерть, а разнообразие — жизнь. Также во всем Космосе царствует закон Иерархии. Именно в Космосе существует подчинение низшего высшему. Что же может существовать без понятия Ведущего? На чем же основана эволюция? Так, разнообразие

²² Иван Иванович Голенищев-Кутузов, двоюродный брат Е.И. Рерих.

форм и проявлений, при единстве огненной сущности, борьба ради гармонии или достижения усовершенствования и Иерархический ведущий принцип есть основы существования. Природа — наш единственный и величайший Учитель и Законодатель.

Теперь о предопределении. Нельзя отделить вечное от временного. Вечность есть основа, на которой ткется вся фантазмагория проявленного и преходящего мира. Из этого преходящего и, в то же время, непрестанного движения и складывается в нашем сознании понятие вечности.

Потому предопределение существует как для вечного, так и для преходящего. Но для вечного предопределение это именно и выражается в вечности его движения, тогда как для преходящего оно в его вечно сменяющихся фазах, непрестанно вызываемых или порождаемых новыми причинами и следствиями, которые, в свою очередь, становятся причинами и так *ad infinitum*²³. Иначе говоря, предопределение есть следствие заложенной причины.

Наша высшая огненная сущность вечна и неизменна, но сознание [или душа], собирающееся из энергий, накопленных вокруг основного огненного зерна, нарастает и изменяется. Так наше огненное зерно духа есть вечный носитель постоянно сменяющихся форм и выражений, порождающий, в своем прохождении через разные сферы и миры, непрестанные причины и следствия, складывающиеся в определенную форму предопределения или же судьбу <...>

А пока что вещи сны лучше всего оповещают человечество о грядущем. Так, карта мира давно настолько определилась, что ее можно видеть именно в вещих снах. Помню, как в самом начале войны я видела карту Европы и Азии так, как она сложилась теперь. Но уже новое предопределение уготовлено порождениями старого мира. О родине печаловаться не будем. Конечно, спасут ее не партии, но, именно, Иван стотысячный. И этот Иван стотысячный потребует нового света, новой духовной пищи и догматов, оправданных разумом и логикой. Потому и ризы новых духовных наставников его должны стать, действительно, белоснежными, и они должны будут идти столпами истинных Подвижников Духа, но не отображать Великие Образы в кривом зеркале невежества и стяжательства. С большим духовным удовлетворением читала я книги «Добротолубия» и труды Оригена²⁴ «О Началах». И, несмотря на многочисленные поправки в них, нанесенные позднейшими ревнителями, диву да-

ешься, как отошли наши церковники от первых чистых заветов христианства! И подумать только, что лишь в шестом столетии по Р. Хр. на втором Константинопольском Соборе была отменена догма о перевоплощении! Так наслаивались ухищрения корыстолюбивых и малых умов, ставшие догмами для последующих поколений, уже не дерзавших думать самостоятельно, ибо время, этот маг и волшебник, преобразило суждения преходящих и ограниченных умов в незыблемые основы и чуть ли не в Божественные Откровения.

А сколько в Евангелиях утверждений о перевоплощении: именно, в словах Самого Христа. Великий грех приняли на себя отцы церкви за изъятие из сознания вверенной им паствы этого закона Высшей Справедливости. Но и мы не менее грешны в своем пассивном попустительстве, в непротивлении злу.

Так все мы виноваты за себя и за всех, и отделить себя от всего человечества и от Космоса мы не можем. Истинно, Космос в нас и мы в нем. Но лишь осознание этого единства дает нам возможность приобщиться к полноте такого существования. Основные вопросы смысла нашего существования давно решены, но люди не хотят их принять, ибо никто не хочет нести ОТВЕТСТВЕННОСТИ за каждую мысль свою, за каждое слово и поступок. Так приходим мы сюда, на Землю, пока не выполним принятой на себя ответственности — усовершенствованием себя усовершенствовать и Землю и все окружающие ее сферы. Окончив совершенствование земное, перейдем на дальние миры, на следующую ступень продвижения по лестнице беспредельного совершенствования, в алмазном сиянии многогранной Красоты.

Ты пишешь правильно — «что есть наша справедливость, пока мы не имеем любви?» Истинно, справедливость без высшего знания, которое дается при раскрытии божественной любви в человеке, есть лишь гримаса ее. Правильно, чем ближе к Богу, тем меньше осуждения. Но при этом мы не должны впасть в другую крайность, именно, в непротивление злу. И это непротивление злу приносит вреда еще больше, нежели несправедливость, совершенная по незнанию, но в рвении духа, ибо пострадавший от нее найдет воздаяние, если и не в этой жизни в земном мире, то в надземном, где происходит жатва. Но кто может учесть сферы распространения зла из-за непротивления или малодушного и близорукое попустительства? Силы зла активны и солидарны во всех своих начинаниях и яры в дейст-

²³ До бесконечности (лат.).

²⁴ Ориген (ок. 185—253/254) — христианский философ.

виях, но светляки или «теплые» никак не могут объединиться, ибо заняты самоедством. Так совершается конец нашей пятой расы и нарождается цикл шестой расы с обновленным сознанием.

Е.И. Рерих — Е.А. Зильберсдорфу

17 января 1936 г.

<...> Согласно, что для некоторых обывателей понятие космического сознания должно явиться страшным жупелом. Где же им думать о космическом сознании, когда они не вмещают еще вполне и человеческого сознания. Ведь даже многие «умники» не представляют себе, что есть космическое сознание, и полагают, что игнорированием его они могут оградить себя и, главное, от чего-то обезопасить. Кроме того, они, вероятно, привязывают эту космичность к специфическому интернационализму. Ведь никогда не знаешь, как нечто преломится в малосведущих умах.

Так твердят о необходимости развития национального сознания, и совершенно правильно, ибо любовь к родине есть чувство священное. Именно национальное сознание есть выражение характера нации, а характер качества есть наибольшая ценность в каждом проявлении. Люди и страны должны охранять основу своего характера, своей индивидуальности, развивая и обогащая ее всеми цветами, растущими на их лугу, всеми возможностями, им доступными. Именно, задача национального гения и состоит в том, чтобы претворить и пропустить через призму своего сознания достижения всех народов и веков и дать свой не повторенный синтез этого конгломерата творческих выявлений. Но в малом представлении национальное сознание есть обособление и, следовательно, ограничение. Всякая же обособленность противоестественна и пагубна, ибо она против закона единства Бытия. И так как законы во всем одинаковы, то все обособляющееся и сжимающееся приводит к усыханию и смерти. Закон Бытия указывает на постоянное расширение и беспредельное раскрытие. Лишь в этом раскрытии, лишь в непрестанном вмещении всех возможностей заключается жизнь вечная. Пресекайте это осознание, и жизнь такого человека останется привязанной к мимолетному сознанию одной личности. Жизнь вечная завоевывается именно космическим сознанием, или осознанием своей космичности.

В наш век уже усвоено, что если человечество хочет развиваться, то оно должно допустить некоторое международное сотрудничество. Хотя в настоящей стадии сотрудничество это проявляется гораздо мощнее в области механических и

материальных достижений, нежели в духовном объединении. Но наука идет такими гигантскими шагами вперед, что скоро будет осознана и следующая ступень, именно ступень сотрудничества с Космосом, и тогда космическое сознание перестанет пугать даже самых неученых, а станет явлением обычным, и никакой человек, осознавший свое место в Космосе, не сможет оставаться в своем скворешнике. Тогда наступит и духовное объединение.

Е.И. Рерих — А.И. Клизовскому²⁵

5 апреля 1936 г.

<...> Прекрасно отметили Вы, что улучшение в народном положении наступает не от перемен норм правления, но от изменения (я сказала бы, усовершенствования) человеческого мышления. Многие старые понятия неприемлемы для нового народного сознания и не могут входить в словарь будущего. Новый Мир требует новых понятий, новых форм и определительных. Все происходящее ясно указывает, куда направляется эволюция. Создается эпоха общего сотрудничества, общего дела и коллективной солидарности всех трудящихся, вне всяких классов. И самая насущная задача, встающая сейчас перед человечеством, есть именно синтезирование духовного с материальным, индивидуального с универсальным и частного с общественным. Лишь когда будет осознана односторонность узкоматериальных земных опытов, наступит следующая ступень стремления к объединению мира плотного с миром тонким. И новые достижения в науке, новые исследования и нахождение законов психической энергии потребуют не отречения от «небес», но нового открытия и понимания их.

Именно нахождение законов психической энергии поможет установить новое устремление жизни; связь миров станет очевидной. Истинно Мир будущий, Мир Высший грядет в доспехе лучей лабораторных. Именно, лаборатории укажут на преимущества энергии высшей и не только установят превосходство излучений человека над всеми до сих пор известными лучами, но параллельно будет уявлена наглядно разница в качестве таких излучений, и, таким образом, значение духовности будет установлено в полной мере. Техника будет подчинена духу, результатом чего будет познание высших законов, а отсюда и познание высших целей, которое поведет к преобразованию всей материальной природы. Преображенная природа, преобразенный дух народа подскажет и новые лучшие формы устройства жизни.

²⁵ Клизовский Александр Иванович (1872—1942), писатель, член Латвийского общества Рериха.

Е.И. Рерих — неустановленным корреспондентам

31 июля 1937 г.

<...> Пока человечество не осознает своего места и назначения в Космосе, пока не будут приняты закон перевоплощения, закон кармы и усвоена обоюдная зависимость всего сущего и соответственная великая ответственность человека; пока не будут осознаны миры надземные и воспринята Иерархия Света; пока мысль не получит признания, как главный двигатель, и духовный синтез не займет первенствующего значения в жизни государства, до тех пор не будут осуществлены мир, свобода и счастье человека, и великое служение общему благу останется в пределах отвлеченности. Но не возопиет дух человека и не обратит взора к Высшему Водительству, не пройдя через все ужасы бедствий и катаклизм, вызванных его же безумием. Именно, в этом безумии страшного разъединения и нетерпимости, и отказа от принятия новых высших энергий, направляющих весь мир к дальнейшим ступеням эволюции, и следует искать космическую причину и смысл всех потрясений, периодически посещающих нашу злосчастную планету.

Будем надеяться, что грядущая эпоха, с ее особенными сочетаниями космических лучей, принесет новое пробуждение сознания, и новое поколение осознает всю преступность зачинщиков самоистребления и не только посредством пушек и газов, но, главным образом, через разъединение и недопустимые злобные и убийственные мысленные посылки. Ведь убийств от злобных посылок гораздо больше, чем от пушек. Но и эта истина еще недоступна человечеству.

Е.И. Рерих — сотрудникам Латвийского общества Рериха

14 июня 1939 г.

<...> Вы также правы, что особенно трудно объяснить основные вопросы бытия, как сотворение мира и человека, людям, чье сознание было воспитано на определенных догматах. Но нарастающее поколение может ближе осознать великий закон эволюции и его распространение на всю Вселенную, ибо школьная программа уже значительно расширилась, естественные науки, биология и так называемая космография составляют уже неотъемлемую часть среднего учебного заведения во многих странах.

Действительно, как объяснить начало и развитие нашего мира или планеты со всею жизнью на ней, если не признается эволюция всей Вселенной? Ведь множества не допускают еще населенности других миров. Слова Хр[иста], что «в доме Отца моего обителей много», не принимаются как указующие на обитаемость иных миров, кроме нашей крошечной Земли. Всем отрицающим эту великую истину следовало бы побывать в одной из новейших обсерваторий с ее гигантским телескопом или хотя бы перелистать звездный атлас и проштудировать [звездные] фотографии, разных частей небосклона. Величие Необъятности и наполненности пространства, которые раскроются перед ними, заставят их устыдиться своего самомнения, высокомерия и невежества. Но приближается время, когда не только отдельные ученые, но и мало-мальски образованные люди будут знать о процессе зарождения миров и жизни на планетах, подтвержденных научными данными. Потому пора начать допускать мысль о населенности и наполненности Пространства. Жизнь переносится с одной планеты на другую не только метеорами, согласно предположению некоторых ученых, но и другими способами, ведь пространство наполнено микроорганизмами, которые недоступны нашему обычному зрению и осязанию, и от них можно протянуть нить к макрокосму. Но не имеются ли уже в нашем распоряжении сильнейшие микроскопы, которые раскрывают нам чудеса окружающего нас мира? Затруднения в том, что сейчас лишь ничтожнейшая часть населения планеты имеет доступ к микроскопам и телескопам. Также не приходит людям на ум, что действительность, вмещаемая Вселенной, бесконечно превосходит сумму воображения коллективного человечества. Они будут рассматривать все написанное в «Т[айной] Д[октрине]» Блаватской²⁶ как фантазии, но мы можем понять, что это описание есть лишь незначительная часть всего грандиозного процесса, происходившего на нашей планете.

Е.И. Рерих — З.Г. Фосдик²⁷

1940-е гг.

<...> Атмосфера вокруг Земли настолько тяжка, что необходимо разряжение и уже космическое очищение, может быть, оно уявится в лучах приближающихся новых пространственных тел? Многие тела невидимы даже в самые сильные телескопы, но лучи их могут воздействовать на ат-

²⁶ Елена Петровна *Блаватская* (1831—1891), русский философ и писатель, основательница Теософского общества (1875), одной из главных целей которого стало ознакомление Запада с основами эзотерической философии Востока. Основные труды: «Разоблаченная Изида» (1877), «Тайная Доктрина» (1888), «Ключ к Теософии» (1889), «Голос Безмолвия» (1889), а также историко-литературные очерки об Индии.

²⁷ Зинаида Григорьевна *Фосдик* (ур. Шафран) (1889—1983), ближайшая сотрудница Е.И. Рерих, член Правления Музея Николая Рериха в Нью-Йорке, с 1949 г. — его исполнительный директор.

мосферу и на недра нашей Земли так же, как и на обитателей ее. Ведь пространственные токи — самые мощные рычаги всяких воздействий и преобразований, прежде всего, человеческих настроений. Именно на эти токи так мало обращено внимания, и только недавно начали изучение космического луча, но со стороны физической, тогда как следует изучать прежде всего со стороны психической. Мир психический ведет мир физический, а не наоборот. Когда наука вступит на широкий путь непредубежденного и неограниченного знания, тогда многие космические истины и опасности станут очевидны. Люди поспешат следовать новым уложениям и вспомнят забытые Основы Бытия, чтобы избежать ужасного конца.

Ведь наша Луна и даже наша Земля уже были очевидцами гибели прекрасной, населенной планеты, и на месте ее и посейчас носятся во множестве осколки ее в виде аэролитов. Некоторые обитатели Земли когда-то жили на этой погибшей планете. Если при гибели планеты имеются на ней высокие духи, то обычно они уходят до катастрофы на планету высшую, но остальная масса, по закону притяжения и сродства вибраций, несется после катастрофы к соответствующим планетам; и вряд ли так уж заманчиво очутиться на Сатурне, полном ядовитейших флюидов.

Будем надеяться, что Земля избежит такой печальной участи и люди воскреснут духом и примутся за новое строительство, основанное на понимании братства всех народов. Широкое кооперативное начало, установленное на всей планете, уявит и благоденствие народов. Человек поймет наконец, что он должен уявиться не только планетным гражданином, но и Вселенским сотрудником!

Жизнь как таковая хранит столько прекрасного, столько счастья и неопишуемого восторга Знания и Красоты! Но, конечно, такая действительность станет явной только тем, кто приобщится к Иерархии Света, кто знает общение с Ее Светом и кто полюбил Великое Служение во благо человечества.

Е.И. Рерих — И.Э. Муромцеву²⁸

19—20 августа 1945 г.

<...> Все и всюду говорят о переустройстве мира, говорят на все лады, перебирают все возможности, но забыли об одной, забыли о возможности космического переустройства. Возрастание и напряжение солнечных пятен, сейсмические и астрологические наблюдения могли бы до-

бавить весьма существенные данные для некоторого объяснения грядущего переустройства. Но кто же будет прислушиваться к астрологическим прогнозам? Эта великая наука находится еще под научным табу, несмотря на новейшие открытия в области новых лучей и даже на допущение пространственных, магнитных токов, действующих на всю органическую жизнь. Астрохимия и Астрофизиология — эти отрасли Биологии остаются вне серьезного изучения, но ведь от них зависит вся органическая жизнь на нашей планете.

<...> О всеобщем мире, конечно, говорить еще рано, но, несомненно, мы близимся к окончанию войн. Огненные сороковые годы на исходе. Великое строительство может происходить даже во время войны, и мы уже наблюдаем это. Потому я полна оптимизма и верю в лучшее ближайшее будущее. Не грустите и Вы, стройте это лучшее будущее самыми широкими мыслями.

Е.И. Рерих — И.Э. Муромцеву

10 декабря 1945 г.

<...> Местные газеты полны статей об атомных бомбах и атомической энергии. Тяжело сознавать, что такое великое открытие было, прежде всего, использовано на убийство и разрушение. О выдаче или невыдаче секрета атомной бомбы тревожиться не приходится. Все подобные открытия не могут оставаться достоянием какой-либо одной страны, ибо энергии пространства принадлежат всему миру, и неминуемо новые, продолженные в этом направлении изыскания приведут к нахождению более простого и легкого овладения этой силою и широкого применения ее. Но целью истинного ученого должно быть уявление благой стороны каждого нового сделанного им открытия, но не выдача его на гибель человечества. Без пробуждения духа, без понимания нашей теснейшей связи, взаимообмена и взаимоотношения со всем сущим, со всеми процессами в Космосе, без поднятия нравственного уровня и истинного просвещения масс человечество осудит себя на гибель. Давно было сказано, что «Мировая энергия спасет мир». Кто знает, может быть, уявление атомной бомбы делает невозможной войну, ибо это означало бы гибель всей планеты.

Вы правы, что современная молодежь не любит историю. В этом они встречают поддержку и поощрение среди вождей современной материалистической и утилитарной идеологии. Но такая ограниченность мышления приводит к оупению и лишает возможности полетов в те обла-

²⁸ Илья Эммануилович Муромцев (ум. 1952), муж двоюродной сестры Е.И. Рерих К.Н. Муромцевой, сотрудник культурно-просветительных учреждений, созданных Е.И. и Н.К. Рерихами в США.

ти, откуда приходят все открытия и находения. Приобщение к Истории Цивилизации и Культуры и ознакомление с развитием знания во всех областях науки совершенно необходимо для расширения сознания, для утверждения просвещенного кругозора. История той или иной отрасли науки дает основу и направление мысли и указывает те вехи, которыми проходили искатели, и тем самым облегчает дальнейшие находения. Часто отставленная веха, из-за недостаточного внимания или знания, может уявиться для будущего лучше снаряженного исследователя основанием для нового достижения. На Востоке особенно развито почитание Гуру, именно потому, что Гуру представляет собой живую историю, он и основание, и направление, и веха к намеченной цели. В нашей Вселенной, уявленной на законе сцепления причин и следствий, все держится именно преемственностью, и эта преемственность являет нам великую историю в Книге Жизни. Учителя, не признающего преемственности, на Востоке называют сухим деревом, лишенным корней. Если бы люди Запада знали историю развития древней мысли, то все их современные открытия уявились бы много раньше. Вся древняя философия и оккультная наука утверждала бесконечную делимость атома и иллюзорность природы материи. Но из-за отсутствия внимания, из-за невежества понадобились тысячелетия, чтобы эта истина вошла в сознание современных ученых. Система философии Санкья и Будда говорили уже об атомном строении Вселенной. Будда утверждал, что «дхармы» (атомы, энергии) и их сочетания и комбинации являются причиной всех проявлений и главной двигательной мощностью Мироздания. Итак, необходимо уяснить себе истинное великое значение истории и отнестись с величайшим вниманием к рекордам прошлого и к начертанию рекордов будущего. Вся Природа есть Книга великой Истории Мироздания, и человек уявляется ее главной страницей, вернее, Альфа и Омега всего творения. Когда будет возможно переносить сознание человека в его прошлые существования, какие ценнейшие данные будут уявлены человечеству! Его атомная энергия, трансмутированная в психическую, истинно предоставит ему неисчислимые возможности и откроет путь к дальним мирам.

Е.И. Рерих — В.Л. Дудко²⁹

1 октября 1949 г.

<...> Тоска за тьму невежества, в которой обретается большинство человечества, сменяется крылатыми мыслями о совершающейся на на-

ших глазах эволюции. Век Водолея принесет открытия необычайные и неслыханное ускорение во всех областях науки, во всей жизни и озарит человечество совершенно новым светом Жизни Высшей. Атомная бомба — от тьмы, но применение атомной энергии к двигателям — от Света.

<...> Космические силы действуют в соизмеримости и целесообразности. Чем можно остановить поток ненависти, постоянно питаемый призраками обезумевших сознаний? Какие ядовитые газы окутывают нашу несчастную Землю и не дают ей возможности воспринять спасительные воздействия высших миров? Где те лучи, которые могут прободать ядовитый полог и принести спасение? Не будут ли и они слишком мощны для больной планеты? — Вот мысли, которые должны были посещать хотя изредка лучших представителей человечества. Но люди забыли о своей страстной обоюдной зависимости как от дальних токов и лучей, так и от своих посылок, полных самыми губительными ядами разложения. Только небольшой сдвиг сознания в сторону понимания нашей обоюдной пространственной зависимости мог бы уже спасти нашу планету.

<...> Знание не лишает нас радостей, наоборот, оно окрыляет и помогает переходить бездны на крыльях Знания и Помощи посылаемой. Также и карма прошлых ошибок неизбежна, но при знании, при высшей Помощи смысл ее преобразуется и она утрачивает остроту своего жала. Люди не хотят осознать, что весь смысл, вся радость, вся мощь приходят с расширением сознания, с достижением внутреннего знания, которому становятся доступными рекорды будущего и открывается величайшая библиотека знаний, прошлых, настоящих и будущих. Все это не сказка, но прекрасная Истина. Потому будем мужественно твердить о необходимости достижения внутреннего истинного знания. Когда будет лучше понят и изучен тончайший организм человека, когда древнее изречение — «макрокосм и микрокосм — едины» станет не трюизмом, но насущным пониманием, тогда и Карма Мира преобразится. И это придет!

Е.И. Рерих — И.Э. Муромцеву

31 августа 1950 г.

<...> Мировой войны не будет. Силы света не допустят, это было бы гибелью нашей Планеты, что много хуже, нежели очередное переустройство мира, уже не раз пережитое нашим человечеством. Гибель планеты надолго лишает ее человечество возможности дальнейшей эволюции. Трудно найти новый домик, который бы соот-

²⁹ Валентина Леонидовна Дудко (род. ок. 1909), балерина, переводчица «Писем Елены Рерих» на английский язык.

ветствовал нашему состоянию, для возможности продолжать эволюцию без задержки. Люди так легкомысленно относятся к самому для них насущному вопросу их космического существования. Не задумываются и о страшной зависимости от своей планеты и от космических сил с их благотворными или вредоносными влияниями на них. Казалось бы, уже пора начать систематическое изучение таких взаимодействий и такой взаимозависимости космических сил с силами человека. Такие наблюдения и изучения значительно обогатили бы нашу жизнь новыми интереснейшими науками. И все тончайшие энергии получили бы новое, должное им внимание и, главное, понимание их значения космического. Люди начали бы проявлять к ним исключительную бережность, и всякие бомбы были бы изгнаны и преданы полному забвению.

<...> Сейчас самые трудные времена, все культурные начинания замирают, прежде всего из-за недостатка к ним интереса, а потому, конечно, нет и притока средств, и такое положение наблюдается по всему миру. Люди лишают себя того, чем только держится мир человеческий. Ведь только интерес к истинной культуре превращает нас из двуногих в человеков. Истинно, мы должны стать человечнее на благо всего мира, если скажу — Космоса, то это еще не будет принято.

Е.И. Рерих — Е.П. Инге³⁰

22 июля 1951 г.

<...> Лучшая страна — наша Родина; скоро, очень скоро многие должны будут признать это. Злостный мираж, на протяжении не одного только столетия сотканный в сознании наших соседей, начинает редеть. Придет час объединения народов и осознания нового строительства на началах свободного «диалектического» мышления, свободного от всяких предрассудков. Тяжело дается такое освобождение, которое, истинно, венчает эволюцию человека-мыслителя, ведь мы все еще принадлежим к тому виду, который был определяем великим Буддой как вид «двуногого».

Больно видеть, как медленно выбирается сознание из старых рывтин. А так хочется по-новому, просто и радостно заглянуть в ширь открывающегося простора мысли и видимости, окружающего нас беспредельного протяжения миров прекрасных! Но придет время, и наука о мирах

дальних, так мало сейчас ощутимая, будет захватывающе интересной и близкой нашему сознанию, станет осязаемой. Мы поймем всю нашу обоюдную зависимость от этих дальних и близких миров. Единство Космоса с человечеством станет истиной неоспоримой, и такое осознание преобразит жизнь мыслящего человека. И к такому продвижению приблизят нас лаборатории новых ученых-искателей, смелых и нашедших в себе сокровище психической энергии.

Радуюсь, родная, Вашему желанию стать учительницей малых и вложить в малое сознание любовь к прекрасному расширению сознания и постепенно вырабатывая в каждом из них ЧЕЛОВЕКА. Это то, что неотложно нужно сейчас — именно вырабатывая в нем ЧЕЛОВЕКА.

Е.И. Рерих — З.Г. Фосдик

16 октября 1951 г.

<...> «Беспредельность» была дана раньше многих других книг, сейчас же после «Агни Йоги». Ибо необходимо было ввести сознание в ощущение Беспредельности перед раскрытием Миров Высших, Миров Огненных! Большой пробел получается в сознании без понимания нашей связи со всей Вселенной, со всем процессом эволюции. Необходимо проникнуть сознанием в неразрывность Космического Существования, в страшную ответственность человечества за эволюцию всего Космоса. Мы должны осознать — мы живем в Космосе, и Космос живет в нас!

Е.И. Рерих — В.Л. Дудко

19 июня 1952 г.

<...> Судьба планеты — в руках ее обитателей. Будем чутки, будем прислушиваться ко всем знакам посылаемым. Не мешало бы ученым, и астрономам, и обывателям просвещенным задуматься, и крепко задуматься, не имеется ли какой связи между пространственными явлениями в наших сферах, посещениями странных огненных формаций и взрывами атомных бомб и тонких энергий? Связь имеется, и вполне конкретная. Но, вероятно, ее скоро нащупают и пожалеют о своем легкомысленном нарушении равновесия в сферах, окружающих нашу Землю. Много выводов можно сделать, если призадуматься без связывающих нас всяких предрассудков, но смело посмотрев действительности в глаза.

³⁰ Екатерина Петровна *Инге*, учительница, член Харбинской группы по изучению Живой Этики. Перевела на русский язык книгу «Учение Храма».